

Приложение 4.80. Стенограмма Форума

СТЕНОГРАММА ВЫСТУПЛЕНИЙ НА ФОРУМЕ «НАЦИОНАЛЬНОЕ САМОСОЗНАНИЕ НАРОДОВ СТРАН ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ»

*Москва, Торгово-промышленная палата РФ
29 июня 2017 г.*

АГЕЕВ А.И.

генеральный директор Института экономических стратегий РАН, доктор экономических наук, профессор, эксперт РАН:

Доброе утро, коллеги! Разрешите всех вас приветствовать в стенах Торгово-промышленной палаты, практически в самом центре нашей Родины. И прежде, чем мы перейдем к торжественному открытию нашего мероприятия, позвольте сделать буквально два предварительных замечания. Во-первых, наш форум — глубоко официальный. Не только потому, что он проходит именно в этих стенах, которые помнят множество выдающихся исторических событий, но и потому, что он ознаменован присутствием и активным участием многих наших коллег, которые представляют ведущие ключевые государственные организации законодательной и исполнительной власти. Он официален и потому, что происходит в рамках реализации проекта формирования продвижения идеологии евразийской интеграции на основе традиционных ценностей, эстафеты поколений и сохранения памяти побед на средства государственной поддержки, которая выделена в рамках грантов по реализации Распоряжения президента Российской Федерации и на основании конкурса, проведенного Национальным благотворительным фондом. Но наше событие при этом и глубоко неофициальное, поскольку подобные термины могут показаться чересчур пафосными, а мы за последние годы отвыкли от пафосно звучащих вещей. Тем не менее именно сочетание такого рода больших глубинных государственных ценностей и готовности к поиску, готовности к незашоренному осознанию проблемы и вызовов — это и есть важная особенность нашего форума. Сейчас в рамках разработки теории информации существует много интересных подходов, и один из самых интересных, который вырос из области финансовых рынков, называется «теория отказа от информации». Смысл этой теории вкратце состоит в том, что самые лучшие решения в условиях рыночной экономики принимаются не на основе абсолютной информационной насыщенности — ни информационная полнота, ни обладание всей информацией в принципе невозможно, — а в условиях сознательного отказа от информации. Но главный риск подобного поведения — в том, что если мы отказываемся от значимой информации, то это приводит к каким-то последующим серьезным отклонениям от наиболее эффективных траекторий. И в этом плане сам наш форум можно трактовать как попытку еще раз провести своего рода аудит тех информационных активов, знаний, ценностей и традиций, которые связаны с нашей стратегической линией развития. Мы знаем, что в важнейших конституционных документах у нас есть положение отказа от идеологии, и в этом есть своя мотивация и обоснование, но при этом мы понимаем, что это означает также и отказ от определенной информации.

В условиях нашего форума мы не скованы такого рода требованиями, поэтому идеология тогда становится идеологией, когда она опирается на определенные знания и понимание антологии объективной реальности. Поэтому принцип нашего сегодняшнего обсуждения — почему он и неформальный — это все-таки попытаться осознать еще раз проблемы вызова и наметить возможные решения.

Позвольте теперь предоставить слово нашим участникам. С вашего позволения, я зачитаю слова из приветствия Сергея Юрьевича Глазьева, который сегодня не смог присутствовать по объективным причинам, однако именно он является научным руководителем этого проекта, внесшим свой творческий вклад в его разработку. В приветствии участников и гостей Объединенного форума обществоведов стран евразийской интеграции Сергей Юрьевич Глазьев,

советник президента Российской Федерации по вопросам международной региональной интеграции, отметил, что насыщенная программа форума и солидный состав его участников свидетельствуют о возрастающем интересе многопланового и взаимовыгодно сотрудничества на евразийском пространстве.

«Важно, что наш форум, выступает как влиятельная общественная трибуна, где обсуждаются актуальные и острые проблемы евразийской интеграции, в решении которых солидарная позиция обществоведов должна и может сыграть значимую, поистине уникальную роль. Именно интеграционные ресурсы во всем их многообразии определяют сегодняшний и завтрашний день мировой политики и экономики во всех сферах жизни. Такая роль требует высокой профессиональной, гражданской и нравственной ответственности всех народов Евразийского союза. Считаю важным, что в программе форума предусмотрено обсуждение таких вопросов, как формирование общеевразийской идентичности, построение единой концепции развития интеграции стран ЕАЭС на базе информационно-технологического подхода, проблемы цивилизационной совместимости различных культур в условиях тесного взаимодействия стран, вставших на путь интеграционного взаимодействия, методы духовно-нравственного развития евроинтеграции в XXI веке, позволяющие противостоять болезни «цветных революций». Интеграционные процессы протекают на фоне глобальной трансформации современной мировой культуры. Это связано с глобальными информационно-коммуникативными системами, транснационализациями и символической стратификацией общества.

Пропагандируемые прозападные ценностные установки приводят к переидентификации целых народов, меняется самосознание людей, теряется культурное, а за ним и политическое, и экономическое единство, устойчивость и целостность государства, которое находится в ситуации коммуникативной, идентификационной и институциональной резкогенности. Чтобы этого не допустить, необходимо активизировать национальное самосознание граждан стран ЕАЭС в целях консолидации. Рассчитываю, что в рамках форума пройдут интересные дискуссии, а участники мероприятия получат прекрасную возможность сосредоточиться на идейных основах Большого евразийского партнерства. Желаю всем участникам форума плодотворной работы, новых деловых контактов и творческих успехов. Надеюсь, что вы совместно выработаете необходимую социокультурную стратегию и оптимальные решения, которые откроют вам возможности в установлении деловых контактов между народами Евразийского экономического союза и другими заинтересованными сторонами».

Это было обращение Сергея Юрьевича Глазьева. Собственно говоря, многие из нас долгие годы находятся в непрерывном творческом общении, и здесь, мне кажется, расставлены крайне важные акценты для нашей дискуссии. Для приветственного слова позвольте предоставить трибуну председателю комитета Государственной думы Российской Федерации по финансовым рынкам, президенту Ассоциации региональных банков России Анатолию Геннадьевичу Аксакову. Пожалуйста, Анатолий Геннадьевич!

АКСАКОВ А.Г.,

председатель Комитета Государственной думы РФ по финансовому рынку, президент Ассоциации региональных банков России

Доброе утро, уважаемые товарищи! Я решил начать свое выступление с констатации того, что по национальности являюсь чувашем — родители чуваша, мама и папа, — родился в Башкирии, вырос в Крыму, поскольку в моем раннем возрасте мама заболела и ей посоветовали поменять климат, поехать в Крым. Я там закончил школу, после школы начал работать, а потом еще и переехал в Киев, жил в Киеве, два года работал на заводе, потом Московский университет на Шверника, пятиместный номер. И чуваш, азербайджанец, армянин, украинец и еще там, по-моему, русский был. Причем украинец из Львова... И мы были друзьями — и до сих пор продолжаем свои дружеские отношения. Да, еще стройотряд в Казахстане. Я это к чему — мы были в одной большой стране и национальность, в общем-то, не отличали. Мы были братьями, друзьями, и,

конечно, я ностальгирую по тому периоду, когда народы Советского Союза или великой России были вместе. А когда я окончил университет, судьба занесла меня в Чувашию, и там я познакомился с завещанием великого чувашского просветителя Ивана Яковлевича Яковлева. Ему принадлежат слова, которые являются актуальными и по сей день, это призыв к чувашскому народу: «Чтите и любите великий, добрый и умный русский народ, таящий в себе неисчерпаемые силы ума и воли. Народ этот принял вас в свою семью как братьев, не обидел и не унижил вас, ведомый проведением к великим, нам незримым целям. Народ этот да будет руководителем и вашего развития. Идите за ним и верьте в него!» (*Аплодисменты.*) Вот это значение русского народа, на мой взгляд, нам надо культивировать, поднимать, причем это должно быть не в лозунгах. Надо действительно показывать величие русского народа, объединяющего народа, интегрирующего народа. И при этом я все-таки остаюсь экономическим детерминистом и понимаю, что процесс интеграции, в том числе и духовной интеграции, может успешно проходить, только если Россия будет мощной экономической державой. И мы сейчас, находясь перед принятием стратегии развития нашей страны, стратегического плана, который будет в том числе обсуждаться в Государственной думе, должны определить программу действий на ближайшие пять, десять, пятнадцать лет, которые приведут к тому, чтобы Россия восстановила свое могущество экономическое, а это неизбежно будет приводить к тому, что наши бывшие республики, народы потянутся к России. Ведется информационная война, ведется экономическая война, иногда она даже и «горячая». И в этой ситуации Россия должна быть экономически мощным государством. И я рассчитываю, что в этом году мы утвердим тот план, который позволит России, осуществляя его, стать именно реально великой экономической державой, что, естественно, приведет и к решению многих-многих проблем, связанных с интеграцией. Спасибо за внимание, желаю вам всем удачи и успехов! (*Аплодисменты.*)

АГЕЕВ А.И.: Спасибо, Анатолий Геннадьевич! На самом деле эта цитата великого мыслителя Яковлева — о том, в насколько щедрой культурной среде мы живем и насколько многие вызовы жизни повторяются. Казалось бы, сто лет назад это было сказано, а звучит абсолютно актуально. Это говорит, с одной стороны, о вечности, а другой стороны, о цикличности. То есть мы цикличны в вечности — вот особенно у господина Айвазова доказана цикличность вечности. И, возможно, сила приветственных слов, наполненных культурной мощью, — в том, что они сразу провоцируют мысли, и я бы одну просто позволил себе дотянуть. Действительно, экономическое могущество — основа основ, но экономика сейчас перешла в сферу не просто цифр, а нематериальных активов. Это означает, что то, о чем мы говорим сегодня, о национальном самосознании и идентичности, — это абсолютно экономические сюжеты. Возможно лет 20 назад кто-то думал, что это отдельные вещи: есть философия и какие-то духовные непонятные сюжеты, а есть экономика. Сейчас мы живем в условиях, когда все это уже интегрировалось, но мы еще это не умеем как следует считать и, понятно, управлять вещами. Спасибо, Анатолий Геннадьевич! Сейчас позвольте слово предоставить Светлане Константиновне Смирновой, которая является председателем Совета Ассамблеи народов России. Пожалуйста!

СМИРНОВА С.К.,

председатель Ассамблеи народов России, доктор политических наук:

Спасибо большое, Александр Иванович! Уважаемые коллеги, я рада приветствовать всех вас от имени двух организаций — от Общероссийской общественной организации «Ассамблея народов России» и недавно созданного Международного союза неправительственных организаций «Ассамблея народов Евразии». Мы сегодня будем говорить о том, что нас объединяет — какие духовно-нравственные ценности, какие традиции, какие ориентиры. Вот Анатолий Геннадьевич придал этому несколько лирическое направление, и я тоже хотела сказать, что я представляю Удмурдскую Республику. Если говорить об идентичности, то, конечно, я себя ощущаю прежде всего русской удмурдского происхождения, потому что для меня близка и русская, и удмурдская культура. Я с большим удовольствием пою и русские, и удмурдские песни и танцую. И это, я

думаю, то, что нас всех объединяет, не только народы России, но и народы большой Евразии, да и вообще народы мира. Потому что по большому счету мы все объединены на духовном уровне, и если взять любого человека из любой страны, то, конечно, мы найдем больше общего, нежели различного. Удмурдский поэт Михаил Петров, который прошел всю войну — он писал хорошие стихи, и благодаря русским переводчикам мир узнал его произведения, — написал такие слова в стихотворении «Друзья»: «Я помню, снаряд разорвался вблизи, до ночи пришлось мне лежать, отрыл меня русский, казах или грузин, не мог я тогда распознать, но я не забуду, пока не умру, той дружбы солдатской святой и как после боя латышка в жару меня напоила водой». (*Аплодисменты.*) Вот я думаю, что это стихотворение говорит действительно о той настоящей дружбе, которую может быть, мы сегодня теряем и о той огромной ответственности, которая лежит на нас на всех, чтобы сохранить эту историческую память. И я благодарна, Александр Иванович, вам и всем организаторам данного форума, потому что нам, безусловно, нужно продвигать наши общие ценности, утверждать мир, согласие на всей нашей планете Земля. Четыре года назад на VI съезде Ассамблеи народов России мы приняли решение поддерживать идею евразийской интеграции об усилении нашей деятельности на всем евразийском пространстве. В данном случае мы говорим не только о странах Евразийского экономического союза, но и о Большой Евразии. Вы помните, Владимир Владимирович Путин в своем послании Федеральному собранию в прошлом году сказал, что нам необходимы разные интеграционные модели Большой Евразии.

Так вот могу сказать, что уже в этом году 27 мая создана общественно-интеграционная модель Большого евразийского партнерства, потому что 27—28 мая прошел первый съезд Ассамблеи народов Евразии, который был инициирован Ассамблеей народов России. Наша инициатива была поддержана, в составе оргкомитета были представители 17 стран, а на съезде участвовали представители неправительственных организаций 67 стран. И мы говорим о том, что Ассамблея народов Евразии — это общественно-интеграционная модель Большого евразийского партнерства. Участниками этого партнерства могут стать любые неправительственные организации, любые граждане любой страны, которые поддерживают идеи евразийской интеграции, которые стоят на основах укрепления мира, дружбы и согласия между народами евразийского континента. Избраны сопредседатели — ими стали представители трех стран. Индия — господин Далбер Сингх, видный общественный индийский деятель, господин Бернар Лозе из Франции, который является вице-президентом Франко-российского диалога, и Игорь Васильевич Халевинский, который возглавляет Ассоциацию российских дипломатов. Три сопредседателя, которые будут ежегодно меняться, потому что участников стран Евразийского континента более 90. И, конечно, стратегическая цель — объединить всю Большую Евразию. Генеральным секретарем избран Андрей Юрьевич Беленинов, который активно уже включился в работу, и сейчас мы готовим первое заседание генерального совета, которое пройдет в Сербии 22—23 июля. Мы приглашаем всех вас к сотрудничеству, потому что в рамках Ассамблеи народов Евразии будут созданы и уже формируются различные советы по разным направлениям: совет по образованию, совет по культурному сотрудничеству, по духовной культуре, по духовному наследию народов Евразии, по развитию туризма на евразийском пространстве, по русскому языку, по продвижению русского языка на евразийском пространстве, совет по экологии, экономический совет, деловой совет. В принципе, каждый может найти себе применение. Важно, что это действительно общественная инициатива, что люди сами предлагают эти направления деятельности. Мы сейчас формируем эту программу деятельности, и важно, что Ассамблея народов Евразии является в том числе той площадкой, через которую можно продвигать интересы нашей страны, продвигать те ценности, которыми обладает наша страна. Потому что я абсолютно уверена, что Россия — это символ мира, и именно мы несем это знамя мира всему миру, и важно это показывать независимо от всех санкций и изоляций. Мы должны показывать от человека к человеку то, насколько огромна и широка русская, российская душа. Спасибо большое! (*Аплодисменты.*)

АГЕЕВ А.И.: Вообще, редко, когда на форумах обществоведов аплодисменты начинаются еще в официальной торжественной части. Мне кажется, это очень хороший импульс. Мне в связи с этим тоже вспоминается один стих: «Все наши встречи не похожи, у каждой облик свой неповторимый, у каждой импульс свой, любимый». И мне кажется, эта встреча продолжает традиции многих наших заседаний. Многие из нас уже бывали в таких сюжетах, но сегодня уже дан некий импульс благодаря нашим приветственным словам и вот это настроение возвышенного поиска, мне кажется. Спасибо, Светлана Константиновна!

Спасибо, Анатолий Геннадьевич, за эти вклады. Дмитрий Аркадьевич также, между прочим, не только ученый, но и поэт, готов пожертвовать своим временем во вступительной части и воспользоваться им, когда будет секция следующая, где он ведущий. Я правильно, понимаю, Дмитрий Аркадьевич? И сейчас, коллеги, мы переходим к первой части нашего разговора. Я обозначу все-таки его основной нерв — это исторический фундамент евразийской интеграции, и в этой части мы попытаемся понять, сохранился ли плодородный слой народного самосознания. Надо смотреть хотя бы на три-четыре поколения назад, то есть минимум на сто лет. Разложился ли он под воздействием вируса глобализации, завершился ли с распадом СССР период евразийских империй, или нас ждет формирование новой? Многие вспоминают не только период сто лет назад, но и более длинные исторические горизонты. Напомню, хотя, наверное, не модно цитировать сейчас Чингисхана, однажды он сказал: «Нас не пугают препятствия, мы ими растем». Какова будет дальнейшая роль России на евразийском пространстве и в мире, какие уроки мы можем извлечь из прошлых ошибок? Иногда нам кажется, что нет единого понимания истории нашего социального государственного устройства. Вот, собственно, нерв первой части нашей пленарной дискуссии — исторический фундамент евразийской интеграции. У всех вас есть программа, но у ведущего есть одна тягостная привилегия определять а — регламент, и б — порядок. Здесь порядок указан согласно алфавиту, но если позволите, мы будем здесь с Дмитрием Аркадьевичем и другими модераторами как-то следовать нами понимаемой логике. У нас ровно час на эту часть дискуссии и шесть докладчиков. Отсюда простая арифметика, чтобы мы могли еще и вопросы задать: предельное время — десять минут, а желаемое и рекомендуемое — семь. И прошу не рассматривать это как некую жесткость ведущего. Мне недавно довелось быть в Петербурге на одном большом международном форуме. Там участвовало около 30 представителей разных стран, три дня было на весь форум, и регламент был дан пять минут. Первые часа три я испытывал шок, потому что, конечно, хочется сказать все, и мы понимаем, что каждый из нас имеет что сказать. Однако к концу первого дня это созвездие и фейерверк из пятиминуток превратились в какое-то превращение и приращение знания. Потому что если надо говорить час, то можно и не готовиться, а когда семь-десять минут, это означает, что мы выдаем сразу концентрат.

Поэтому постарайтесь это помнить. О регламенте будет напомнить этот китайский гонг: когда регламент приближается, а я чувствую, что еще не заканчивается ход мысли, то я буду сначала нежно, а потом начну просто тарабанить совсем беспардонно. Позвольте предоставить слово Вениамину Викторовичу Попову, Чрезвычайному и Полномочному Послу Российской Федерации, координатору группы стратегического видения «Россия и исламский мир», руководителю центра партнерства и цивилизаций МГИМО, хорошо известному и на самом деле великому мыслителю и государственному деятелю нашей страны. Пожалуйста, Вениамин Викторович! *(Аплодисменты.)*

ПОПОВ В.В.,

Посол, координатор Группы стратегического видения «Россия – Исламский мир»:

Спасибо, Александр Иванович, за добрые слова, они только подчеркивают ваш авторитет. Я постараюсь в семь минут уложиться. Действительно, мир становится многополярным, и в этом плане значение Евразии резко возрастает. Сейчас у нас очень сложный переходный период — у нас всегда переходный период, куда-то переходим, но Запад, привыкший к вековому, многовековому господству, пока с этим не может смириться, и это оборачивается огромным количеством конфликтов и кризисов. Тем не менее, как недавно заявил бывший министр

иностранных дел ФРГ Фишер, идет саморазрушение Запада, и причину этого он отчасти видит в кризисе англосаксонских наций, англо-американского капитализма, в драматическом разрыве между элитами и простыми людьми. Сегодня наиболее яркими евразийскими проектами являются две организации — это Евразийский экономический союз в составе России, Казахстана, Белоруссии, Армении и Таджикистана и ШОС, куда входит Китай, Россия, Казахстан, Узбекистан, Киргизия, Таджикистан, а сейчас после присоединения Индии и Пакистана он представляет собой большую часть человечества, четыре с половиной миллиарда человек. Я думаю, что в следующем году примут и Иран, и это будет правильно, так что еще позиция этого объединения усилится. ШОС имеет четырех наблюдателей — Белоруссию, Иран, Афганистан и Монголию. Три государства подали заявку на участие в ШОС в качестве наблюдателей — Сирия, Египет, Бангладеш, и шесть партнеров по диалогу — Турция, Армения, Азербайджан, Камбоджа, Непал и Шри-Ланка. Я хочу отметить еще два момента. Евразийский экономический союз — это действительно объективная необходимость. Хотя Советский Союз распался и его уже невозможно воссоздать, объективно тяга к более широкому взаимодействию и сотрудничеству будет проявляться и дальше. Никого не хочу обидеть, но многие государства, например Киргизия, не очень жизнеспособны и без союза с Россией им трудно будет выживать, особенно в нынешней конкурентной и острой борьбе на международной арене. Я хочу сказать, что в основе американской политики всегда лежала теория такого адмирала Механа, который говорил, что тот, кто владеет морями, владеет и всем миром, и это до сих пор верно. Вы помните, сколько у них авианосцев, и так далее, и тому подобное. Но в то же время сейчас все большее распространение получает теория Маккиндера, этого любимого Александром Ивановичем геополитика, который говорил, что тот, кто будет владеть Евразией, тот будет контролировать весь мир. И китайцы также придерживаются этого принципа.

Что касается России, то мне кажется, что это отдельная цивилизация. И евразийская сущность наша подчеркивается тем, что у нас треть территории находится в Европе и две трети — в Азии. Бердяев, сейчас он считается выдающимся философом, писал, что Россия — это востокзапад. Будучи европейцами, мы лучше понимаем Азию, а будучи азиатами — Запад. А Дмитрий Иванович Менделеев подчеркивал, что России суждено сыграть роль примирителя между Европой и Азией. Вообще, предки наши разбирались в ситуации не хуже нас, мне кажется. Эту идею отстаивали не только русские мыслители прошлых столетий, в том числе последователи теории евразийства, но и многие современные ученые. В связи с этим я хочу процитировать выдающегося советского или российского академика Раушенбаха — это один из авторов нашего поколения космоса. Он писал: «Особенность России в том, что она — смесь Востока и Запада, хотя иногда не очень приятная на вкус». Восток в старых российских представлениях был олицетворением коварства, лени, продажности, некоторой даже пакостности, а Запад — европейской культурой. Хотя можно все поменять местами, и это тоже будет соответствовать истине, ибо что такое коварство одного народа в понимании его другими? Россию всегда тянуло на две стороны. Особенность России в том, что она формировалась как многонациональное и многоконфессиональное государство и при существовании исторически тесных связей с Европой на ее территории испокон веков проживает множество народов, культура которых до вхождения в политическое пространство русского государства не имела прямого отношения к западной цивилизации и реализовывала совершенно иную модель развития. Взаимодействие на протяжении истории множества различных этнических и конфессиональных общин привело к образованию в России общества, которое существует не как мозаика, а как конгломерат, переплавленный в единое неразрывное целое. И вот это перемещение кровей, наверное, приносит нам такие многие особенности характера, и не только самобытность, но и некоторую гениальность. Почему такое большое количество выдающихся деятелей литературы, искусства, науки появилось в России? Мне кажется, что это в какой-то степени следствие смешения кровей. Ну вот возьмите Пушкина: у него тоже была и другая кровь. Да возьмите всех людей, чьи фамилии начинаются на «К», от Крамского до Куприна: обязательно татарская кровь. И так далее. Таких примеров можно приводить великое множество. Русские никогда не жили одна на своей территории, и добрые отношения с другими национальностями вошли в плоть и кровь нашего народа. Разумеется, всегда

были исключения, но, безусловно, понятие дружбы народов и интернационализм для нас — не пустые звуки.

У нас очень большое количество смешанных браков. Наверное, лучшей визитной карточкой России сейчас является на данном этапе Татарстан. Посмотрите: там это взаимодействие различных культур, различных этносов, различных религий привело к тому, что этот регион стал в России одним из самых успешно развивающихся. И вот там в Казанском кремле, где есть резиденция президента Татарстана, рядом находится и православный храм, и мечеть. В Татарстане почти 30 процентов смешанных браков. Это очень серьезный показатель. Знаете, сейчас, конечно, на первый план в мире постепенно, а в течение пяти-семи лет это будет свершившемся событием, выходит Китай — ну, в силу многих особенностей, не буду распространяться. Проект «Один пояс — один путь» является заявкой Пекина на свою модель глобализации, и очень важно, чтобы мы состыковались с китайцами в этом плане и более активно взаимодействовали. Мы иногда недооцениваем значение великой русской культуры, а между тем продвижение и распространение работ наших замечательных ученых и писателей могло бы стать серьезным подспорьем в укреплении наших позиций и во влиянии на евразийском континенте. Я хочу сказать, что у нас есть группа стратегического видения — «Россия и исламский мир». Она была образована после того, как президент Путин лично выступил с инициативой присоединения России к Организации исламского сотрудничества. У нас более 20 миллионов мусульман. И вот эта группа — сейчас ее возглавляет президент Татарстана Миниханов по поручению Путина — через полтора месяца проведет в Бишкеке так называемые Айтматовские чтения. Я думаю, что это был великий писатель, которого мы может быть, еще не до конца оценили, он был замечательный философ и то, что ему не дали Нобелевской премии — это, по-моему, наше упущение, хотя турки выдвигали его. И мы хотим провести эти сейчас в Бишкеке, затем будем проводить каждый год в других районах мира, в частности, наверное, 90-летие будем отмечать либо в Москве, либо в Казани, уже большой форум создали. Вот что я хотел сказать. Спасибо за внимание! *(Аплодисменты.)*

АГЕЕВ А.И.: Спасибо, Вениамин Викторович! Пока следующий выступающий продвигаются к трибуне, а это Борис Александрович Шмелев, я позволю себе еще сказать о том, что Вениамин Викторович не только посол, но и посол в тех странах, которые сейчас охвачены колоссальной болезнью. Это страны Ближнего Востока, всего северного африканского побережья. Когда там послом работал Вениамин Викторович, то там было спокойно, и в этом, мне кажется, что-то есть. И я еще хочу сказать, что фактически о каждом выступающем я могу сообщить много важных биографических сведений, поэтому то, что говорит каждый докладчик, на самом деле — квинтэссенция колоссального жизненного опыта, и все наше собрание — это своего рода коллекция жизненных опытов. То, что, например, Борис Александрович знает из творящегося уже многие десятилетия на Балканах, в частности вообще в Восточной Европе, на самом деле — не просто исключительно важные сведения, но мудрость. Пожалуйста, Борис Александрович!

ШМЕЛЕВ Б.А.,

доктор исторических наук, профессор:

Уважаемые коллеги! Мне кажется, что сегодняшнее заседание нашего форума очень актуально и та проблематика, которую мы здесь хотим обсудить, имеет большое значение для нашей страны. Международное положение России, как вы видите, очень сложное, конфронтация с Западом усиливается, перед Россией встает масса вопросов, связанных с ее развитием. На кого опереться, какие ресурсы нужно и можно использовать России для того, чтобы выйти на качественно новый уровень развития? Ситуация для России складывается таким образом, что она в этот тяжелый момент, какой она сейчас переживает, оказалась фактически без союзников, она одна противостоит мощному давлению Запада. Где выход из этого положения? У нас сейчас среди российских обществоведов — я не говорю обо всех, но среди некоторой их части — стал очень

популярным тезис о том, что Россия не может успешно развиваться без возвращения к своим историческим границам, то есть к возвращению к границам 1991 года, а может быть, даже и 1914 года. Очень любопытный тезис — и он, кстати говоря, пропагандируется только у нас здесь, в России. Россия в свое время сделала немало для того, чтобы распался Советский Союз, ей принадлежит заслуга в развале Советского Союза. Именно Россия в 1989—1991 годах приложила немало усилий для того, чтобы развалить Советский Союз. Этот вопрос, который сейчас ставится, — очень важный, потому что в зависимости от ответа на него, в зависимости от отношения к нему общественного сознания и политической элиты будет строиться и модель нашей внешней политики, и модель наших отношения с постсоветскими государствами, и во многом будет определяться модель нашего внутреннего развития. И в этой связи у меня, наверное, и у всех вас тоже, возникает вопрос: а реально ли осуществить эти действия? Но сразу же возникает еще один, и тоже важный вопрос: а на какой идеологической и политической платформе можно реализовать эту идею — возвращение к историческим границам России? И ответ дается обычно следующий: это идея неоевразийства. Надо сказать, что в нашей общественной науке в общем и в целом концепция неоевразийства достаточно серьезно не проработана. Единой, четкой, определенной концепции неоевразийства пока что нет, но смысл ее заключается в том, что все государства на этом пространстве должны объединиться в рамках некоего единого экономического и политического союза, и подразумевается, что союз этот будет во главе с Россией. И Россия выступит не как страна, которая навязывает свою волю всем остальным малым постсоветским странам, а как первый среди равных. Вот примерно основные идеи этой концепции неоевразийства.

Что мы реально видим сейчас на постсоветском пространстве? Основные идеи или основные направления развития постсоветского пространства были в свое время сформулированы в Беловежских соглашениях, подписанных, как вы помните, Ельциным, Кравчуком и Шушкевичем, а затем они были определены в последующих документах — это алма-атинская декларация от 21 декабря 1991 года, затем устав СНГ и затем Ташкентский так называемый договор от мая 1992 года о создании военно-политического союза. В этих документах было сформулировано несколько принципов, которые должны были лежать в основе взаимоотношений между новыми государствами и которые должны были определять развитие этого геополитического пространства. Первое — признание административных границ между республиками в бывшем Советском Союзе в качестве межгосударственных границ, координация внешней политики между всеми странами, свободное перемещение рабочей силы, капиталов, товаров и идей, обмен информацией и тесное сотрудничество в военной области. Вот, так сказать, основные направления развития постсоветского пространства, которые в этих документах были сформулированы. Что же мы сейчас видим с вами на постсоветском пространстве? Какие выводы мы можем с вами сделать, анализируя 25-летний период развития этого постсоветского пространства? Первое. К сожалению, на постсоветском пространстве доминируют дезинтеграционные процессы. Все попытки наладить устойчивые интеграционные структуры, все попытки наладить устойчивые интеграционные процессы пока успеха не имеют. Ни один интеграционный процесс, ни один интеграционный проект пока не имеет успеха. Мы сейчас много говорим о Евразийском экономическом союзе, но он существует всего-то меньше трех лет и рано делать какие-то выводы относительно его эффективности, но пока ничего значительно позитивного мы в его развитии видеть не можем. Этот проект вызывает массу проблем у стран-членов, и это естественно, потому что объединились страны с разным экономическим потенциалом, с разными экономическими возможностями, экономические интересы не совпадают, и отсюда немало проблем. И одна из проблем — это так называемые изъятия, когда каждая из стран определяет тот перечень товаров и услуг, который она не хотела бы на равноправной основе предоставлять другим странам. И, видимо, пройдет еще немало времени, пока этот экономический союз заработает более-менее успешно. Но вся проблема заключается в том, что исторического времени для стран-участниц практически нет, оно исчерпано.

Есть большие опасения, что проект Евразийского экономического союза будет поглощен китайским проектом Великого шелкового пути или новым проектом, который они предлагают,

«Один пояс — один путь». Это мощный проект, предлагающий всем странам определенную перспективу в случае принятия участия в нем, и все страны заинтересованы, как показала последняя встреча в Пекине, в участии. Поэтому перспективы Евразийского экономического союза пока под вопросом. Это раз. Второе. Геополитического единства постсоветского пространства или Евразии в ее классическом понимании не существует. Евразийское геополитическое пространство раскалывается. Что мы сейчас видим здесь с этой точки зрения? Мы видим три группы стран. Первая группа — это те, которые объединяются вместе с Россией или во главе с Россией в рамках различного рода экономических и военно-политических проектов: Россия, Белоруссия, Казахстан, Таджикистан, Кыргызстан, Армения. Вторая группа государств — это те государства, которые ориентированы на вхождение в европейскую евроатлантическую систему безопасности и европейскую систему экономической интеграции, и они рвутся в НАТО и в ЕЭС, это Украина в первую очередь, Грузия, Молдова. Бывшие советские республики и страны Балтии уже стали членами ЕЭС и НАТО. И третья группа государств, которая не хочет входить в интеграционные группировки, возглавляемые Россией, но и не рвется в интеграционные группировки Запада. Это Азербайджан, Узбекистан, Туркменистан. То есть вот ситуация, которую мы сейчас наблюдаем на постсоветском пространстве. Геополитическое единство разрушается, и, видимо, остановить этот процесс в ближайшие годы не удастся. Огромный удар по геополитическому единству этого пространства нанес украинский кризис и кризис российско-украинских отношений, а по существу конфронтация и холодная война между двумя нашими странами. Этот кризис надолго будет отравлять наши отношения и будет негативно сказываться на всем политическом процессе на постсоветском пространстве. Поэтому, к сожалению, у меня нет здесь каких-то предположений, которые бы могли вселить определенный оптимизм в перспективы развития постсоветского пространства с точки зрения интересов России. Раскол этого геополитического пространства будет продолжаться, и для того, чтобы как-то его переформатировать, для того, чтобы можно было его трансформировать, Россия должна в первую очередь преобразоваться сама.

Здесь коллега из Госдумы говорил о том, что по-настоящему великой державой Россия будет только тогда — может, я неверно вас цитирую, — когда экономическая мощь России возрастет, но этот тезис — старый. Мы 25 лет говорим о необходимости экономического возрождения России, усиления ее мощи, но пока особых сдвигов мы тут не наблюдаем. Поэтому проблема будущего геополитического постсоветского пространства во многом определяется самой Россией. Сможем мы выйти на новый виток экономического развития, социального развития — тогда мы будем конкурентоспособны на этом пространстве, тогда мы можем как-то его удерживать или хотя бы удерживать большую его часть. Если мы эту задачу не решим, то, естественно, дрейф различных частей этого геополитического пространства в сторону от России, в сторону различных других геополитических центров силы будет продолжаться, и мы здесь ничего не сделаем. Это, пожалуй, главная проблема, которая стоит перед Россией. Много будет определяться нашим собственным развитием, многое будет зависеть от нас самих. Спасибо. *(Аплодисменты.)*

АГЕЕВ А.И.: Спасибо, Борис Александрович! В 2008 году — кое-кто из здесь присутствующих помнит — мы делали прогноз российско-украинских отношений. Сейчас можно уже оценить, что он получился удачным, поскольку там был сценарий, достаточно высоко оцененный как наиболее вероятный. Это сценарий того, что потом произошло в 2014 году и далее. Причем были даже предсказаны такие две детали. Одна — это конфликт с частью Новороссии, то есть было ясно, что это не будет вся Новороссия, как и случилось, применение тяжелых вооружений, что и произошло. И был предсказан также момент перерождения партии, которая поначалу казалась пророссийской, партии регионов, в партию, которая начнет заигрывать с атлантическими ориентациями. И когда делались выводы — в то время это был секретный прогноз, — то была сказана нелицеприятная вещь: а на самом деле — как себя ведет Россия на Украине, как ведут себя наши экономические разные группировки? Они меньше всего думают о евразийской и общей

интеграции. Каждый преследует свои корпоративные интересы. Была даже сказана более серьезная вещь: а что Россия предлагает? Предлагать анти-НАТО, предлагать анти-ЕЭС, когда мы сами стремились в ЕЭС, старались найти какие-то взаимоотношения партнерства, даже сами шли на партнерство с НАТО, это как бы вторично. Если Европейский союз предлагает европейскую мечту, то где наша евразийская мечта? Этот вопрос был поставлен в 2008 году, и он, собственно говоря, остается неотвеченным, необъясненным, и сейчас наш форум, возможно, занимается именно этим. Это я в развитие и в поддержку тезиса Бориса Александровича. А сейчас позвольте предоставить слово Михаилу Ивановичу Гильвановскому. Где у нас Михаил Иванович? Пожалуйста! И приготовиться Виктории Вадимовне Перской. Пожалуйста, Михаил Иванович!

ГЕЛЬВАНОВСКИЙ М.И.,

доктор экономических наук, профессор Российского государственного гуманитарного университета:

Спасибо. Уважаемый президиум, уважаемые коллеги! Я хотел бы остановиться на несколько другом аспекте — о социокультурном поле я хотел бы поговорить. Речь идет, в общем, о том, что мы не замечаем, как происходят процессы, которые влияют на наши умы, на наши сердца и прежде всего на наших детей, которые постепенно переформируют наше сознание, делая его несколько иным по отношению к тому, что мы привыкли видеть. Системная трансформация идет уже давно. По сути дела, итоги холодной войны — это как раз и есть результат системной трансформации, которую мы не замечали в течение всех 70 или, скажем, 50 послевоенных лет, оказались к ней не готовы и получили то, что получили. Сегодня идет тот же самый процесс, но о нем, к сожалению, очень слабо говорят, поэтому я хотел бы немножко сказать о нем. Поскольку времени мало, я очень кратко пробежусь по основным моментам и попытаюсь сделать какое-то обобщение. Во-первых, речь идет об убиении традиций, трансформации естественного человека. Мы видим, что происходит, что, по сути дела, выработанные на протяжении десятилетий традиции жизни целых народов и крупных регионов планеты предаются забвению, обструкции, осмеянию и в конце концов изгнанию из социальной жизни. Это мы видим прежде всего в христианской Европе. Там традиционного христианства уже нет. Понятно, что, проникая в другие части земного шара, эти тенденции вызывают крайне индикативное отношение, и возникающие сейчас исламистские группировки играют именно на этом, именно это вызывает самое большое недовольство. Второй момент — это сознательно организуемый хаос. Система трансформации социокультурного поля современного мира происходит в условиях глобализации, а глобализация — это процесс, который, по сути дела, гомогенизирует всю социальную и социокультурную среду современного мира. И опять же это прежде всего происходит на поле так называемой христианской цивилизации. Почему я говорю «так называемой»? Потому что она действительно уже перестала быть христианской. Причем здесь речь идет прежде всего об экономическом и политическом либерализме. Третий момент — активизируются изменения человеческой сущности, главной целью которой является полная ликвидация нравственных основ в человеке. Создаются условия для формирования генетически модифицированного общества, подмена человека как венца творения, наделенного бессмертной душой, механически бездушной сущностью андроида.

Этот трансгуманизм получает, как ни странно, несмотря на всю бредовость этих идей, хорошее финансирование, устраиваются съезды, это идет постепенно и опять же не совсем нами осознаваемо. Четвертый момент — разрушение внешнего мироустройства. К этой внутренней трансформации добавляются еще очень серьезные процессы, которые идут во внешнем мире. Речь идет прежде всего о физической и социальной деградации человечества, которая происходит и внутри отдельных стран, и между странами. Происходят новые формы глобализации, происходят новые трансформации глобальной конкуренции. Мы сегодня видим странный формат развития экономики, мы развиваем мировую экономику и не развиваем национальную. Мы знаем, что сегодня национальные правительства имеют меньше возможности влиять на свои социумы, чем, например, это удается делать транснациональным корпорациям, которые обладают гораздо

большими финансовыми ресурсами и через подкупы и все остальные средства влияния оказывают на социум большее влияние. Поэтому виртуальная победа Запада в холодной войне принесла вполне реальные результаты: целый регион планеты СССР вместе со странами Центральной и Восточной Европы оказался отброшен в своем социальном развитии на десятилетия назад. Этот процесс, по сути дела, и есть результат этой глобализации. Надо сказать, что, к сожалению, всем этим процессам не уделяется серьезного внимания ни на государственном, ни на общественном уровне. Наша сегодняшняя конференция — одна из немногих конференций, которые посвящают свое внимание этим проблемам. Здесь шел разговор о том, на какой платформе стоит развивать евразийскую интеграцию, но прежде всего надо понять, что на одной только экономической платформе развивать интеграцию бессмысленно, и Европейский союз уже доказал это. Брексит — это иллюстрация того, как дружба дружбой, а табачок врозь. Это как раз и есть следствие такой идеологии. Поэтому надо сказать, что речь должна идти прежде всего о проблемах цивилизационной совместимости. Эта очень серьезная проблема, она сегодня назрела не только между Севером и Югом, Востоком и Западом — она находится и внутри отдельных стран. И в этом смысле Россия — очень интересный пример. С одной стороны, мы видим раздирающие противоречия, которые есть в нашем обществе, а с другой — совершенно потрясающий и неосмысленный опыт Российской империи, которая смогла на протяжении тысячелетия сохранить практически все народы, которые населяли эту страну, в их первоначальном виде.

По сути дела, все нации, все национальности даже малые народности, не умерли, они продолжают жить. Некоторые народности Севера, которых осталось мало, получают некую поддержку даже уже в России нового формата. А в Российской империи, и особенно в Советском Союзе, эти народности были предметом особой заботы. Поэтому это наследие должно быть четко осмыслено. И если подвести итог всему, что я сказал, то мы имеем сегодня два уровня проблем. Первый уровень — это противодействие глобалистскому давлению ТНК на культурной основе национального государства, разрушающему социокультурные связи, скрепляющие население страны, порождающему сепаратистские настроения, тому, что мы имеем в виде той же самой Украины. Реализация идеи цивилизационной реконструкции, которую выдвинул в свое время еще Александр Сергеевич Панарин. Сегодня мир стоит в двух плоскостях. Одна плоскость — это отвержение традиций, а вторая — это возвращение к традициям. Цивилизационная реконструкция является одним из способов возвращения к тем истокам человечности человека, которые способны дать человечеству совершенно новый импульс. Второй уровень — создание условий отношений цивилизационной совместимости различных культур. Это новая задача, она у нас не стояла, пока у нас было православие. Пока Россия была православной, само по себе православное учение, учение любви, по сути дела, создавало те условия и на государственном, и на бытовом уровне, которые позволяли людям жить вместе и испытывать друг к другу не чувство конкуренции, не чувство вражды и отчужденности, а именно чувство любви. Следующий момент — создание хозяйственной системы, объединяющей евразийское пространство. Вот тут, конечно, вопрос особенно сложный. К сожалению, за 25 лет Россия не выработала своей четкой позиции, и мы до сих пор не имеем стратегии социально-экономического развития, что крайне удивительно: мы говорим об интеграции, а к чему, собственно, прикладывать-то этот интеграционный процесс? Мы не знаем, куда идем, и хотим кого-то за собой вести? Это довольно-таки странно. Поэтому этот вопрос очень серьезен. И опять же здесь мы выходим на проблемы социокультурного кода, социокультурных проблем, социокультурных отношений. Здесь, мне думается, интересно предложение, которое было высказано на нашем научном совете при геосоциальном исследовании Академии наук Сергеем Юрьевичем Глазьевым, который предложил идею социально-консервативного синтеза.

Если совсем огрубить эту идею, то надо сказать, что в основе должна быть традиционная религия, основная, доминирующая религия для любой страны, а на поверхности, покрывающей этот базис, должна быть экономическая система, которая в какой-то степени была бы похожа на СССР, который все-таки в той или иной мере воплотил идею социальной справедливости. Это достаточно простая идея. Она конечно не в таком виде, как я говорю сейчас, будет преподана, но если ее грамотно развить, то мы можем получить довольно интересный результат. Но это требует

серьезной научной проработки. Важна еще и совместная разработка социально-консервативного синтеза на двух принципах. Первый принцип состоит в том, чтобы в основе общества лежали даже проверенные веками базовые духовные нравственные ценности. А второй принцип — это как раз наследие Советского Союза. Но делать это необходимо с участием прежде всего интеллектуальной элиты тех стран, которые пытаются интегрироваться. Надо сказать, что мы на протяжении трех лет работали над этой темой, у нас вышла книга «Наука, общество и государство. История взаимодействия. Балансы интересов, взаимная ответственность, современные императивы». В седьмой главе книги как раз сказано о том, как это было бы хорошо сделать. Конечно, речь идет о создании интеллектуального евразийского пространства, где эти вопросы были бы серьезно обсуждены. Вот осмысленность нашего движения и является главным. И последнее, что я хотел бы сказать: нам нужно изжить из себя комплекс вторичности. Мы все время смотрим на Запад как на некий образец. Понятно, что общество там находится в достаточно серьезном тупике, это уже признают они сами. Но мы из года в год продолжаем, особенно на государственном уровне, заявлять о том, что мы куда-то движемся, и опять пытаемся что-то с ними сделать. Это бесполезно. Нужно искать собственную платформу, но над ней надо думать. Спасибо. (*Аплодисменты.*)

АГЕЕВ А.И.: Спасибо, Михаил Иванович! Виктория Вадимовна Перская. У нее очень длинное название должности, и оно отражает произошедшие перемены в сфере образования. Не просто директор института, а это институт еще в департаменте, а департамент в финансовом университете. Мы просто знаем, что это Виктория Вадимовна Перская, — и этого достаточно. Пожалуйста, Виктория Вадимовна!

ПЕРСКАЯ В.В.,

директор Института исследований международных экономических отношений Финансового университета при Правительстве РФ, доктор экономических наук, профессор:

Учитывая ограниченность времени, я постараюсь очень схематично. Я передала тезисы нашим организаторам и думаю, что они будут напечатаны. Я немножечко переформатирую, отвечая уже на те проблемы и вызовы, которые предыдущие докладчики поставили. Первое, на что бы я хотела обратить внимание: совершенно верно отмечено, что современный мир, переходя к полицентричности или к многополярности, будет базироваться на усилении роли национальных государств. Причем не в понятии «государство — нация», а многонациональных государств, объединяющих и нации, и народности. Но без усиления силы государства развитие по пути многополярности не может быть осуществлено. Это доказано, я сейчас просто привожу вам наши выводы на основании исследования. Второе. Национальное государство или усиление роли государства базируется на национальной идентичности, то есть совершенно справедливо мои коллеги отметили, что после Второй мировой войны это уже получило общемировой тренд. Еще Петр Первый привнес идею подмены национальной идентичности идеями западничества. Ну, помните: славянофилы были, западники или англоманы были в российской истории, и вот все это так называемая догоняющая модернизация. То есть в самосознание социума стала внедряться идея, что вы отстающие, вы до чего-то не дотягиваете, — а вот до чего вы не дотягиваете? И стало это измеряться исключительно экономическими императивами. Это в корне неверно. И вот третий мой тезис: сегодня в мире существуют две концепции — национальные интересы и ценности, вот Западная Европа, Европейский союз отказался от национальных интересов, они обозначили сегодня свои ценности как ценности, объединяющие социум. А о чем эти ценности? Они в корне противоречат, как сказал предыдущий докладчик, тому, что является основой устойчивого развития социума, то есть семья, патернализм, культура, нравственность, этика. Я могу перечислить огромный перечень того, что является основополагающим в формировании личности. И вот в этих условиях ценности сегодня растяжимы, их все трактуют как ценности Европейского союза, но вот что самое страшное. Буквально вчера я читала, знакомилась с выступлением Дональда Трампа и премьер-министра Индии Моди во время его визита в США. Там был высказан

один интересный тезис: ценности Индии и США, обсужденные в процессе переговоров — это и Трамп, и Моди сказали в своих выступлениях, — совпадают. Обратите внимание — ценности. Причем ценности и второй тезис — это демократия, которую Индия тоже поддерживает.

Далее Индия выставила сонм своих требований по отношению к Соединенным Штатам. У Соединенных Штатов свои видения, но самое страшное то, что Индия является стратегическим партнером США. И если в этих условиях говорить об инициативе Большого евразийского партнерства, то это принципиально иное информационное образование, причем не образование, а подход. Это не интеграция, это новый стиль построения международных отношений на принципах ООН, на принципах справедливой и конкурентной торговли и одновременно реализация национальных интересов. И вот здесь прозвучал страшный тезис моего коллеги, когда он сказал: «Россия должна быть первой среди равных». Вы знаете, вот точно такой же тезис сегодня выдвигает Дональд Трамп в своих выступлениях: «Америка первая среди равных, она не должна сегодня якобы вмешиваться во внешние дела, но при этом она должна своим примером являть притягательную силу для всего сообщества следовать ее ценностям, ее императивам и ее видению мирового устройства». И одновременно Бжезинский, ушедший недавно из жизни, мир его праху, но тем не менее он тоже говорил, что нельзя дать России восстановить границы ни Российской империи, ни Советского Союза. И усилия консолидированного Запада будут направлены на это, от этого тезиса никто не отказался. И последний момент, на который я хочу обратить внимание. Мы говорим сегодня о дезинтеграции процесса, что у нас нет роста, дезинтеграционные тренды существуют в рамках евразийской интеграции, но, уважаемые коллеги, вот я, знакомясь с материалами программы развития Китайской Народной Республики, Индии, вижу: средние темпы роста — шесть-восемь процентов в год, после этого мы выдвигаем прекрасные инициативы, после этого мы выдвигаем прекрасные идеи, но я не за экономический детерминизм, как сказал господин Аксаков. Если мы не приобретем темпы развития, которые будут соответствовать нашим контрагентам по Большому евразийскому партнерству, мы не сможем выступать на равных, хотим мы того или не хотим. И самый, наверное, больной вопрос — это идеология, которая сегодня конституционно упразднена, а де-факто существует. Вот посмотрите: ту неolibеральную концепцию, в которую была ввергнута Россия, она приняла полностью и превратилась в сырьевой обслуживающий регион, то есть стала страной третьего мира. Что изменилось сегодня? Только благодаря ручному управлению нашего президента решаются стратегически важные проблемы. Система сама по себе не работает. Более того, до сих пор у нас вкладываются деньги в казначейские ценные бумаги США. Вот я смотрела на февраль месяц: 82 миллиарда, позавчера поднимала данные казначейства США — 104 миллиарда. Почему?

Силуанов, оказывается, высказал идею, что это наша заначка. Да эту ж заначку в любой момент перекроют — и до свидания, товарищи! У нас есть приоритетные задачи. Почему такое происходит? Я скажу, наверное, крамольную вещь: потому что наше правительство не верит своему народу, не верит в свои силы и не верит в свои возможности. Оно идет по тому пути, что был дан ранее, пусть по инерционному либеральному сценарию. А что же в результате? И что же мы в данном случае имеем в современных условиях? Самое страшное, что мы сегодня готовим кадры тоже по инерционному сценарию, причем более того — не столько инерционному, сколько разрушающему национальную идентичность человека. Объясню, в чем дело. Вот я вчера подняла журналы, которые рекомендуются ВАКом для научных публикаций, для аспирантов, докторантов и так далее. Ни одного ваковского, все скопусовские, Томпсон Рейтер. Что такое рейтингование, почему мы пошли под разрушение нашей, советской системы образования? Да, в ней было много отрицательного, но в ней был единый язык, который объединял социум. А в современных условиях — про привнес болонский процесс? У нас вся молодежь говорит на английском языке, у нее клиповое мышление, а вы попросите, чтобы она написала грамотно реферат. Сто одна ошибка на одной странице, причем сплошной сленг. Невладение родным языком — это именно оно. И самое главное — они влияют на нас, они влияют на наше восприятие. И вот отсюда нам надо восстанавливать идеологию образования, идеологию национальной идентичности, идеологию подчинения образовательной системы национальным интересам. Что надо делать? Усилить взаимный обмен молодыми специалистами. Вы посмотрите — в Казахстане 80 процентов

молодежи подготовлено за последние 20 лет на основе неолиберальных концепций, о какой интеграции может идти речь? Ни о какой. Они мыслят другими категориями. Возьмите Киргизию — это единственная страна, которая выгнала некоммерческие организации, которые усиленно внедрялись туда в образовательный процесс. Или же возьмем такой фактор — начиная с четырех-пятилетнего возраста в США сегодня рассматривают... ну, вы знаете, модель КА-12. Они говорят, что наши дети перестали мыслить, их официально растили потребителями. И мы сегодня вырастили потребителей. Потребитель, который не умеет мыслить, потребитель, который сегодня хочет иметь. Мне говорят: а зачем мне надо знать географию, если я могу спокойно по Интернету заказать билет или посмотреть? Вам не кажется, что это Митрофанушка?

Представляете, какая произошла деградация идеологического воспитания, идеологического самосознания социума? Вот что страшно. И заканчивая, потому что время ограничено, я хотела бы обратить внимание на следующее: необходимо повысить ответственность образовательного сообщества, причем в рамках единого Большого евразийского партнерства, необходимо формирование стандартов и детерминант образовательной системы, которые будут соответствовать нашим интересам. В Китае нельзя быть на государственной службе, если ты получил образование за рубежом, только коммерция. И это постулат. Сегодня Си Цзиньпин проводит огромную ротацию кадров в партийном аппарате, и в этих условиях кого он принимает? Он принимает людей, которые получили образование в Китае, потом прошли ознакомительную практику за рубежом, чтобы понимать работу фондового рынка, чтобы понимать работу современных ТНК, но при этом четко отстаивает национальные интересы. Более того, в Китае непромышленных коммерческих организаций где-то 435, эта страна на втором месте после США, причем это идеологического плана воспитательные организации, то есть не воспитательные, а идеологические организации. Так вот китайцы 19 мая приняли закон, согласно которому все эти некоммерческие организации должны четко выполнять линию ЦК КПК, в противном случае они будут расформированы. Китай никто не обвиняет в том, что он не рыночная страна, да, этот аргумент есть (я заканчиваю, Александр Иванович!), он фигурирует в межстрановых отношениях, но образование должно перестать быть системой услуг. В законе написано, что это не услуги, но по факту сегодня что детские сады, что школы — это услуги. Претензии к пуговице есть? Нет. Ну какие вопросы-то дальше? Никто не соответствует... Пока в нашем народе не будет факта гордости за свою страну, гордости за свою территорию. Олицетворять себя со своей идентичностью нации, социума — вот в этих условиях мы и должны создавать Большое евразийское партнерство. А безвиз — это самое страшное, что только может быть в развитии социума. Спасибо за внимание! (*Аплодисменты.*)

АГЕЕВ А.И.: Пока Петр Адольфович занимает высоты, я в развитие тезиса Виктории Вадимовны скажу о событии, которое произошло здесь несколько дней назад. Семь тысяч человек сначала оккупировали Кремлевский дворец съездов — это Москва, Подмосковье все, — потом они через Никольскую башню, это вообще торжественное событие, напевая песню «Батарейка села, батарейка села», эти буквально тысячи человек прошли на Красную площадь, и здесь разверзлось очередное действие, я не знаю какого, рэпера Натана, например, такой весь в татуировке и так далее, ну и другие такие люди из Муз-ТВ продолжали на Красной площади напевать песни про фейерверк. Потом все перешли по соседству и в Гостином дворе была дискотека до шести утра. Я говорю, конечно же, о празднике выпускников, мне довелось быть этому свидетелем, и какой был репертуар? Вот эти семь тысяч человек пришли на финальное событие своего школьного образования, вела Анна Семенович, такая выдающаяся женщина, но не уверен, что это был лучший педагогический выбор для подобного рода мероприятия, и с ней какой-то еще невзрачный человек. Песни все были по типу «я пришел, а ты ушла», ну кроме двух минут президентского поздравления. Я не выдержал, вышел попить водички — и там очень много детишек. Я спрашиваю детишек: «А, собственно, вы почему вышли, концерт для вас?» — «Пошло, — сказали они, — пошло». То есть пошлый концерт закатили для семи тысячам выпускников этого года. Но в чем оптимизм? Когда они все проходили, а я бродил около Манежа, там играл военный оркестр.

Понятно, какие композиции играет военный оркестр — «День Победы» и так далее. И они все пели «День Победы». Но подходя на официальную часть, они слушали Семенович и всю остальную пошлость. Это к вопросу о работе Министерства культуры. А кто определяет репертуар идеологии и образования? Спасибо, Виктория Вадимовна! (*Аплодисменты.*) Петр Адольфович Гваськов, всем нам известный, человек, который не только военный китаевед, но и один из основателей небополитики — такого течения современной мысли, которая стала следующей ступенью, предшествующей была геополитика, теперь неополитика. Пожалуйста, Петр Адольфович!

ГВАСЬКОВ П.А.,

военный китаевед, политолог, заместитель директора Института российско-китайского стратегического взаимодействия, секретарь Союза военных китаеведов России:

Великий вождь в свое время написал работу о национальной гордости великой России. Вы ее можете прочитать в сети, Андрей Девятов, она там есть на многих порталах и сайтах. Я ее пересказывать не буду. Что такое народное самосознание? Это сфера души и духа. А теперь напомню вам, как выглядели фасады советских школ постройки 50-х годов. Там было четыре портрета над входом — Пушкин, Толстой, Горький и Маяковский. Если задаться вопросом: «А почему советская власть так обозначила приоритеты души и духа?» Да потому что Пушкин, Толстой, Достоевский, Есенин — это душа, а Лермонтов, Горький, Маяковский — это дух. Душа продается, а дух дышит, где хочет и побеждает все — и страх, и расчет. Сейчас у нас все внимание только Достоевскому, Толстому и Пушкину. Да, это русская душа. И совсем нет Лермонтова, Маяковского и Горького. Потому что это русский дух. А русский дух — это способность восстать, это способность к революции, это способностью к бунту, это способность мобилизоваться и победить, невзирая ни на что. Напомню Лермонтова: «Под ним струя светлей лазури, над ним луч солнца золотой... А он, мятежный, просит бури, как будто в бурях есть покой». А что продолжает Горький, буревестник революции? «Над седой равниной моря ветер тучи собирает... им, гагарам, недоступно наслаждение битвой жизни. Гром ударов их пугает... Пусть сильнее грянет буря!» Маяковский: «Кто там шагает правой?левой, левой, левой!» Так вот этот самый русский дух — и есть надежда. А как этот дух стяжать? Вот мудрый Конфуций подарил формулу — миром правят знаки и символы, а не слова и законы. Китайцы же за свою историю никуда не перемещались, никакого там переселения народов не было, они заходили в кризис многократно и знают выход из кризиса, три инструмента: исправить имена, усилить ритуал и нарисовать образ будущего. Исправить имена — это значит победить в войне смыслов. Усилить ритуал — это ставки на бессознательное, это наведение, это требует наведения порядка в знаках и символах. Ну а образ будущего — это то, как выглядит победа. Чего у нас нет? Ничего нет. Значит, образа будущего нет, в знаках и символах полный ералаш. Ну вот триколор, иностранное слово, вот там Билайн, вот как они соединяются? Соединяют ли они на бессознательном — тоже, значит, ералаш. А для того, чтобы победить в войне смыслов, нужна система взглядов. А смысл — это то, что различается, это не то, что логику нужно вывести. И скажу, что евразийская интеграция, по обоснованиям неополитиков, состоится к 2020 году.

То есть у нас впереди три года с половиной, время есть. Произойдет это в рамках Шанхайской организации сотрудничества. Шанхайская организация сотрудничества повторит единое государство Чингисхана от моря до моря и социалистический лагерь Сталина, который полностью совпадал с единым государством Чингисхана. Единое государство Чингисхана — по-китайски Иго. Так вот, значит, впереди нас ждет новая Орда. Эта новая Орда будет построена на этике — на этике Чингисхана, это этика «пять выше». Эти «пять выше» всего-навсего: духовное выше материального, общее выше частного, справедливость выше закона, служение выше владения, власть выше собственности. Что касается России — Россию будут загонять в новую Византию. Вот с этой раздвоенной головой, черной птицы с раздвоенной головой, ее нам воткнули жидовствующие из Ватикана в XV веке, и с тех пор идет разговор о том, что Россия вот одной головой туда, другой головой туда, а вождь-отец — он один, это не две головы. Этот вождь-отец и

будет объединять духовную и светскую и военную власть в одном лице, а не то, что происходит сейчас — какая-то триколорная власть, исполнительная, судебная, законодательная, — этого не будет ничего. Не будет и этой симфонии, этого Билайна, и византийства этого, и царя-патриарха, не будет этого. Будет один вождь-отец. Как это все будет делаться? Движущая сила — это форс-мажор. Все это будет происходить непреодолимой силой Третьей мировой войны, которая началась в 2014 году. Папа римский Франциск — хорошо осведомленный человек. Он сказал 19 сентября 2014 года, что Третья мировая война началась. Обветшалый жупел ядерного оружия не поможет, размахивание этим жупелом было бесполезным еще в 1999 году. Я вам напомню — Ельцин Борис Николаевич в Пекине, в ноябре месяце — там уже закончилась пресс-конференция, когда он вдруг встал и сказал: «Клинтон на секунду забыл, что у России есть полный набор ядерного оружия!» Ну и что? И через месяц он сказал: «Я уйду, берегите Россию». Что происходит у нас на фронтах этой гибридной войны? Вчера какой-то вирус Ретуа завалил систему управления ряда компаний, нарушил что-то в «Газпроме», отключил банкоматы в Киеве. И вот эта кибервойна — она идет. Это что, первый раз, что ли? А до этого «Мегафон» вырубил. Эта бомба в цифровом эквиваленте и будет работать. Ну а теперь что же нас будет ждать эти три года? Три года будет ужас, понимание ужаса поражения. В связи с тем, что нет образа победы над врагом, который называется «международный терроризм», не будет и победы.

Поэтому этот ужас поражения будет нарастать, и этот ужас поражения будет подталкивать самовозгорание этого самого русского духа. «Над ним луч солнца золотой, а он, мятежный...» Поэтому вот эта надежда, надежда на возрастание духа, на возгорание духа, и вот концептуальная Россия... А как Россия в этом ШОСе победит-то, где ее роль? А роль — это перехват концептуальной власти. Ленин, как известно, в 1918 году захватил эту концептуальную власть, а что там с экономикой было? Ничего, полная разруха. Поэтому ставка на экономику, она замечательная, но не основная. Значит, где эта концептуальная власть? Она находится в пятикнижье небополитики. В своем отечестве прока нет, мы и не рассчитываем, что нас тут кто-то услышит и начнет что-то использовать. Китайцы это услышали, распознали и пригласили бестолковых небополитиков читать им в партшколе Дзиньганшаня курс лекций для повышения квалификации кадров по общей теории войны и по небополитике. Спасибо. *(Аплодисменты.)*

АГЕЕВ А.И.: Спасибо, Петр Адольфович! На самом деле вот эти лица наших писателей и поэтов, которые влияют на самосознание веками... Мне почему-то вспомнились такие строки из Есенина, которого традиционно мы воспринимаем как лирического, а на самом деле он абсолютно жесткий политический поэт. У него есть довольно длинная микропоэма: «Октябрь теперь не тот, не тот теперь октябрь». На самом деле какая красота слова — не тот теперь октябрь. И в конце 1917 года... «и над страной под вопли матов взметнулась надпись огневая «Совет народных депутатов». Красота, да? К вопросу о поиске нашей национальной идеи — я еще хочу подчеркнуть, без всякой иронии, что тезис о том, что движущая сила перемен — форс-мажор, достоин нашего ходатайства в нобелевский комитет по экономике. В теории сложностей, конечно, есть такой аргумент джокера, но на самом деле это реально круто. Те из нас, кто экономист, мне кажется, вообще оценят по достоинству вот эту вводную Петра Адольфовича, вот Михаил Владимирович, я думаю, тоже оценит, да? Вот реально движущая сила — форс-мажор. В обоснованном виде, так сказать, — это абсолютный Нобель. Джоу Нэшу дали Нобелевскую премию за 12 страничек его текста. Или нам нужна своя премия евразийская Нобелевская. Позвольте слово предоставить Александру Эрвиновичу Айвазову. Мы вначале упомянули о связи вечности и циклов, и вот пришло время циклов, о вечности мы, в общем и целом, так поговорили. Пожалуйста!

АЙВАЗОВ А.Э.,

Директор Центра международных исследований экономических циклов Дж. Арриги и Н. Кондратьева Орловского государственного университета им. Тургенева:

Я во многом с моим другом, с Андреем Девятовым, согласен (или Петром Гваськовым). Но в чем-то мы с ним не сходимся, потому что я все-таки немножко не так мыслю. У меня более рационалистическое мышление и ближе к циклическому и к историческому, экономическому мышлению, поэтому я немножко по-другому воспринимаю мир. Но в чем-то мы сходимся, и действительно — пока гром не грянет, в России ничего не изменится, к сожалению. В 2006 году в информационном поле России были популярны две темы — чем займется Владимир Путин после 2008 года и какова национальная идея. Я тоже отметил статью в журнале «Политический класс» 2006 года, которая называлась «У России будет лидер нации». И я в 2006 году обосновал то, что Владимир Владимирович Путин будет национальным лидером России. Сейчас, в принципе, это понятно уже всему миру. Но чем я обосновывал свою идею? А тем, что он является отражением вот этой внутренней идеологии русского мира. А русский — это не национальность, русский — это мировосприятие. И в чем я попытался в национальной идее, в формуле национальной идеи, я ее сформулировал в рамках трех Д — державность, духовность, демократия. Я попытался вот это выразить, вот эту идеологию русского мировосприятия. Державность — понятно. В свое время президент сказал, что Россия либо может существовать как великая держава, либо не будет существовать вообще. Державность — это намного шире и многообразнее понятия суверенитета, не всякое суверенное государство является державой, но любая держава по определению не может не быть суверенным государством. Державность для государства — это максимальный суверенитет, это исторический статус союзообразующей страны, вокруг которой объединяются другие страны. Любому россиянину понятна крылатая фраза «за державу обидно» — это свидетельствует о том, что державность — это историческая традиция России и ее исторический генетический код. Но державность не есть имперское мышление, которое было присуще Советскому Союзу и нынешним Соединенным Штатам. Державность — это мощь, сила и международный авторитет, но не навязывание с их помощью своей политики другим странам. Авторитет державы только усиливается, если она стремится даже с малыми странами поддерживать равноправные отношения. Вот так я формулировал понятие державности. Ну духовность — понятное понятие, в основе лежит православие, но православие как объединяющая религия, которая объединяет вокруг себя и иудаизм, и ислам, и буддизм, и другие религии народов России. Она не стремится к конфронтации, она стремится к объединению, но об этом уже сейчас до меня говорилось, поэтому я не буду останавливаться на этом.

А вот вопрос с демократией — я в этом, честно признаюсь, сейчас ошибся. Демократия для русского человека — это примерно то же самое, что корове седло. Демократия абсолютно не присуща русскому менталитету, русскому типу. Почему? Потому что демократия там формируется, где атомизировано общество. У нас всегда в основе лежала соборность, и поэтому мы фактически, хотя наш президент и наши либералы нам пытаются насадить демократию, но демократические принципы не приживаются в России и никогда не приживутся, у нас другой менталитет. У нас соборность и справедливость — вот важнейшие качества для развития национального мировосприятия русской нации, если можно говорить о русской нации как таковой. Многие говорят, что Россия — это европейская страна, к европейской цивилизации относится, ничего подобного, Россия — не Европа и не Азия, мы где-то посередине. И прав был Киплинг, который говорил, что Россия — это самая восточная из западных стран и самая западная из восточных стран. Мы посередине, и мы самостоятельная цивилизация. И эта цивилизация может вокруг себя объединять другие народы, и она объединяет их именно благодаря своей идеологии, своему мировосприятию. И мы сейчас видим, что, к сожалению, не только центробежная тенденция разбегания от России существует, но и еще и центростремительная. Все-таки авторитет России растет в последнее время в мире, и очень сильно растет. Поэтому и Путин, в общем-то, — один из крупнейших лидеров современного мира. Но при этом мы страдаем одной проблемой, о чем сегодня уже об этом говорилось. Это экономика. Экономика у нас, к сожалению, в очень плачевном состоянии находится, хоть господин Аксаков — к сожалению, он ушел — рассказывал нам, что у нас перспективы светлые, экономика будет расти и развиваться. Это все ерунда, экономика России будет стагнировать ближайшие несколько лет, пока не сменится парадигма нашего развития, пока не изменится вся команда экономического развития нашей страны. И в

плане интеграционном ЕАЭС, к сожалению, не может стать самым большим, таким серьезным авторитетным интеграционным объединением, потому что слишком мал объем населения. Современные интеграционные процессы происходят обычно в рамках рынка не менее 500–600 миллионов человек, которые объединяют рынок, не менее 500–600 миллионов потребителей, а у нас там с грехом пополам 180 миллионов набирается. То есть, в принципе, мы не можем в данном случае выйти на тот необходимый интеграционный уровень для того, чтобы ЕАЭС стал действительно самостоятельным центром экономической силы в мире. Поэтому я считаю, что нам нужно двигаться по двум направлениям в объединении — не только самозацикливаться на странах СНГ. Одно из этих направлений — это направление тюркское, потому что и у нас много тюркских народов в России, и в бывших странах Средней и Центральной Азии тоже тюркское население преобладает. И главной страной тюрков является Турция. И в этом направлении нам нужно двигаться в интеграции, притягивать в ЕАЭС Турцию. А с другой стороны, нам нужно не с китайцами объединяться, китайцы нас просто проглотят и не заметят даже этого, потому что разница в нашей экономике на порядок. Поэтому, по моему мнению, нам нужно искать второй фланг нашего объединения в Японии и Корее. Если мы сумеем Японию и Корею привлечь к своим интеграционным процессам, тогда мы сможем создать необходимый рынок приблизительно порядка 500 миллионов человек, и у него будет очень высокий уровень технологического развития: Япония и Корея являются одними из лидеров нового шестого технологического уклада, а с другой стороны, мы сможем их объединить в единое пространство, потому что они сейчас находятся между молотом США и наковальней Китая, и захотят ли они или к тем или к другим присоединиться или захотят сохранить свой суверенитет, а только в рамках ЕАЭС они могут сохранить свой суверенитет, значит, тогда мы можем объединить вот в этот экономический союз. Тогда интеграционный процесс ЕАЭС будет действительно иметь будущее. Спасибо за внимание. (Аплодисменты.)

Простите, пожалуйста, а казачий круг — это демократия или соборность?

АЙВАЗОВ А.Э.: Казачий круг — это соборность, но демократия.

Мы подняли очень важный вопрос в связи с вашим тезисом о том, что нам не подходит западная демократия, и о том, что Россия соборная страна и так далее. Вот по всем социологическим выкладкам сейчас Россия — самое атомизированное общество. Все занимаются своими партикулярными интересами, поэтому говорить о том, что для России характерна соборность, коллективность — этот тезис современной Россией опровергается. Я не знаю, может там через 25 лет, через 30 лет будет другая ситуация, но сейчас именно так. Поэтому я думаю, что ваш тезис о том, что Россия — соборная страна, коллективистская страна, реалиями современной России опровергается.

АЙВАЗОВ А.Э.: У нас с вами разные социологические обследования, видно, потому что я знаю социологические обследования прямо противоположные. Когда говорят, что люди ориентируются на мнение своего соседа в том, чтобы определить, как им действовать, но не самостоятельно.

Нет, не вопрос, а пояснение, потому что действительно Александр Эрвинович правильно сказал, но я бы добавил вот что: соборность и коллективизм — это тоже разные вещи. Мы как раз воспитаны были на коллективизме. Коллектив без бога — это такой псевдоколлектив, потому что тоже быстренько разваливается.

Вопрос заключается вот в чем. Соборность подразумевает обязательно центр-божество, и это чисто православная традиция, поэтому если мы выбрасываем этот момент, то остается не соборность, а коллективизм.

Да, и я хочу коллеге, который передо мной выступал, сказать, что это не совсем правильное представление. У нас социологические службы не всегда правы бывают, потому что сегодня в России нарастает очень серьезно и активно волна воцерковления людей. Люди действительно тянутся к этому в условиях бездуховности. Не случайно Александр Иванович сказал о том, что ему ответили, когда спрашивал относительно тех выступлений и той программы, которая была на этом выпускном вечере, — что мальчишки и девчонки отметили это как пошлость. Вот это как раз и говорит о том, что в детях сегодня это еще в большинстве живет, а вот государство навязывает им совершенно другие ценности, и в этом вся проблема. Она является главной, эта проблема, в нашем интеграционном процессе.

И возразить предшествующему автору, который говорил о том, что социологические исследования свидетельствуют о том, что наша страна атомизирована и так далее. Чушь это все, понимаете? Вот Япония, берем Японию. Японцы в свое время, будучи американизированы, осознали, что они теряют самурайский дух, они теряют общинность, и на государственном уровне, на уровне парламента был принят закон о возрождении общины не какой-то конкретной, а духа общины. Было конкретно сказано, что, поскольку в селе, в сельской местности община растворилась, исчезла, но она сохранилась в городе благодаря тому, что многие предприятия основаны на общинности, на семейности. И было принято решение, вот повторение этой фразы: гальванизовать дух общины из города в деревню, понимаете? Многие страны понимают, что если они не сохранят свою самоидентичность, то они просто исчезнут. Достоевский писал...

АЙВАЗОВ А.Э.: Еще одну фразу. Одну фразу буквально. Значит, а японские кайрыцу основаны целиком на общинных основах, на общинном духе. Так что сохраняется в Японии община.

Климин Алексей, общественная организация «Честь и Родина». Значит, у меня короткий комментарий по поводу глубокого доклада Андрея Петровича. Дело в том, что сегодня, когда идет столкновение трех проектов, а именно новой Хазарии, Третьего Рима и новой Орды, непозволительно стимулировать столкновение двух последних проектов, а именно новой Орды против Третьего Рима. Почему? Да потому что это приведет к усилению неolibеральной доктрины, а именно новой Хазарии, вот этого неolibерализма, глобализма и атлантизма как такового. Поэтому надо присмотреться к опыту именно тех писателей, о которых сказал Петр Гваськов, а именно к Максиму Горькому. Именно Горький сформулировал идею богостроительства, объединив вот эти два проекта и плюс позиция Базарова и Юшкевича, которые спорили с Лениным и стояли на позиции, что не бытие определяет сознание, а сознание определяет и управляет бытием. Поэтому с этой точки зрения мне хотелось бы сказать за то, что эти два проекта — Третий Рим и новая Орда — концептуально схожи, на одной платформе, на платформе противостояния новой Хазарии, на платформе противостояния неolibерализму как таковому. Потому что сегодня надо осознать, что неolibерализм является абсолютным злом, который стоит на уничтожении человека как фактора. Спасибо.

АГЕЕВ А.И.: Коллеги, спасибо! Кирилл, будете выступать. Вот уже очень скоро у нас время смены караула, смены президиума, и я позволю себе лишь одну ремарку в завершении нашей дискуссии. Благодарю, конечно же, всех докладчиков, потому что они запустили какой-то мистический генератор энергии, и она уже просто рвет и регламенты рвет, это замечательно. С этим я вас поздравляю. Просто хочу сказать, что у нас еще впереди несколько часов работы, у нас впереди в час начало обеда, и после обеда продолжение дискуссии. Это, мне кажется, чуть сбалансирует нашу энергетику. И вот то самое замечание. Сто лет назад, даже чуть больше, когда выбиралась стратегия России, вектор ее национальной идеи и геополитического позиционирования, не небополитического, а геополитического, составляли фактически три группы интересов — мнений было больше, а интересов было три группы. Одна группа — идти на Запад, и точнее говоря, Юго-Запад, потому что там лежали наши пути коммуникаций для экономики, экспорт там проходил, Босфор и Дарданеллы, Святая Земля, Балканы, братья и так далее. И эта линия обосновывалась экспертами соответствующими, литераторами и опиралась на абсолютно четкие экономические группировки. Была вторая линия, она связана была с Дальним Востоком. Это не только клика Безобразова, но и масса интересов, связанных с Китаем, Маньчжурией и вообще выходом на тот рынок. Напомню — Тибет был тогда популярен, Монголия была популярна, Индия и так далее. И был еще один вектор, он был направлен на Юг, это наша Центральная и Средняя Азия, это группа интересов Полякова — хлопок, дальние пути и так далее. И даже в Генштабе все эти три вектора имели своих приверженцев. Когда мы сейчас читаем многие работы, в том числе и доживших до 1937 года, а потом репрессированных наших ведущих военных аналитиков, мы видим эту борьбу трех векторов. Но был еще один вектор, который не получил сильного значения. Он формально связан был с идеей Ломоносова о том, что силы России будут прирастать Сибирью, и мы не дочитываем и не договариваем продолжение — и арктической зоной. Это сказал еще Ломоносов, и он имел в виду, это Виктор Вениаминович заметил — такой Запад и Юг, но на самом деле один из украинских мыслителей недавно сказал — Северо-Юг, Украина — это Северо-Юг. В этом смысле этот вектор на Север означает еще и вектор ввысь. Не просто по сетке географической идти, но и вверх, и вот то, что у нас возникла дискуссия по этому вопросу, казалось бы, достаточно понятному относительно как связаны соборность и атомизация общества. Мне кажется, правы обе позиции абсолютно, потому что социология, безусловно, показывает все эти тенденции, но есть и глубины.

И, собственно, цель-то нашего форума — понять, насколько мы способны идти ввысь, потому что идти ввысь — это идти от экономики материальной к экономике нематериальной, а в экономике нематериальной идти к экономике идеалов. Идеалов и ценностей. И я еще рискну вбросить один аргумент в эту дискуссию. В 2003 году, то есть 14 лет назад, в марте месяце, буквально за пару дней до нападения на Ирак я оказался в Америке на форуме обществоведов, где рассуждали о байдее, такая категория байдей — это древнегреческий термин, связанный с идеей общественного служения. И на одной из таких пленарных сессий был доклад немецкого профессора, который доказал, что шариат как система ценностей и институтов ничем не уступает системе демократических институтов и ценностей. И просто было структурно очень четко показано преимущество, причем было сказано, что на самом деле это больше, чем демократия, и выше, чем демократия. Тут разгорается дискуссия. Вот то, что было сейчас у нас — это, вообще, знаете, ласковый и нежный разговор... И вот эти 30 профессоров начинают просто бурлить просто в каком-то вулкане — фейерверк абсолютный: протестанты против католиков, католики против исламоведов, внутри ислама дискуссии. И тут кто-то вспоминает обо мне и говорит: а среди нас есть еще русский. И все взоры обращаются на меня. У меня было времени реально несколько секунд просто медленно встать и задать вопрос, я говорю: «Господа, я прошу встать из вас тех, кто готов отдать жизнь за свои убеждения». Я еще раз стираю улыбку с лица окончательно, а я стою и говорю: «Господа, встаньте те из вас, кто готов отдать жизнь за свои религиозные или любые ценности и убеждения». Никто не встал, дискуссия закончилась. (*Аплодисменты.*) Мне кажется, в этом есть тоже ответ, то есть в драке не выручат, в войне победят. То есть когда наступает вот та самая движущая сила под названием форс-мажор, а это война, революции, катастрофы и так далее, нация меняется. Когда случились теракты в Петербурге, что произошло? Даже таксисты стали

милосердными. А в Москве этого не было при терактах несколько лет назад. Ну, собственно говоря, наверное, на этой высокой ноте мы нашу дискуссия заканчиваем, сейчас мы произведем процедуру смены караула, я передаю бразды модерации Дмитрию Аркадьевичу Митяеву, и у нас начинается другая сессия. Пожалуйста, да.

МИТЯЕВ Д.А.,

директор Центра системного прогнозирования, руководитель проекта «Формирование и продвижение идеологии евразийской интеграции на основе традиционных ценностей, эстафеты поколений и сохранения памяти Победы»:

Трех первых докладчиков мы сейчас пригласим сюда, чтобы нам было проще. Сейчас поставят таблички, я попрошу занять места. Когда мы задумывали этот сложный проект, который сейчас находится в финальной стадии, то, конечно, возникал вопрос: а прежде, чем говорить о евразийской интеграции, надо, наверное, понять, насколько интеграция междисциплинарная возможна, потому что это вопрос очень сложный. Исторические основы, исторические корни мы обсудили в первой части, сейчас давайте немножко поговорим про логические основания, о евразийской интеграции — насколько вообще этот проект имеет шансы и какие вызовы стоят. Я сейчас начну со своего доклада, прошу сюда ко мне присоединиться Ершова, Фролова и Ательбу, первых трех докладчиков нашей сессии. Соответственно, поскольку я в начале от приветственного слова отказался, немножко себе три-четыре минуты добавлю, все остальные у нас будут выступать в жестком регламенте. Я тоже с трибуны, как докладчики, буду выступать. Итак, понятие большой игры — достаточно древнее, давнее, XVIII–XIX век. Я думаю, что все более-менее с этим знакомы, это игра, которая шла в Евразии, а благодаря Кипплингу, Лоренсу Аравийскому и многим другим персонажам мы знаем, что это игра между Британской империей и Россией прежде всего, но не только. Есть мнение, что большая игра не закончилась и не заканчивалась никогда. Он, естественно, усложнилась, Британская империя поменяла форму. Здесь присутствующий Андрей Девятков там называет, по-моему, по последней версии то, что я видел шесть глобальных игроков, в которые Россия даже, по-моему, не включается как глобальный игрок, но об этом мы сейчас поговорим. Соответственно, возникает вопрос: а какая методология у нас должна быть при попытке подступа к вопросу и проблеме евразийской интеграции и вообще нашего континента? Мы знаем, что в неолиберальной парадигме уже полвека господствует рационалистическая методология. Римский клуб это развил, анализируется ряд факторов, включая плотность населения, экология, — и вокруг этого делается очередной фетиш, я сейчас говорю про глобальное потепление, материальный уровень жизни, питание, рождаемость. В общем, эта модель, которая в 70-е годы была предложена, до сих пор, еще раз говорю, глава глобальной элиты, продолжает существовать и многие вещи определяет. Здесь возникает ключевой вопрос, я считаю, который мы уже затрагивали сегодня: возможна ли интеграция Евразии прежде всего на основе системы интересов стран, которые входят в наше евразийское пространство.

Тут мы слышали оценки, что Евразийский экономический союз — неудачное образование, что на основе только экономических интересов ничего построить нельзя. Давайте к этому несколько позже вернемся, я просто хочу сейчас констатировать, что эта методология факторного анализа, которая в наших головах в значительной мере продолжает жить, в значительной мере навязана нам неолиберальной матрицей. Следующая основная проблема, которая сдерживает интеграцию не только по горизонтали, то есть пространственную, но и социальную, — это проблема неравенства, которая постоянно растет в последние десять лет. Если мы посмотрим, то за счет героических усилий центробанков глобальные долги увеличились почти в полтора раза, до 333 триллионов долларов, что составляет уже почти 330 процентов ВВП, с 220 триллионов долларов. Соответственно, несколько лет вперед, так сказать, проданы, и будущее в значительной мере уже изношено. Но с точки зрения неравенства — опять же оно драматическим образом выросло — пирамида, которая тоже хорошо известна, что 0,1 проценту населения или там ста американским миллиардерам принадлежит столько же, сколько больше чем половине населения земли. И в самих западных странах это имеет место: средний класс практически вымывается, и

вообще считается, что в эпоху робототехники и цифровой экономики нет потребности в таком количестве потребителей. И на самом деле наши страны являются лучшими учениками глобалистов в этом вопросе. По количеству миллиардеров вы видите, что Евразия вполне себе представлена хорошо — Россия, Китай. На карте мира отнормирована, так сказать, территория стран по количеству миллиардеров и пирамиды неравенства в наших странах — и в России и Китае еще более острые и несправедливые. Ну, может быть, с Америкой несравнимы, но с Европой точно. Поэтому, может быть, Китай не зря поднял флаг глобализации, упавший в последнем Давосе. Модель на самом деле та же самая, неолиберальная, хотя под ней, как считается, лежит азиатский способ производства, но это отдельный вопрос. Но если мы посмотрим на финансовую карту мира и посмотрим страны, взвешенные по капитализации компаний, то здесь Евразии просто нет — нет ни России, которая меньше, чем там кантон в Швейцарии, нет особо и Китая, Индии. Есть небольшой финансовый архипелаг, и мы понимаем, что это в значительной мере все определяет. Если мы в этой матрице, в этой парадигме живем, то здесь на самом деле не очень много шансов выиграть. Но если мы посмотрим по населению, ну это известная вещь, что здесь, наоборот все не так.

А здесь мы увидим, что Евразия действительно — пуп Земли, так сказать, карт-лэнд. А если мы говорим о цифровой экономике как о нашем ближайшем будущем, то на самом деле население становится главным активом вновь, как это было когда-то, когда Китай в мировом ВВП занимал больше 50 процентов до середины XVIII века. Но мы еще должны здесь иметь в виду, что современная структура капитала органического строения совсем другая, чем век назад. По оценкам мирового банка — спасибо прекрасному журналу «Экономические стратегии» Александра Ивановича Агеева, там эти цифры сейчас приведены в статье Аганбегяна, тоже замечательного нашего экономиста, — только десять процентов природного капитала — это физический капитал, то есть станки и оборудование, здания, железные дороги и так дальше, и 80 процентов — это человеческий капитал. При этом почему Россия является страной-мишенью? Сначала превращается в страна изгоя с точки зрения Запада, потом она является в этой большой игре страной-мишенью. Потому что, по оценкам мирового банка, человеческий капитал России, больше, чем природный капитал: составляет 30 триллионов долларов, это 8 процентов от мирового человеческого капитала. Доля у населения России в мире 2 процента, а человеческий капитал России в среднем в 4 раза выше, и при этом у Китая 77 триллионов, а у Индии, ну это вопрос к методологии, всего 7. А в Штатах — 95. Но при этом, по оценке мирового банка, совокупное богатство на душу населения в России — 400 тысяч долларов, из которых половина — человеческий капитал, а почти половина — природный капитал. Выше, чем 360 тысяч долларов в среднем в G7, семерке развитых стран. То есть, несмотря на то что мы себя ощущаем бедными, мы таковыми не являемся, а поэтому мы являемся как раз, еще раз говорю, страной-мишенью, теми, кого надо раскулачивать. Ну, это идея достаточно известная. Если мы посмотрим теперь на полюсность этого богатства, то здесь вопрос несколько другой методологии. Здесь опять же Евразия занимает скромное место, но при этом при всем Россия — узкое место в этой системе, как песочные часы, куда перетекает богатство. Мы вывозим капитал за последние десять лет и до этого порядка 70–100 миллиардов в год во всех финансовых формах, а вот адекватных оценок вывоза человеческого капитала не существует. Этим интересно было бы заняться, и я считаю, что не меньше, а больше вывезено и вывозится человеческого капитала из России, и это тоже является одним из факторов.

Согласны ли мы с такой оценкой? И самый главный вопрос: устойчива ли такая конструкция мира, и в том числе Евразия как она здесь представлена с точки зрения концентрации богатств? И какая евразийская интеграция в этих условиях возможна? О предпосылках большой войны я говорить не буду, этот вопрос, по-моему, тоже всем более-менее ясен. Если мы посмотрим просто динамику государственного долга, совокупные долги — еще более острая динамика, то мы сейчас находимся на уровне Второй мировой войны по этим параметрам, и в основном за счет развитых стран. И кто оплатит очередной банкет Запада, этот долговой загул, уже 30 лет как минимум длящийся? В очередной раз Евразия? Или это может быть в этот раз по-другому? Тем не менее, все-таки уже приближаясь к концу своего выступления, скажу, что та

реинкарнация большой игры, которая происходит, конечно, в значительной мере... Почему, например, в Сирии и вообще на Ближнем Востоке — ахиллесова пята нашего континента и вообще, скорее всего, всего мира? Потому что оттуда, как вы видите, основные потоки как раз и идут и на запад, и на восток. Поэтому вопрос интеграции или дезинтеграции заключается в том, как можно наш континент все-таки реально соединить и сковать? Ну есть китайский проект Шелкового пути — вот то, что нам сегодня Андрей Петрович в очередной раз рассказал, — реинкарнация орды, сковать торговлей прежде всего, в этой идее я не вижу никакой идеологии, это вопрос опять же чисто коммерческий. И я считаю, что в такой постановке есть какие-то шансы на стабилизацию, но не очень большие, потому что контрольный пакет финансово-информационной системы находится в руках Запада и будет находиться в ближайшее время. Несмотря на то что Китай за последние десять лет тоже нарастил в разы свою финансовую мощь и долю — его, например, денежная масса сейчас почти 25 триллионов долларов, что превышает совокупную денежную массу Америки Европы, — в ключевых вещах, еще раз говорю, рубильник финансовой и информационной системы находится пока еще и историческое время будет находиться в руках Запада. Поэтому вопрос в том, насколько мировая торговля и все эти пути через Юг, и через Север, и непосредственно через нашу территорию способны объединить континент, это, еще раз говорю, китайский проект, в котором мы наверняка должны участвовать в выгодных для себя формах, но тем не менее я бы этот вопрос оставил пока открытым для дальнейшего обсуждения.

Понятно, что мы сейчас все исходим из того, что у глобальной финансовой экономической система и финансово-информационной системы, где уже в значительной мере экономическая власть сместилась от традиционных так называемых банкстеров или финансового интернационала, несколько в сторону конгломерата всяких Гуглов, Фейсбуков, разведок, то есть такая информационная власть, она становится не менее важной, потому что там проходят вот эти все потоки биг дейд, которые определяют поведение людей не только как потребителей, но и как избирателей, и вообще со всех точек зрения, есть две возможности. Возможность неконтролируемого краха существует, но, на мой взгляд, она не очень большая. Больше, конечно, вероятность управляемого сноса, списания на товарища Трампа этой истории, но тем не менее, как мы видели, там кейс 9-1-1, когда башни очень аккуратно и красиво падают, причем даже те, куда самолеты не попадают. Я это говорю к тому, что, в принципе, это история открытая, но она достаточно в историческом плане близкая, потому что без перезагрузки системы, без избавления от навеса долгов и деривативов — а деривативов там на квадриллион с лишним, полтора уже, по моему, по последним оценкам — соответственно, сложно. Второй вопрос возможности реновации системы или революции, это тоже сложно. Возвращаясь к евразийской интеграции, конечно, хотелось бы, чтобы мы, и в этом смысл междисциплинарного синтеза, попытались понять, насколько все-таки континент, на котором эта большая игра стартовала 200 с лишним лет назад, все-таки может быть избавлен от участи быть пассивным объектом и может стать субъектом? Спасибо. И приступаем к нашей дальнейшей работе. *(Аплодисменты.)*

Давайте мы вопросы в конце, если можно, потому что у нас есть своя динамика. Соответственно, я бы сейчас в продолжение той тематики, которую я затронул и которая больше к экономике относится, предоставить слово Михаилу Владимировичу Ершову, очень серьезному специалисту именно по мировой финансовой системе — как это все устроено и куда это движется. Пожалуйста.

ЕРШОВ М.В.,

главный директор по финансовым исследованиям Института энергетики и финансов, профессор Финансового университета при Правительстве РФ, доктор экономических наук:

Добрый день, уважаемые участники! После такой высокой философской тональности, которая была задана в первой части нашей дискуссии, крайне интересной и крайне полезной для вот переосмысления, я хотел бы для более плавного перехода к своей более технической финансовой части вспомнить греческие цитаты, которые привел господин Агеев, и начать тоже с

цитаты греков, а вернее, это не цитаты, а переводы некоего термина. Термин «кризис» по-гречески имеет несколько значений. Первое значение — «суд». То есть наказание. А второе — «перспективы и поворотный пункт». И вот поэтому под таким углом зрения не столько и не только работа над ошибками, то есть суд, а перспектива и необходимые действия для того, чтобы свои позиции, наши позиции укрепить. И я бы хотел с этой точки зрения несколько некоторые вещи рассмотреть. И вот то, что Дмитрий Аркадьевич тоже сказал насчет численности нашей страны в населении мира и насчет ресурсного потенциала, — это тоже важный момент. Да, население действительно два процента или около того от всего мирового населения, совершенно верно, а обеспеченность природными ресурсами по части некоторых видов — до трети всех мировых. Это значит, что вопрос сразу приобретает не столько и не только экономический, сколько сугубо политический, геостратегический аспект. Мы помним высказывания и Олбрайт и других людей. И чем дальше, тем проблема будет острее, тем, естественно, все больше и больше желающих будет стремиться поучаствовать в освоении этих наших ресурсов. И сразу уже повестка становится качественно иного измерения и качественно иного масштаба. Значит, теперь совсем переходим на прикладную плоскость.

Как и что нужно нам делать, чтобы все те правильные мысли, которые высказали многие из участников предшествующей сессии, были возможны для реализации в жизнь? Часто бывает, что мы ставим какие-то правильные цели, все с ними согласны, никто не будет спорить: экономика должна быть экономной — из нашего недавнего прошлого, но когда дело доходит до технических инструментов, технических шагов и механизмов, все уходит непонятно куда, в некие общие пожелания, а не в конкретные технические шаги, к сожалению, без этого никуда не деться. В контексте нашей евразийской интеграции и в контексте ВТО был интересный прецедент 2000-х годов, под углом зрения которого я и предлагаю некоторые вещи рассмотреть, чтобы наметить для нас некие шаги для будущего. В начале 2000-х годов Европейский союз выдвинул иск к Соединенным Штатам, обвиняя американские корпорации в том, что они неоправданно оптимизируют свои налоги и это создает им неоправданные преимущества в конкуренции с их европейскими партнерами, и это делает конкуренцию несправедливой. Так считали европейские компании. Иск, надо сказать, был рассмотрен со всей серьезностью и удовлетворен в пользу европейских компаний. Я всего лишь привлекаю ваше внимание к тому, что речь в случае с американскими компаниями шла всего лишь о налоговой оптимизации. Не о использовании каких-то специальных мер поддержки экспорта или каких-нибудь экспортных пошлинах, субсидиях, дотациях, что, естественно, всегда бывает предметом ожесточенных внешнеторговых споров и судебных взаимных исков, а всего лишь навсего о текущей хозяйственной деятельности по оптимизации.

...

ЕРШОВ М.В.: Вы сначала послушайте, потом я все скажу. ...всего лишь навсего об оптимизации их текущих операций. И если так, то эта означает, что ВТО, их предшественники и все остальные рассматривали проблемы конкуренции под углом зрения всех прямых и косвенных факторов, которые на эту конкуренцию влияют. То есть и для них самый важный критерий был о поддержании реальной, фактической равной конкуренции, не столько даже де-юре, сколько де-факто. Теперь давайте посмотрим, как под таким углом зрения у нас обстоят дела. Процентные ставки в мире сейчас близки, как мы знаем, к нулю, в ряде случаев они даже ниже инфляции, и еще в ряде случаев по принципиальным программам и принципиальным направлениям они даже отрицательные, как это сделал ЕЦБ прошлым летом. Это значит, чтобы всем было понятно, — я, скажем, коммерческий банк, работающий в Европе, я взял рефинансирование в своем центральном банке в ЕЦБ, я профинансировал приоритетные программы, которые ЕЦБ считает приоритетными, по которым у них есть отрицательные ставки. Когда я деньги им возвращаю, то не я плачу в ЕЦБ за взятые деньги, как это было всегда, а он мне платит. Я взял миллион, а возвращаю 980 тысяч, ставка отрицательная. Ведь я получаю некий бонус за соучастие в финансировании приоритетных направлений. Ну есть над чем серьезнейшим образом подумать. Второе: ставки эти, и вообще ставки процентные в США и в ЕЭС, объявляются заранее сейчас для

того, чтобы создать максимальную комфортную среду для своего бизнеса. Третье: мы знаем, что проблема длинных денег у нас стара как наша новейшая экономическая история, вот нет длинных денег — и все. Давайте посмотрим, что делают наши основные конкуренты, с которыми по идее мы должны создавать равные конкурентные условия. Соединенные Штаты — длина эмиссии часто доходит до 30 лет, Япония — до 40 лет. Дональду Трампу недавно задают вопрос, мы все помним: а что вы думаете, господин президент, сказали ему, если будут у вас бумаги до ста лет? Он говорит: ну-у, это есть над чем подумать, ну столетняя эмиссия, ну тогда понятно, что тут можно развивать и космос, и ВПК, и регионы, и малый бизнес, и что угодно еще. Ну вот под таким углом зрения, конечно, надо все эти все вопросы рассматривать. И ко всему прочему, центральные банки у них часто, как это имеет место в случае с ФРС США, отвечают за экономический рост. Если весь мощнейший инструментарий, который имеется в распоряжении центрального банка, будет нацелен на экономический рост, а не только на инфляцию и на валютный курс, как это происходит — ну понятно, это разные весовые категории, принципиально разные подходы с точки зрения решения проблемы. Поэтому в условиях более жесткой конкуренции для стран ЕАЭС эти вопросы становятся уже не теоретическими или научными, а сугубо прикладными. Поэтому в ЕАЭС и регуляторам, и участникам рынка нужно четко представлять, как обеспечить реально равные условия конкуренции для своего бизнеса, для своих участников, о которых я говорил в самом начале. Причем реальные с точки зрения всех прямых и косвенных деталей, формируемых этой самой конкурентной средой, тем более, что мы имеем вполне наглядные и вполне выразительные прецеденты из недавнего мирового опыта, о чем, кстати, мало кто знает. Вот если вы у кого-то спросите — ну что-то слышали, ну что-то где-то читали, но что оно означает, не совсем понимаем. Так вот от того, насколько мы будем правильно осуществлять эти подходы, и будет зависеть успех наших стран и ЕАЭС в целом в конкуренции с развитыми государствами и другими интеграционными объединениями. А это в целом будет создавать и условия для более благоприятного развития в каждой из стран ЕАЭС. А это сейчас крайне важно для всех участников нашего интеграционного процесса. Спасибо большое за внимание! *(Аплодисменты.)*

МИТЯЕВ Д.А.: Спасибо, Михаил Владимирович. Вопросы в конце, если можно. Теперь у нас Фролов Кирилл Александрович, как раз по фундаментальным цивилизационным основам евразийской интеграции.

ФРОЛОВ К.А.,

заместитель директора Института стран СНГ, пресс-секретарь Союза православных граждан:

Большое спасибо за предоставленное слово! Действительно, ценностное основание евразийской интеграции является принципиальной альтернативой антиценностному глобальному проекту, и давайте о них поговорим. Тут прозвучали слова о том, что якобы византийский орел будет разбит и заменен некоей... неизвестно чем. Хочу ответить, что византийский орел предполагает сильную единоличную власть, и симфония церкви и государства, патриарха и этой единоличной власти — это наш путь в будущее, путь гармонии. Наш двуглавый орел очень хорошо, быстро и эффективно летает, и те, кто хочет прервать его полет, подрывают наши глубокие ценности, наши смысловые, онтологические основания, без которых вообще не будет никакого полета. Так вот с точки зрения православного вероучения Россия является религиозной ценностью. Ее религиозная ценность состоит в том, чтобы быть катехоном государства, удерживающим зло и борющимся со злом, и в этом смысл идеи Третьего Рима и византийского преемства, поэтому покушение на него — покушение на саму Россию. Быть Третьим Римом — не просто амбиция, а послушание, данное вселенской церковью для того, чтобы хранить и распространять православие. Именно с этой целью идея Третьего Рима была принесена в XV веке вместе с византийской символикой Иваном Третьим, принесена падающей Византией, которая больше не могла нести свою миссию катехона. Один из ключевых документов — это речь патриарха Иеремии Второго об установлении Московского Великой, Малой и Белой России патриаршества, о том, что московский патриарх

есть патриарх Третьего Рима. Таким образом, упавшая под бременем невыносимым, которое она и последнее время плохо несла, отказавшись от вселенской тотальной миссии православия, Византия передает ее Москве, Третьему Риму, России. Поэтому уклонение от этой миссии — это конец России. Но именно с точки зрения России как религиозной ценности такой же религиозной ценностью, катехонической ценностью, православной ценностью является евразийская интеграция. Ведь первый выдающийся идеолог евразийства — это не кто иной, как святой благоверный князь Александр Невский, который жестко пресек западный выбор, пресек в знаменитой Чудской битве, в Чудской победе и развернулся на Орду. И идеологом этого евразийского поворота, разрыва с Западом был духовник Александра Невского митрополит Кирилл Галльский, Киевский и всея Руси.

Тогдашняя Западная Русь, то есть то, что сейчас называют Украиной, была в авангарде православного русского строительства. Таким образом сам проект Украины, проект выхода из православного русского выбора святого Владимира, переориентация на западный глобальный антихристианский проект — это проект цивилизационного самоубийства. Быть украинцем, быть приверженцем проекта «Украина» — это убийство русского в себе и вокруг. Но ситуация с проектом «Украина как Антироссия» еще не закончена, пока земли Малороссии, Новороссии, Прикарпатской Руси находятся под духовным охранением Русской православной церкви, этот вопрос еще не закрыт, и чем активней постулирован антирусский проект, антиправославный проект «Украина», и в этом смысле он антиукраинский, потому что он предполагает не утверждение, а уничтожение всех тех ценностей, которые строила вся Русь, Юго-Западная Русь. В частности, судьба этого проекта еще и не предрешена, потому что 25 лет существует самостийная Украина, и то, что в ней победила нацистская революция, — это не повод говорить, что это навсегда. 25 лет — это ничтожный исторический срок. Вспомним, что Заокская Украина, Рязань, в своем самостийном и даже сопротивляющемся Москве качестве существовала гораздо больше, чем самостийная Украина, зомбированное население, вспомните Юго-Западную Русь эпохи польского владычества, когда почти вся элита уже считала себя польской и принявшей католицизм, а гетман Петр Сагайдачный был типичным атошником своей эпохи — он ходил жечь Москву, но что же было дальше? А потом явилась ему Божья Матерь и сказала, что негоже уничтожать собственный народ, и Петр Сагайдачный с помощью московского патриарха Филарета Романова и иерусалимского патриарха Феофана резко поворачивается, восстанавливает законы православной иерархии в Киеве 1620 году, и тот самый атошник XVII века в четырнадцатый раз просит московских царей Михаила Федоровича и Алексея Михайловича принять Малороссию под свою высокую руку. И когда мы видим в прошлом году 500-тысячный крестный ход верующих канонической церкви Московского патриархата, мы понимаем, что на Юго-Западной Руси дело отнюдь не закончено, и никакой тотальной победы украинского антирусского, антиправославного проекта еще нет, есть только временный реванш. Но потенциал православного сопротивления грандиозен, и чем больше попыток, которые мы сейчас наблюдаем, уничтожить каноническую церковь, приняв соответствующие законопроекты, тем больше противостояние, тем больше борьба и тем больше закаляется сталь. Поэтому судьба Юго-Западной Руси еще не предрешена, и на основе православного сопротивления она вернется к общерусскому единству. Конечно, мы сами не должны молчать и бездействовать, а православная Русь, преемница Византии, будет воссоединена.

И когда мы говорим о евразийской интеграции, то можно услышать: вот вы говорите о православном проекте в евразийской интеграции, а как же многие евразийские народы исповедуют ислам? Тогда я отвечу, касаясь не только вопросов ЕАЭС, но и союза с Ираном, что православный и исламский мир противостоят американскому, антихристианскому глобальному проекту. А то, что этот проект антихристианский, не вызывает сомнений, политика дехристианизации — это ключевой постулат Евросоюза, мы его называем Евросодомом. Потому что легализация ЛГБТ — это символ убийства образа Божьего в человеке. Так вот, согласно исламскому вероучению, в нем есть некое подобие фигуры Антихриста, которое в православном учении означает как бы верх отступничества от Христа, верх сакрализации, верх раскрещивания человечества. В исламской эсхатологии аналогичная фигура — венец безбожия — называется

деджалом, и вот особенно у шиитов, у иранцев, фигура деджала — исламская версия Антихриста — ассоциируется прямо с Соединенными Штатами Америки, с Западом, с большим Шайтаном. Поэтому союз православного мира, союз России и Ирана, носит не просто прагматичный, а эсхатологический характер борьбы с Антихристом, деджалом, с уничтожением образа Божьего в человеке, с глобальным Западом, с Евросодомом. И если построить на этой основе наш цивилизационный диалог, то наш Евразийский союз будет куда крепче, чем построенный на одних прагматических основах. Очень важный вопрос — вопрос цивилизационного диалога с Китаем. И когда сейчас я пишу о том, что историческая миссия Русской церкви — крестить Китай, и прочее, и прочее, а скептики с усмешкой ухмыляются, я им отвечаю: ну слушайте, ну крещение Руси, когда наши далекие предки еще занимались человеческими жертвоприношениями, тоже казалось невозможным делом, но оно состоялось. А что касается Китая, то мы не сидим сложа руки, сейчас в Китае находится представительная делегация международных византийцев во главе с ведущим православным богословом, философом современности профессором Александром Владимировичем Посадским. Как он туда попал? Дело в том, что он, исследуя творчество Алексея Степановича Хомякова, выдающегося православного богослова, нашел в размышлениях Хомякова идею о том, что этика и учение святых отцов и этика Конфуция перекликаются и во многом совпадают. То есть цивилизационный диалог с Китаем основан на основе ценностного диалога, диалога философов, богословов и мудрецов.

И также в свое время отцы-кабодатийцы Григорий Богослов, Василий Великий и Иоанн Златоуст использовали античную философию для православной апологетики, взяли на вооружение православной мысли весь понятийный аппарат античной философии. Это названо патристическим синтезом. Значит, и мы можем совершить неопатристический синтез в нашей цивилизационной евразийской интеграции в диалоге Великой России и Великого Китая. Когда мы реализуем опыт конфуцианства для защиты православных антологических ценностей — Александр Посадский именно это и сказал, его нашли принявшие православие китайцы из китайского института нефти и газа и пригласили в Китай, — то есть такой цивилизационный диалог с международным византийским клубом и ассоциацией православных экспертов уже начат, и он может быть развит до высочайшего и глубочайшего уровня, потому что Китай ставит цивилизационные вопросы в первую очередь. Ведь недавно прошла целая конференция о ценностных основах Шелкового пути. И поэтому, когда мы говорим о том, что будет еще святой равноапостольный Си Цзиньпин, то в каждой шутке есть доля шутки. И я уже хотел закончить, но к нам пришел выдающийся деятель африканской российской интеграции православный христианин из Эфиопии профессор РУДН Михаэль, я хотел бы его представить. Почему? Потому что недавно на саммите БРИКС говорилось: для успеха интеграционного образования необходим ценностный диалог и расширение состава участников. Африка — это континент растущего православия, потому что православная миссия там ассоциируется с антиколониализмом, а Эфиопия — это древневосточная христианская страна, которую господин Михаэль представляет. И я верю, что Эфиопия и в вместе с ней страны африканского союза вступят и в БРИКС и в ШОС, а может быть, и в ЕАЭС. Спасибо за внимание! (*Аплодисменты.*)

МИТЯЕВ Д.А.: Спасибо. Будем уповать на то, что прививка духа, так сказать, в Китае или в других получится в той или иной форме. Теперь я приглашаю Отырба Анатолия Аслановича — доклад по расширению нашего Евразийского союза, пожалуйста.

ОТЫРБА А.А.,

руководитель Фонда интеграционного развития Азиатско-Тихоокеанского региона:

Добрый день! Сегодня здесь говорилось уже о дезинтеграционных процессах на постсоветском пространстве. Хотелось бы разобраться в вопросе — а чем они вызваны, эти дезинтеграционные процессы, тем более что доклад мой называется «Расширение и укрепление ЕАЭС является обязательным условием, необходимым для обеспечения политической конкурентоспособности

России». Я зачитаю свой доклад, с вашего позволения. В результате изменения баланса сил в мире, вызванного ростом экономического могущества стран Дальнего Востока и в первую очередь Китая, мир оказался на пороге очередной фазы великих перемен, а именно изменения принципа мироустройства и правил международных политэкономических отношений. Понимая, что экономический рост Китая приведет к росту его военно-политического могущества, за которым обычно следует экспансия и расширение зоны влияния государств, и что через десяток лет конкурировать с Китаем не сможет ни одно государство, в том числе и США, американцы не намерены отказываться от статуса доминиона, начали создавать наднациональный америкоцентричный политико-экономический субъект, вовлекая в него все больше стран. При Обаме это были проекты ТТП или ТТИП, от которых Трамп отказался еще на этапе избирательной кампании. Но говорил он об этом не для того, чтобы уйти, а для того, чтобы создать единый субъект, глобальный субъект на основе более жестких двусторонних отношений с входящими в него странами. Американцы делают это потому, что прекрасно понимают, что туда, откуда уйдут они, обязательно придут китайцы. Поэтому они будут предпринимать все возможные меры с целью недопущения китайской экспансии. Правда американских прогнозов и опасений подтверждается и действиями китайцев, несмотря на то что по потенциалу внутреннего рынка Китай конкурентоспособен по отношению даже к наднациональным политэкономическим субъектам. Он системно расширяет зону влияния и с этой целью уже приступил к реализации глобально значимых программ и проектов. В частности, уже реализуемая программа интернационализации юаня, строительство альтернативного Панамскому Никарагуанского канала и особенно упорно продвигаемых программ нескольких вариантов «Шелковых путей».

Глядя на все эти происходящие в мире процессы из России, нетрудно разглядеть две формирующиеся китае- и американоцентричные силы, в действиях которых видна системность. Очевидно, что обе они активно строят новый мир и реализуют как минимум среднесрочный стратегический план, причем действуют они в условиях роста своих экономик. В связи с этим возникает вопрос: каким видится российскому руководству будущее мира и в каком качестве оно видят в нем Россию с ее деградирующей экономикой? Вряд ли кто-то знает ответы на них, поскольку в России не принято говорить о будущем даже в краткосрочном глобальном контексте. И в отсутствие глобальной стратегии внешнюю политику приходится проводить исключительно в режиме реагирования. Но может ли успешным быть государство, не участвующее в строительстве нового мира? Ведь те, кто строит его, делают это, исходя из своих интересов, встраивая в него остальных на выгодных им условиях. В связи с этим процессы, происходящие в мире, ставят российское экспертное сообщество перед необходимостью поиска путей по созданию политэкономических условий, обеспечивающих России статус глобально значимой державы, и делать это, на мой взгляд, нужно именно на такого рода мероприятиях, как сегодня, где экспертным сообществом обсуждается будущее страны. Понятно, что ни США, ни Китай, объемы ВВП каждого из которых в середине 20-х годов будут составлять приблизительно по 30 процентов от общемирового, не будут считаться с Россией, с ее максимум полутора процентами ВВП, ну и ЕАЭС там максимум два процента мирового, как с равным себе партнером. Если Россия не собирается ложиться под кого-то из них в качестве младшего партнера, а хочет восстановить, это я подчеркиваю, восстановить в полном объеме свой суверенитет, то ей необходимо принимать соответствующие меры. Поскольку сама Россия в силу отсутствия у нее необходимого для этого объема рынка неспособна конкурировать с нарождающимися двумя политэкономическими субъектами, то единственным вариантом обеспечения конкурентоспособности является укрепление и расширение ЕАЭС, на основе которого нужно будет создавать третьи центры силы, способные конкурировать с ними, с нарождающимися центрами сил. Но так как такого рода задачи являются не чем иным, как программой строительства нового мира, перед тем как предлагать потенциальным союзникам приступить к совместному созданию программы его строительства, нужно самим определиться со своим видением будущего мира, а также своего места в нем. То есть сначала нужно определиться с целью, а уже исходя из нее приступить к формированию программы и планы его достижения, поскольку нельзя приступить к строительству, не зная, что собираешься строить. О том, как нам видится мир, можно

ознакомиться в статье «Формула третьей силы Русь и Хинди Пхай Пхай», опубликованной в номере шесть журнала «Экономические стратегии» за 2016 год. Если предельно кратко, то нам видится, что необходим долгосрочный стратегический альянс. С Китаем сейчас альянс необходим тактический, на какую-то краткосрочную перспективу, а стратегический альянс, для того чтобы создать третью силу, способную конкурировать с восточным китаецентричным и западоцентричным центрами сил, а точнее конкурирующими эмиссионными центрами, необходимо создавать долгосрочный российско-индийский альянс. О том, как нам это видится, долго рассказывать, можно, зайдя на сайт, ознакомиться со статьей «Русь и Хинди Пхай Пхай», то есть «Формула третьей силу «Русь и Хинди Пхай Пхай». Спасибо за внимание! *(Аплодисменты.)*

МИТЯЕВ Д.А.: Я думаю, что мы, наверное, успеем до перерыва, у нас формально перерыв через 40 минут, но мы должны еще обсудить, может быть, оставить время, поэтому давайте мы сейчас попросим, во-первых, наших докладчиков четко придерживаться регламента, а второе — посмотрим: может быть, один или два доклада перенесем на вторую часть, у нас там будет меньше выступающих. Сейчас я прошу Самонкина Юрия Сергеевича, представителя Центра исследований, сохранения, поддержки развития и евразийства, как раз то, что нам сегодня надо сохранять и развивать. Пожалуйста.

САМОНКИН Ю.С.,

председатель коллегии АНО «Центр исследований, сохранения, поддержки и развития евразийства»:

Я благодарю за предоставленное мне слово, уважаемые коллеги, уважаемый Дмитрий Аркадьевич! После распада Советского Союза Россия, как правопреемница СССР, была поставлена перед необходимостью переосмысления своей глобальной и международной роли в мире, определения новых приоритетов и ценностей самой внешней политики. В начале 2000-х годов наша страна отказалась принять предлагаемую США и их союзниками однополярную систему международных отношений, выдвинув свою концепцию многополярности, ставшую одним из столпов приоритетов развития самой внешней концепции Российской Федерации и самой национальной безопасности в целом. Считаюсь одним из центров новой стратегической силы, Россия прилагает существенные усилия к тому, чтобы стать независимой, сильной, могущественной страной, которая бы могла вокруг себя объединять все народы и все пространства, которые некогда входили в нашу Российскую империю и в наш Советский Союз. Я даже могу сказать больше — евразийская интеграция уже выходит за рамки СНГ постсоветского пространства, создавая зоны свободной торговли с такими странами, как Китай, Вьетнам, Индия и многие другие, — Шелковый путь, ШОС, БРИКС тому подтверждение. Что нам делать в нынешних условиях и как развиваться? В 2016 году президент России Владимир Путин в очередной раз поднял вопрос о значении и формировании евразийской идентичности на заседании Валдайского клуба, особо подчеркнув, что вопросы обретения и укрепления национальной евразийской идентичности действительно носят для России фундаментальный и базовый характер. Впоследствии мы видим, что сам процесс евразийства и евразийской интеграции — это уже не миф, потому что союз заработал уже активно с 1 января в 2015 году, это была первая тройка, потом присоединились Киргизия и Армения, и эта тройка превратилась в пятерку. А что делают наши западные партнеры в данных условиях? Они думают, что, развивая евразийскую интеграцию, мы выстраиваем нечто зловещее, создавая Советский Союз 2.0, который мог бы доминировать и угрожать их системе однополярного мироустройства. Поэтому, безусловно, были введены санкции, случился чудовищный государственный переворот на Украине, сейчас активно горит Ближний Восток, единственная страна, которая борется с мировым терроризмом, — это Российская Федерация, все остальное мировое сообщество нервно курит в сторонке, потому что мы не видим активного сотрудничества с нашими европейскими партнерами, мы видим только санкции, давления и те оскорбления, которые постоянно произносятся их представителями в средствах массовой информации в наших различных российского рода политических программах.

Мне кажется, что евразийская идентичность с позиции сегодняшнего требования и повестки является для нас актуальной задачей формирования современного социокультурного масштаба, и это не зависит от того, что у нас в конституции, например, прописан запрет на отсутствие идеологии, так как в Российской Федерации никакая идеология не может быть государствообразующим, и этот факт надо учитывать. Многие думают, что союз должен быть сугубо экономическим. Там — да, не должно быть никакой идеологии, там купи-продай, но те люди, которые убеждены, что нужно формировать евразийство на основании торговли, ошибаются, потому что евразийская интеграция, евразийство — это сама философия, и это нечто больше, чем экономика. Это, безусловно, культура, это, безусловно, исторический опыт всех народов, это труды классических евразийцев Трубецкого, Гумилева, Савицкого, которые вследствие Гражданской войны, находясь в белой эмиграции, писали труды в Европе и говорили о том, что Россия — это не только государство, страна в нынешних масштабах, да, она существует как Российская Федерация, это нечто большее, и мы выходим за пределы этого пространства. Россия является евразийской державой и возродится только через евразийство. Кстати, об этом даже Лев Николаевич Гумилев писал в свое время. Значит, какие у нас, от себя скажу, появляются проблемы? Во-первых, во внешней политике мы, безусловно, независимы, мы воюем с западными партнерами на площадках Организации Объединенных Наций и других политических площадок, но экономически мы до сих пор зависим от Запада. С 90-х годов наша экономика осуществляет развитие на основе сырьевой базы, то есть это игла, и мы на этой игле сидим. И, к сожалению, санкции тоже бьют по нашей экономике, но большую часть они бьют экономике именно тех стран, которые их ввели. Во-вторых, это отсутствие у нас культуры, у нас практически нет культурного обмена с другими постсоветскими странами, и я надеюсь, что вновь созданная Международная ассамблея народов Евразии как раз внесет этот культурный обмен. В-третьих, это наука, в-четвертых, это непосредственно сама концепция развития человека как непосредственно гражданина Евразии. То есть на примере опыта казахских партнеров я могу сказать, что если человек в Казахстане, например, живет и изучает помимо своего языка еще русский язык он, безусловно, является гражданином Казахстана, да, в душе, по национальности казах, но он является частью евразийской цивилизации. То же самое относится и к русским, которые проживают непосредственно в этих странах, то есть мы все евразийцы. Прежде всего структура языка определяет тип ментальности, архетип коллективного бессознательного и особенности социальных институтов.

Безусловно, язык, культура, многообразий религий не зависит от того, что Россия является светским государством. У нас хороший синтез разных культур, то есть любая империя мира может нам позавидовать. За тысячелетний срок мы выстроили очень прочный фундамент развития Российского государства, и прежде всего сам язык, как я уже подчеркнул ранее. Эти особенности мы просто обязаны учитывать в нашей современной действительности. В заключение своего выступления я хочу сказать, что необходимо популяризировать и развивать евразийскую интеграцию, потому что сейчас в средствах массовой информации об этом говорится очень мало, очень мало говорится об этом и в Интернете, и по телевидению. Очень мало выходит на эту тему аналитических программ, это их практически вообще нет. Многие люди в нашей стране не знают, что такое евразийство, евразийская интеграция. Некоторые думают, что это Советский Союз 2.0 в некотором роде. Поэтому нужно и популяризировать и среди молодежи и, безусловно, как говорил Иосиф Виссарионович Сталин — кадры решают все. Нам нужны молодые креативные талантливые кадры, которые бы работали на благо страны, и наше молодое поколение, которое пережило западнические 90-е годы, когда мы ходили в американских джинсах и носили американские футболки, но сейчас проснулись очень активно, и особенно после события крымской весны у нас произошло оживление среди народа. То есть это национальное самосознание нам нужно развивать в целом и показывать, что мы действительно можем, как и наши предки, выстроить могучую великую страну. У меня на этом все, спасибо за внимание.
(Аплодисменты.)

МИТЯЕВ Д.А.: Спасибо! Олейников Александр Алексеевич, пожалуйста. Сейчас у нас, как я понимаю, евразийский мейнстрим, как раз к идеологии ближе.

ОЛЕЙНИКОВ А.А.,

доцент, профессор кафедры экономики Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета:

Суть моего доклада посвящена тем проблемам, которые многие сегодня затрагивали — это идеология. Я согласен с теми, кто высказывал не только скепсис, но просто говорил, как можно объединяться в рамках Евразийского союза со странами, которые стоят на разных идеологических позициях. Первое. Не все знают, что 99,99, ну почти 100 процентов всех учебников по экономической теории, на основе которых воспитывают нашу молодежь в наших вузах, — это учебники американские. В 1992 году в нашу страну приехал Сорос, получил лицензию, ну естественно, за взятку, это понятно, от Министерства образования и начал печатать американские учебники для школ и для вузов. Многие просто перепечатаются — экономикс, некоторые дополняют, в особенности в нашем университете кое-что свое, но все равно это американский учебник. Не все понимают, что учебник является носителем определенной, выражаясь техническим языком, цивилизационной матрицы, то есть совокупности нравственных, духовных ценностей. Только определенная узкая группа экономических законов, категорий является чисто экономическими: закон спроса и предложения, инфляция и так далее. А законы движения собственности, чему они подчинены? Почему в Японии собственность движется на основе формулы «мы», а в Америке собственность движется на основе формулы «мы» и «они»? Известный американский ученый-управленец Паттерсон в 80-х годах писал: «Если предприятие раскалывается на «мы» и «они», мы — это элита, они — это быдло, то тогда предприятие заходит в тупик, из которого ему трудно выбраться, так как исчезает доверие, и ему грозит банкротство. А у нас, если у нас 95 процентов всего бизнеса находится за границей, имеет иностранную юрисдикцию, то тогда все предприятия развиваются на основе формулы «мы» и «они», а там, где профсоюзы разогнаны, там вообще творится беспредел. Уволить можно ровно за столько, за сколько можно поднять свой зад, грубо говоря, подойти к сейфу, открыть его, взять трудовую книжку, выбросить в окно и сказать «пшел вон». И никто не возразит, потому что нет профсоюзов, нет силы, которая способна противостоять этому беспределу. Поэтому абсолютно правы были те, кто говорил, что наша интеграция не пойдет, она будет тормозиться до тех пор, пока мы не сменим модель развития. Один из выступающих говорил, по-моему, предшествующий, о том, что у нас идеология отменена 13-й статьей, но есть статья 2а, которая провозглашает господство либеральных ценностей. Разве это не есть утверждение либеральных ценностей в качестве господствующих в стране?

В нашей стране, конечно, налицо конституционный кризис. Он яркий, циничный, грубый и беспощадный, потому что Центральный банк зарегистрирован в округе Колумбия — это американский банк. Шесть-восемь американских банкиров после 1993 года перерегистрировали его в товарищество с ограниченной ответственностью. Это частная контора, которая не участвует в создании денег в стране. Какова главная задача Центрального банка? Создавать деньги в стране. Первичная эмиссия, а после этого передача денег на основе ставки рефинансирования предприятиям. В Америке ставка рефинансирования 0,26, в Европе 0,26, в Китае ближе к нулю, а у нас выше десяти. Кроме этого Центральный банк выдает кредиты на один — семь дней. Да, последний раз была поправка, что они продлили до года, но какой спекулянт будет брать кредит на один год? Он ему не нужен, ему нужен кредит на один день. Я работал в двух банках и знаю эту систему. Ему нужен кредит на один-два дня, все, максимум. Если сегодня ставка рефинансирования, по которой он получает кредит, 5 процентов, а завтра 15 процентов, ну заплатит он лишние 20 тысяч, и все, заплатит он лишние 20–25 тысяч, не больше. Что для него? Да ничего. Я хотел сказать (я заканчиваю!), что проблема... Я немножко отклонился, а вообще-то, я хотел посвятить доклад проблеме выработки идеологии и ее связи с образованием. Нам надо менять полностью систему образования, мы воспитываем нашу молодежь в американском духе.

Это то же самое, как, скажем, в Японии система образования была бы американской и воспитывали бы американских инженеров в Японии и так далее. А у нас что? Да, многие говорили здесь, что молодежь даже по-русски говорить не может, так что первое, конечно, — менять надо учебники. Я горжусь тем, ну с горя еще говорю это, конечно, а не с гордостью, что я написал учебник, есть, в Интернете можно найти, сайт есть, просто набрать «Олейников А.А. Евразийский мейнстрим, научная школа». И там выложены все мои учебники, восемь монографий, 30 статей и масса материалов в открытом доступе, бесплатно. Так что, в принципе, можно преподавать. Против лома нет приема, если нет другого лома, а другой лом — это наш учебник. А многие свыклись, поддались или просто проявляют инерцию, нежелание работать и по инерции преподают на основе американских учебников. А это что такое? Это пре-ступ-ле-ни-е, самое настоящее. Это подобно тому, как власовцы перебежали на одну дорогу и перебегают на другую и кричат: «Русь, иди сюда, здесь млеко, здесь бабы, здесь водка». То же самое — и наши преподаватели, которые преподают экономическую теорию на основе американских учебников. Я извиняюсь перед ведущими и перед присутствующими за некую резкость тона, но просто уже нет сил терпеть это.

Я работаю в нескольких вузах, даже в финансовой академии работал, преподавал макроэкономику, полкурса, на основе своего учебника. То есть можно преподавать? Можно. Но не хотят, просто не хотят. Евразийский мейнстрим — это реальность, отражающая движение всех стран, входящих в это образование на основе одной культуры. Культура — это нематериальный ресурс хозяйственного развития, и можно даже выдвинуть формулу, что движение национальной экономики является частью социокультурного движения. Про учебники я уже говорил, опущу, а последнее, буквально полминуты, — это идеологические основы Евразийского союза. С чего начал, тем и закончу. Об этом уже говорили, нам очень трудно будет создавать Евразийский союз, если вступающие и интегрирующиеся с нами смотрят на Москву как на символ Болотной площади, а не как на основу традиционных ценностей. Кто-то из выступавших в начале говорил, что особенно в первые годы советской власти до 30-х где-то, до войны, многие страны, используя сегодняшний термин, евразийские наши, советские, они вообще своей жизнью жили, своими ценностями, и как они сегодня смотрят на Москву? В этом же успех ИГИЛ, мы никогда ИГИЛ не победим, если не победим его идеологически. Ну вот, пожалуй, и все. Нам нужна разработка своей идеологии. И еще последнее хочу сказать. Народ таков, какова национальная культура, а национальная культура произрастает из мировых религий, уходящих в глубь веков. Россия — это единственная страна, это абсолют Востока, где господствуют три восточные духовные религии. Протестантство — это не религия. Как сказал Бердяев, и патриарх Кирилл цитировал его, — это религия денег. Это секта денежная. Поэтому протестантство оставим в стороне, это не религия, а вот православие, ислам, буддизм и Бог устроил, ведь смотрите как, и на этом заканчиваю, что 180 этносов, отличаясь между собой этнически, культурно, где-то идеологически, конфессионально, живут и работают на основе одних и тех же принципов, и русские православные, и мусульмане наши, и буддисты. Давайте вспомним эти принципы. Общинность и коллективизм, солидарность и справедливость, долг и служение, иерархия и взаимозависимость, соподчиненность, нестяжательство — все это есть и в православии, есть и в буддизме, это есть и в исламе. И если мы смогли бы, а нам сегодня нужно, я вот с Агеевым говорил, что нам надо разработать свою школу управления. Как поступили японцы в 50-х годах? Они выгнали американских профессоров и создали свою школу — общественную организацию «Данкай», которая провозгласила, что прибыль не является главным стимулом для менеджера.

Как писал председатель корпорации Sony, главная задача японского менеджера заключается не в получении прибыли, а в том, чтобы создать социальную стабильность, в том, чтобы выработать у рабочего понимание философии общей судьбы и менеджера, и работника. В Америке сегодня разница между топ-менеджером и рабочим в 300 раз, а в Японии десять — ну, может, на самых крупных компаниях 20, не более.

МИТЯЕВ Д.А.: У нас есть десять минут для обмена мнениями. У нас еще два докладчика, и тогда во второй половине дня мы предоставим обязательно слово госпоже Гавриловой и господину Аршину. Я хотел бы первое замечание сделать. Мне кажется, мы во второй части нашего форума с других аспектов, но примерно одну и ту же проблематику рассматриваем, к сожалению, конечно, — евразийского мейнстрима. О нем сейчас говорят в нашем обществоведении, поскольку у нас форум обществоведов, в таком серьезном ключе — нет. У нас, конечно, неолиберальный мейнстрим господствует, ну хотя есть, конечно, альтернативные площадки, мы знаем — Московский экономический форум собирает две тысячи человек и даже больше. Гайдаровский форум, который как раз отражает мейнстрим. Мейнстрим может быть только один — это главное течение. Ну и я хотел бы тоже для примера сказать, что китайцы создавали азиатский банк инфраструктурных инвестиций, и вот они у себя там не нашли, они позвали американского пенсионера, который написал устав и сделки, которые проходят в этом банке. Это альтернативный банк, и, скажем, в фонде «Шелкового пути» они осуществляются в долларах. И наша вся элита, если вы, естественно, это знаете, в значительной мере на тех же принципах построена, ну и китайская, по крайней мере хозяйственная элита, тоже. То есть существует проблема, как образовать этот евразийский мейнстрим, как образовать альтернативу. Но мы находимся в рамках науки и идеологии, и вот здесь у нас, мне кажется, есть действительно существенный задел. Мы сегодня обсуждали, что мы можем с опорой на наши традиционные ценности и научные заделы... от Ломоносова до тех, которые потом были везде у нас применены и развиты, дав миру в XX веке передовые рубежи в космосе, в атомном проекте и так далее... То есть все это в каком-то смысле остается, и это, наверное, реальные способы интеграции Евразии, кроме торговли. Торговля действительно не очень многое дает, а вот технологическое сотрудничество... Вот сделаем мы с китайцами общий большой самолет, альтернативу «боингу» и «аэрбасу», — значит, интеграция евразийская в каком-то смысле состоится. А если все ограничится словами и самолета не будет, — значит, соответственно, проект не удастся. Мне кажется, что это простые, понятные и показательные критерии.

Поэтому, если есть сейчас желающие, у нас буквально пять-семь минут, чтобы вопросы задать, пожалуйста. А если нет, то мы, наверное, сейчас отправимся на обед и в 14:30 здесь встречаемся на вторую часть. Итак, нет вопросов, и уже несколько усталость есть, поэтому давайте отдохнем действительно сейчас, на обед — и, соответственно, после этого здесь соберемся через час.

ПОБЫВАЕВ С.А.,
ведущий научный сотрудник Финансового университета при Правительстве РФ,
кандидат экономических наук:

Продолжаем нашу сессию, господа. Просили начать немножко пораньше, чем 14:30. Итак, прежде всего я хотел бы обратиться к вам с просьбой достать из раздаточного материала анкеты и в процессе нашей работы заполнить их, потому что это очень важно для проекта. Не каждый день собирается такое количество умных квалифицированных людей. Огромная просьба! А дальше начнем работать по заявленной программе. И я хотел бы предварить наших докладчиков некоторыми замечаниями проблемного, постановочного свойства. Возможно, прозвучат некоторые диссиденции. Первый сюжет. Я хотел бы привести краткую выдержку из воспоминаний дочери Федора Тютчева, Анны Федоровны Тютчевой, фрейлины двора, которая оставила воспоминания при дворе двух императоров, к чему и подвиг ее муж Аксаков. И вот что она писала о Николае Первом: «Никогда этот человек не испытал тени сомнения в своей власти или в законности ее. Как у всякого фанатика, умственный кругозор его был поразительно ограничен его нравственными убеждениями. Он не хотел и даже не мог допустить ничего, что стояло бы вне особого строя понятий, из которых он создал себе культ. Повсюду вокруг него в Европе под веянием новых идей зарождался новый мир, но этот мир индивидуальной свободы и свободного индивидуализма представлялся ему во всех своих проявлениях лишь преступной и чудовищной ересью, которые он был призван побороть, подавить, искоренить во что бы то ни

стало. И он преследовал ее не только без угрызения совести, но со спокойным и пламенным сознанием выполненного долга. Вот почему этот человек, соединившись с душой великодушной и рыцарской, характер редкого благородства и честности, сердце горячее и нежное, ум возвышенный и просвещенный, хотя и лишенный широты, вот почему этот человек мог быть для России в течение своего 30-летнего царствования тираном и деспотом, систематически душившим в управляемой им стране всякое проявление инициативы и жизни? Отсюда в исходе его царствования всеобщее оцепенение умов, глубокая деморализация всех разрядов чиновничества, безвыходная инертность народов в целом. Он чистосердечно и искренне верил, что он в состоянии все видеть своими глазами, все слышать своими ушами, все регламентировать по своему разумению, все преобразовать своей волею. В результате он лишь нагромоздил вокруг своей бесконтрольной власти груды колоссальных злоупотреблений, тем более пагубных, что извне они прикрывались официальной законностью и что ни общественное мнение, ни частная инициатива не имели ни права на них указывать, ни возможности с ним бороться. И вот когда наступил час испытания, вся блестящая фантазмагория этого величественного царствования рассеялась как дым.

В короткий срок полутора лет несчастный император увидел, что под ним рушились подмостки того иллюзорного величия, на которые он воображал, что поднял Россию и, тем не менее, именно среди кризиса последней катастрофы блестяще выявилось истинное величие этого человека». Это зачитал я для того, чтобы кто-то провел исторические параллели, это все не для характеристики личности императора Николая Павловича, а для того, чтобы обратить ваше внимание, что не всегда следование ментальности, попытка выстраивания внутренней и внешней политики на каких-то народных особенностях может быть эффективной. Не всегда. И, кстати, формула «православие, самодержавие, народность», напомню вам, родилась в его царствование трудами блестящего человека министра просвещения Уварова. Это первое замечание. А второе замечание — я хотел бы напомнить вам, кто является автором японского экономического чуда и как это экономическое чудо родилось. А родилось оно во время, так сказать, оккупационной администрации, возглавляемой генералом Макартуром, и исключительно из прозаической вещи, так как страна разбросана на островах, вот эта островная страна Сивагури. И Макартур пожелал, чтобы его приказы отдавались по радио. Беда была в том, что и бытовые приемники, которые выпускала японская промышленность, были отвратительного качества. И тогда Макартур, не долго сомневаясь, выписал из Соединенных Штатов специалиста по управлению качеством Эдварда Деминга, чтобы он провел для японских радиопромышленников восьминедельный семинар. Этот семинар вместо восьми недель просуществовал, по-моему, 16 лет, и Деминга после этого называли отцом японского экономического чуд. Почему? Потому что идея Деминга — мобилизация сил сотрудников для того, чтобы повысить качество создаваемых продуктов — очень легла на японскую ментальность, на японский характер. Вообще, этот характер был обусловлен крайне тяжелыми природными условиями, где человек в одиночку выжить не мог, и поэтому психология японца была очень коллективистской. Как сказал наш советский психолог Игорь Кон: «Вот представьте яйца, уложенные в лукошко, которые соприкасаются друг с другом скорлупой — это вот будет модель нашего общества, а если скорлупу убрать и яйца как бы перетекают друг в друга, вот это модель японского общества». Вот это пример того, как национальная и, шире, транснациональная ментальность может быть использована в прагматических и экономических целях, а экономика все-таки определяет во многом все остальное, о чем говорил сегодня Анатолий Геннадьевич Аксаков.

И третье замечание. Это уже касается феномена Победы. А до этого я еще хотел сказать, что сегодня в преддверии того, что называется переходом к шестому и седьмому технологическому укладу, как говорит Сергей Юрьевич Глазьев, или к тому, что называется индустрия 4.0, или же неоиндустриализация, как кому будет угодно, возникают потребности в каких-то новых особенностях ментальности, не тех, которые были характерны для массового производства пускай и высококачественных товаров. Сейчас выиграет тот, за кем будет креативность. Вот как использовать креативность, как мобилизовать креативность, используя национальные особенности, скажем, евразийского населения — это вопрос. Как на него ответить,

я не знаю, поэтому призываю вас. И третья вещь касается Победы. Я вырос, в общем-то, в военной семье и с фронтовиками общался с детства, в основном ходя с ними на охоту. И я очень хорошо помню этих людей, они общались друг с другом почти что без слов, у них был какой-то свой особенный код. Вот как использовать этот код для интеграции? На этот вопрос возможно, даст ответы такая наука, как нейроэкономика, которая собирается заменить собой вообще все общественные науки. Ну, проживем — увидим, а вас я призываю всячески над этим подумать. Поэтому перейдем к нашей программе. Я буду вызывать не как Александр Иванович, вразнобой, а просто по списку. Волконский Виктор Александрович, просим. Да, господа, напоминаю: у нас регламент десять минут с желательными семью. Я буду по истечении семи минут так легонько постукивать, а после десяти громко, хорошо? Пожалуйста, Виктор Александрович!

ВОЛКОНСКИЙ В.А.,

доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник ИНП РАН:

Надеюсь, что я и десять минут, может быть, не использую. Дело в том, что все, по-моему, основные идеи, которые важно было бы, на мой взгляд, высказать здесь, уже были высказаны. Я сейчас вспомнил старый, еще советских времен, анекдот, как в вагоне долго едут соседи, перерассказывали уже все свои имеющиеся анекдоты и потом называют номера, и раздается всеобщий смех. Ну вот боюсь, что мое выступление тоже будет состоять из называния номеров, потому что все очень здорово рассказано. Что мне хотелось бы все-таки сказать? Во-первых, что действительно самое важное, как здесь уже говорилось, — это создание идеологии. Мне хочется подчеркнуть, что этим у нас никто не занимается. Что такое идеология? Это, во-первых, смыслы, которые имеют некий религиозный характер, которые создают веру, и некая теория, некое представление о том, каково должно быть общество, каковы должны быть приоритеты в системе ценностей. Кто этим занимается сейчас? По-моему, дай бог, если православные академии этим занимаются. В исламе есть, конечно, группы, которые этим занимаются, у нас в Советском Союзе были такие марксистские группы, а сейчас ничего подобного, по-моему, нет, даже нет таких кафедр гуманитарных в университетах, а они необходимы. Именно создание и сопоставление идеологий. Мы не можем создавать новые духовности, но сопоставлять и продумывать, какова должна быть идеология, чем та или другая идеология лучше — вот это можно и необходимо делать. Сейчас мне кажется, что XXI век резко отличается от XX тем, что капитализм как идеология выдыхается. Вот из чего возник капитализм? Еще до капитализма в европейской цивилизации присутствовала максима о необходимости деятельности. Освальд Шпенглер, один из самых, по-моему, крупных философов в мире, говорил, что жизнь важна только постольку, поскольку она есть деятельность. Вот он так формулировал главную идею европейской цивилизации. Но, кроме того, как считает заведующий кафедрой МГУ Юрий Михайлович Осипов, в конце Средних веков возникла возможность за счет улучшения технологий хозяйственных и производственных, за счет развития торговли перейти на другой уровень благосостояния, и возникла другая, экономическая цивилизация вместо той христианской цивилизации, которая была в Европе. Во главе системы ценностей встало стремление к богатству.

Главные ценности — это совершать изменения с верой в то, что всякое изменение должно приводить к лучшему, вот такая идея прогресса возникла. И второе — на высший уровень вышли экономические ценности, ценность благосостояния, ценность богатства. Из этого создалась экономическая цивилизация и на ее основе вся система институтов капитализма. Но здесь уже много об этом говорилось, появилось, по-моему, стремление, осознание того, что это безудержное стремление к материальному благосостоянию не может быть главной ценностью, что надо в каком-то смысле возвратиться или переосмыслить систему ценностей и вернуть ценности духовные. Мне кажется, что именно в этом направлении надо было бы двигаться российскому интеллектуальному обществу, но среди нас мало людей духовных, хотя мы слышали очень пассионарные речи, и это прекрасно...

Я хочу сказать еще вот что. Мне представляется, что существующий сегодня среди нашей интеллигенции духовный упадок — это явный пессимизм, неверие в то, что нас ждет возрождение и лучшее будущее. И мне кажется, очень важно осознать и как-то показывать, что духовные подъемы и спады чередуются и что такая цивилизация, как российская, которая, конечно, необходима для мира, не может умереть в одночасье, обязательно будут подъемы. И надо просто смотреть немножко подальше, а не только на ближайшие годы, хотя, конечно, надо действовать, стараться и так далее, но я вот за последнее время чувствую, что у меня такой позыв служить вот этому насаждению оптимизма. Это очень важно, чтобы в нашем хотя бы духовно-интеллектуальном сообществе это воцарилось. Спасибо. (*Аплодисменты.*)

ПОБЫВАЕВ С.А.: Спасибо огромное! Кстати, если говорить о ценностях экономических и духовных, мне вспоминается предисловие к самому распространенному учебнику экономики Самуэльсона, там было написано: вы знаете, самые дорогие в мире вещи не продаются за деньги, но мы с вами будем здесь на страницах этого учебника обсуждать то, что продается за деньги. Значит, просили из оргкомитета, чтобы выступил господин Негусие Касая Микаэль, пожалуйста!

НЕГУСИЕ К.М.,

профессор кафедры политических наук РУДН, глава общества российско-африканской дружбы:

Большое спасибо! Я имею большую честь находиться среди вас. Я сам из Эфиопии, образование получил в Российском университете дружбы народов, тогда назывался имени Патриса Лумумбы, а сейчас просто Российский университет дружбы народов. По образованию я историк. И еще руковожу обществом дружбы народов между народами России и Эфиопии. Почему общество народов России и Эфиопии — потому что отношения между двумя государствами с самого начала начались как отношения между народами с приезда нескольких товарищей. Кроме этого Россия спасла эту страну трижды. Это, во-первых, в 1896 году во время первой итальянско-эфиопской войны, в 30-е годы, когда фашистская Италия напала на Эфиопию, и в 80-е годы, когда сомалийцы напали на Эфиопию. Кроме того, два народа объединяет и общая религия — это православие. Говоря о евразийской интеграции, многие говорят о том, что у этого процесса и в целом у России нет идеологии, но на самом деле это не так. XXI век, на мой взгляд, — это век энергии и век воды. С водой и энергией у России нет проблем, Россия, на мой взгляд, безусловно, является лидирующим государством в XXI веке. Кроме того, чтобы объединить евроазиатское пространство, на самом деле необходимо еще использовать другую мощную силу — это использовать силу тех представителей африканских народов, которые получили когда-то образование и в Советском Союзе, и тех, которые получили сейчас образование в России. Потому что многие из них сейчас занимают ответственные посты, многие из них являются большими учеными и большими деятелями культуры, политики, экономики и так далее. С этим предложением я выступил перед русским миром. Я предлагаю: необходимо постепенно создавать такое движение — движение друзей русского мира, друзей евроазиатства из числа тех товарищей, которые когда-то получили образование в Советском Союзе и в настоящее время продолжают получать в России. Спасибо за внимание! (*Аплодисменты.*)

ИЛЬИНА Ю.И.,

аспирант факультета глобальных процессов МГУ, помощник президента Открытого университета диалога цивилизаций:

Спасибо большое за предоставленное мне слово! Моя тема будет касаться более узкой проблематики. Я ее назвала бы ее «Евразийский ислам, проблемы и пути решения». Евразия является родиной для людей множества рас, национальностей и религий, в отношениях народов, проживающих на этой земле, религиозный фактор играет немаловажную роль, поэтому

невозможно не учитывать при строительстве планов Евразии данный фактор. Этнические мусульмане составляют около трети всего населения постсоветского пространства, примерно 67 миллионов человек. Эта религиозная община может и должна сыграть важную конструктивную роль в создании единого культурного пространства. Однако на этом пути имеется ряд препятствий богословско-правового и философского характера, которые необходимо обозначить и преодолеть. Во-первых, это проблема национальной и религиозной идентичности, которая стала весьма актуальной после крушения СССР. После падения «железного занавеса» бывшие советские мусульмане устремились восстановить разорванные связи с другими частями всемирной исламской общины, уммы. В первую очередь это Турция и Ближний Восток. В условиях слабого религиозного образования многие попались на крючок буквалистских интерпретаций норм ислама, объявлявших их образ жизни полностью противоречащим религии, а иногда и призывающим к насильственным действиям против властей и даже своих собратьев по вере с целью создания или воссоздания утопического идеала исламского государства эпохи пророка Мухаммеда. При этом мало кто задумывается о том, что само понятие «исламское государство» является нововведением в исламской богословско-правовой доктрине, аутентичной же категорией, обозначающей политическую правосубъективность мусульман является термин «умма», община. Этот термин имеет две составляющих, религиозную и политическую. Необходимо учесть, что даже во времена пророка умма не была монолитной. Обращаясь к Мединскому договору, или, как его сейчас называют, конституции 622 года, можно заметить, что договаривающимися сторонами в этом договоре были не только мусульмане, туда входили и христиане, и иудеи — жители Медины. Далее перечисляются конкретные племена, которые подписывали данный договор. Ни пророк, ни праведные халифы после него не упразднили родоплеменную идентичность арабов, но призывали к единству и сохранению мира. Это же правило применимо и к евразийским мусульманам. При стремлении к объединению мусульман необходимо считаться с национальными, культурными, историческими и географическими различиями.

В контексте евразийской интеграции является необходимым сформулировать концепцию евразийского ислама. При этом нашим мусульманам надо избавиться от комплекса неполноценности, они ничем не хуже мусульман-арабов, персов, индусов, азиатов и даже европейцев. Они достойная часть исламской уммы. Во-вторых, следует кратко затронуть еще один важный тезис — соотношение норм исламской этики и права современной модели государства. И здесь следует опять обратиться к вышеупомянутому мединскому договору, который является примером общественного договора, в результате которого и появилась та самая умма, причем изначально включавшая в себя, еще раз подчеркну, не только мусульман, а возможно, даже и язычников. При этом значительная часть положений документа основана на общераспространенных арабских обычаях. Таким образом, данный документ является результатом разумного политического компромисса, свойственного как той эпохе, так и настоящей. В современном государстве положения общественного договора закреплены в конституции, а верность ему выражается путем вступления в гражданство и получение паспорта данного государства. Исламская община в общем и ее члены в отдельности являются полноправными авторами конституционно-правовых отношений. Эти, казалось бы, простые вещи до сих пор не осознаются многими мусульманами, и сейчас как на территории Российской Федерации, так и в странах СНГ наблюдается как раз тенденция движения и поиска вот этой своей идентичности, идеологии. И как раз с этим связано очень много идеологических споров, столкновений, конфликтов и так далее. В-третьих, евразийско-исламская община немыслима вне общего культурного наследия, которое объединяет ее с другими народами и религиозными группами региона. На практике это означает, что в идеале русский должен бы знать и понимать язык-оригинал, например, поэзию Низами, Рудаки, Хайяма или философские труды Ибн Сины. А узбек или таджик — свободно читать сочинения Пушкина, Лермонтова, Толстого, Достоевского. К сожалению, наши знания друг о друге пока слишком скудны, школьное образование не восполняет громадных пробелов знаний основ религии и культуры, казалось бы, близких народов. Ярким примером является отсутствие в России специализированных курсов для приезжающих. Приезжие из ближнего зарубежья могли бы изучать русский язык и культуру. Подводя итоги,

хотелось бы сказать, что все приведенные проблемы решаемы, но требуют вложения значительных интеллектуальных и материальных ресурсов и волю политических элит. Большое спасибо за предоставленное мне слово. *(Аплодисменты.)*

КОВАЛЕВ Б.Н.,

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН, профессор Высшей школы общественных наук СПбПУ:

В начале октября 1941 года на одном из совещаний в Берлине произошел небольшой конфликт. Отто Бройтигам, офицер связи восточного министерства, заявил, что существующая практика уничтожения военнопленных исключительно по наличию крайней плоти или отсутствию таковой является неправильной. Самое интересное, что присутствовавший на этом мероприятии небезызвестный папаша Мюллер, шеф гестапо, заявил, что он первый раз в жизни слышит о том, что мусульмане практикуют обряд обрезания. Нет, в Третьем рейхе осенью 1941 года не подумали о том, что уничтожение людей — это негуманно, просто-напросто среди сотрудников как министерства пропаганды, так и восточного министерства, у сотрудников Альфреда Розенберга и Йозефа Геббельса на повестку дня встал еще один вопрос, еще одна карта, которая должна была способствовать уничтожению Советского Союза как многонационального государства. И эта карта была мусульманская. Когда мы пытаемся понять те самые действия, те самые бациллы, которые были внедрены в народы Советского Союза в 1941–1945 годах, мы в первую очередь вспоминаем небезызвестные слова Альфреда Розенберга, кстати, бывшего подданного российского императора, который заявил о том, что на огромной территории Советского Союза необходимо органически нарезать государственные образования и настроить их против Москвы, чтобы на ближайшие столетия освободить германский рейх от дурного давления с Востока. Первое направление, по которому начало работать восточное министерство и министерство пропаганды — это было прибалтийское направление. Безусловно, Прибалтика рассматривалась в Третьем рейхе как исконно немецкая территория. К немецкой территории готовы были отнести и Ингерманландию, то есть нынешнюю территорию Северо-Запада России. Предполагалось переселить 50 процентов эстонцев и свыше 50 процентов латышей. Понятно, что население этих государств об этих планах не знало. Наоборот, с весны 1942 года немцами начинается процесс вербовки бывших репрессированных, в особенности из финского, латышского, эстонского населения, как на территории Ленинградской области, так и на территории Прибалтики, в различные вспомогательные воинские подразделения. Весной 1942 года Адольф Гитлер заявил, что он является противником создания вооруженных формирований из числа жителей Прибалтики, которые воевали бы на Восточном фронте. По мнению Адольфа Гитлера, это позволило бы прибалтам потребовать себе некие дополнительные территориальные приращения после естественной победы Третьего рейха.

Однако он заявил, что главная форма использования добровольцев из Эстонии, Латвии и в меньшей степени из Литвы — это антипартизанские акции, это акции, связанные с охраной концлагерей, лагерей военнопленных, это карательные акции на оккупированной территории России. Чем объяснялось подобное благорасположение к населению Прибалтики? Во-первых, массовыми репрессиями. В Советском Союзе в 30-е годы на территории Эстонии, Латвии и Литвы в 1940–1941 годах. Далее, немецкие разведывательные пропагандистские службы здесь имели крайне хорошо подготовленную агентурную сеть. Ну и третье: эти государства потеряли свою независимость только в 1940 году, и если мы посмотрим эстонские или латышские источники, все это произошло более чем добровольно. Когда я общался с латвийскими коллегами, они мне сказали — сопротивления не было даже на словах. Даже на страницах газет никто не протестовал против вхождения Латвии в состав Советского Союза. Именно за свою трусость они начали мстить и еврейскому населению — у себя рядом на соседних улицах, и русскому населению — уже за пределами Прибалтики. При этом и в Эстонии, и в Латвии, и в Литве продвигались тезисы о том, что после войны будет создана великая Эстония, включающая в себя значительную часть Псковской области, великая Латвия до Урала, где она должна была граничить с великой

Финляндией до Урала, о чем и заявляли Вяйне Танер и Риисто Рюти как лидеры Финской республики того времени. То есть территориальные претензии к России иногда превышали территорию Эстонии и Латвии в два, а то и в три раза. Пожалуй, одним из наиболее важных и перспективных направлений антирусской, антироссийской, антисоветской пропаганды было украинское направление. 20 июня 1942 года Альфред Розенберг заявил: «Нужно прилагать все усилия, чтобы вызвать национальное сознание украинцев, нужно способствовать появлению у них литературы о борьбе украинцев с москалями. Нужно поддерживать культ их вождей, Хмельницкого, Мазепы, нужно создавать новую политическую партию в будущем, например, Свободное украинское казачество». Альфред Розенберг говорил, что он не возражает, если украинские националисты, рисуя карты своей новой украинской державы, включают в ее состав Крым, Курск, Воронеж, Тамбов и Саратов. Третье направление, которое стало для нацистов наиболее актуальным, — это кавказское или северокавказское направление, понятно, что в основном оно развивалось весной — летом 1942 года, когда линия фронта приблизилась к Северному Кавказу.

Нацисты заявляли о том, что они уважают собственность горских народов, о том, что никаких изъятий насильственных производиться не будет, что главный тезис — Гитлер — освободитель, который несет государственность карачаевцам, чеченцам, казакам, поскольку считалось, что казаки на самом деле — это арийская нация, это потомки готов, и прочим иным народам Северного Кавказа. Подчеркивалось, что национал-социализм рассматривает нацию как творение бога, а большевики стремятся к национальной неразберихе. Говорили о том, что Германия имеет на юге потенциального союзника, Турцию, с которой воевала вместе в Первую мировую войну, и поэтому хорошие отношения Германии с мусульманскими народами естественны, понятны и могут дать народам Северного Кавказа максимум льгот и преференций. И, наконец, последнее, четвертое направление — это попытка противопоставить Россию и Советский Союз. Это заявление генерала Власова, это так называемая акция «Власов», когда генерал Андрей Власов заявил о том, что эта война является войной национальной России против интернационального сталинского Советского Союза, а в этой войне национальной России против сталинского Советского Союза Германия всего-навсего выступает лишь в качестве союзницы вот этой самой национальной России. Подобные заявления прозвучали в 1943 году, когда население на оккупированной территории уже испытало на себе все реалии нацистского оккупационного режима, это заявление прозвучало уже после того, как под Сталинградом Красная армия показала, что рано или поздно Третий рейх рухнет под тяжестью своих преступлений, тогда во время Великой Отечественной войны многие идеи, высказанные высококлассными профессионалами министерства доктора Йозефа Геббельса, не достигли своей цели, но как бациллы они проникли в умы многих наших соотечественников, и когда наше общество вновь стало болеть, эти бациллы проявили себя во всей красе. К сожалению, с некоторыми реалиями нацистской пропаганды мы вынуждены сталкиваться и сейчас, в начале XXI века. Спасибо. *(Аплодисменты.)*

ПОБЫВАЕВ С.А.: Спасибо огромное. Переходим к следующему докладу. Мелитонян Арсен Аркадьевич, он будет работать с презентацией, поэтому расскажет вам с места, будет рассказывать. Так просто удобнее для того, чтобы он видел экран.

МЕЛИТОНЯН А.А.,

председатель правления АНО «Народный архив», кандидат исторических наук:

Добрый день, уважаемые коллеги! Мой доклад назван «Взаимодействие граждан государств евразийского пространства в вопросах сохранения памяти о событиях и участниках Великой Отечественной войны 1941 года». И говорить я буду на примере проекта, который развивается уже семь лет, проекта, который был инициирован в свое время Федеральной службой Росохранкультура и подхвачен впоследствии автономной некоммерческой организацией «Народный архив», проекта, который называется «Солдаты Победы». Если мы говорим о тематике нашей пленарной дискуссии, то здесь обозначена победа в Великой Отечественной войне как

основа интеграции народов евразийского пространства. Я позволил бы себе несколько уточнить эту формулировку, сказав о том, что это прежде всего не вопрос интеграционный, направленный на будущее сплочение в этих важнейших идеологических, политических и духовно-нравственных вопросах, а вопросы сохранения той идентичности, той общности, которая складывалась на протяжении многих десятилетий у народов, сегодня живущих в различных государствах, и которая сегодня сохраняется. И сохраняется эта общность на основе, собственно говоря, действий и государств, входящих в евразийское пространство, и большого количества общественных организаций, которые возникли в направлении патриотической деятельности, историко-культурной деятельности, сохранения историко-культурной деятельности и отдельных граждан. Вот здесь я бы хотел обратить на это особое внимание. Я вкратце расскажу об этом интернет-проекте и параллельно выскажу несколько соображений, связанных с тем, каким образом в будущем можно строить работу по сохранению памяти, связанной с Великой Отечественной войной, и о процессах, которые с этим связаны. Будьте любезны следующий слайд, пожалуйста. Сайт «Солдаты победы», как я уже сказал, был создан семь лет назад при поддержке Росохранкультуры, и главной целью создания этого проекта является сохранение памяти об участниках Великой Отечественной войны и тружениках тыла, сведения о которых сохранились в семьях. Потому что какое бы количество материалов ни сохранялось в государственных архивах, в библиотеках, музеях, очень большое количество сведений, фотографий, свидетельств еще не введено в историко-культурный оборот, который находится непосредственно в семьях участников Великой Отечественной войны. И фактически этот сайт представляет собой платформу, на которой любой участник... и я еще раз это подчеркиваю — это индивидуальное участие граждан, то есть когда мы говорим о патриотическом воспитании, когда мы говорим об интеграционных процессах, мы и говорим о личной инициативе, о личной мотивации, людям важно сохранить информацию о своих близких и конкретных исторических событиях.

Они могут это сделать в рамках такого проекта. Следующий слайд. Как вы видите, большое количество партнеров помимо того, что любой человек может создать страницу, это большое количество партнеров, это и Российское военно-историческое общество и ряд учебных заведений, и крупные общественные организации. Одна из страниц, вот вы видите, здесь 2910 биографий на сегодняшний день только на этой странице, вот таким образом это выглядит, то есть можно по алфавиту найти тех или иных участников Великой Отечественной войны. Причем, что интересно, люди пишут нам письма и спрашивают: «Скажите, а вот у меня родственник погиб буквально в первые дни войны, вот как же мы будем размещать, вот он не сыграл такой роли, он не стал героем Советского Союза, он не стал маршалом, не стал генералом, он не дослужился, он погиб сразу, он был ополченцем». Мы говорим о том, что, конечно, помещайте информацию, потому что он солдат Победы, без его жертвенного подвига не было бы мая 1945 года. Следующая страница — это военные фотографии, и вы видите: здесь уже почти две с половиной тысячи этих фотографий размещено. Рассказы о войне — тоже уже приближаемся почти к двумстам рассказам, это крупные рассказы, могут быть и достаточно серьезные воспоминания. Еще раз хочу сказать о наших партнерах. С сайта есть возможность выйти и на общероссийские ресурсы, такие как «Подвиг народа», такие как «Мемориал». Вот наш проект формирования продвижения идеологии евразийской интеграции тоже является частью проекта «Солдаты Победы». Среди партнеров — московское отделение Российского военно-исторического общества и проект «Книга Победы», который был инициирован в 2015 году нами совместно с Гильдией книжников. Вы видите, здесь мы представили и книгу, о которой уже наверняка была сегодня здесь речь, это «История, рассказанная народом», биографии участников Великой Отечественной войны и многие биографии и в первом и во втором томе этих книг, которые были выпущены Институтом экономических стратегий совместно с Российским военно-историческим обществом, Русским биографическим институтом и нашей организацией. Многие биографии как раз были взяты с сайта «Солдаты Победы». Вот мы сейчас говорим о том, кто же является участниками, и мы здесь видим, что люди самые разные, это и жители Российской Федерации, это и жители Узбекистана, и жители Киргизии, и жители Армении и других стран. Это как раз и говорит о том, что общность, которая сформировалась в течение 70 лет, прошедших после окончания Великой Отечественной

войны, сохраняется через личностное взаимодействие граждан. Существует сайт «Солдаты Победы», его очень просто найти на Яндексе через поисковик, так он и называется: www.soldaty-pobedy.ru и в Facebook есть зеркало этого сайта. На сегодняшний день 19 тысяч конкретных людей поддерживают этот проект.

И здесь нет никакого различия, какой стране принадлежат люди, которые комментируют, которые размещают информацию. Я немножко быстро пролистаю, времени мало, биографии солдат расположены в алфавитном порядке. Я хочу провести статистику. Мы говорим об интеграции. Естественно, что сайт создан на территории Российской Федерации, в наибольшей степени поддержан гражданами Российской Федерации, но дальше вы посмотрите — идут страны, которые, безусловно, имеют прямое отношение к странам евразийской интеграции: это и Казахстан, это и Армения, это и Беларусь, это и Израиль. Мы видим, что поклонники — так они названы на сайте, но на самом деле это участники проекта — из самых разных стран. Вот примеры, пожалуйста, примеры героев, солдат, обычных солдат Великой Отечественной войны, мы видим здесь и армян, мы видим здесь и дагестанцев, мы видим здесь и жителей Украины, мы видим здесь жителей Казахстана, мы видим здесь уроженцев Москвы. То есть взаимодействие, непосредственное взаимодействие в рамках этого проекта осуществляется очень плотно и между гражданами евразийских государств. Мы постоянно сотрудничаем с людьми, которые занимаются подобными проектами в других странах. Вот сайт Айгуль Байкадамовой, это Казахстан, очень большое количество информации размещает Айгуль на своих страницах, и мы, безусловно, это интегрируем в свои проекты. Это проекты «Бессмертного полка» и общедоступная группа, общероссийский проект, это и «Бессмертный полк» Белоруссии, и другие сайты, другие страницы, которые существуют в Интернете. Естественно, мы ограничиваемся не только тем, что занимаемся этими вопросами в интернетах, но и проводим достаточно крупные мероприятия, в том числе в данном это проект «Победа», который проходил два года в Центральном доме художника. И здесь в конце еще раз я показываю отклик на ту работу, которая была осуществлена Институтом экономических стратегий совместно с рядом организаций, на эту книгу, «История, рассказанная народом». В завершение я хочу сказать вот о чем. Вы знаете, в тех интеграционных процессах, о которых мы говорим, безусловно, очень важную роль сегодня играют общественные организации, которые созданы и с участием государства, и просто по инициативе граждан.

Даже если рассматривать то количество страниц и то количество групп, которое создано в сетях Интернета, — это десятки структур, которые сохраняют память, это десятки структур, которые занимаются исследовательской работой. Поэтому встает очень важная задача, как мне представляется сегодня: это создание возможно в сети Интернет единой интеграционной платформы, куда можно было бы в единый ресурс зайти и дальше уже в этом едином ресурсе находить источники информации как государственные, так и общественные, так и частные. Сегодня такое количество этих ресурсов, что, безусловно, нужно провести их анализ, создавая интеграционную платформу. Второе: я хотел бы сказать о том, что в нынешних условиях чрезвычайно возрастает роль личности конкретного человека в этих вопросах, потому что все эти интернет-проекты, все эти интернет-страницы созданы конкретными гражданами, частными лицами со своим собственным представлением. И вот то количество патриотических интеграционных, очень важных историко-культурных проектов, страниц, сайтов, отдельных ресурсов, блогов и так далее, которая возникла, говорит о том, что существует очень большой ресурс именно личностный, именно человеческий, который мы сегодня должны поддержать. И, безусловно, если мы будем рассматривать в дальнейшем вопросы, связанные с сохранением памяти об участниках и событиях Великой Отечественной войны в рамках общности интересов государства общественных структур, общества и личности, в этом вопросе, конечно, у нас большое будущее, мы эту работу собираемся совместно с коллегами продолжать. Предлагаю вам присоединится, и если у вас какие-то свидетельства существуют или вы знаете о чем-то, что связано с Великой Отечественной войной, создать свою страницу и разместить информацию на этих ресурсах. И надеемся, что эта работа в конечном итоге приведет к тому, что мы наши сведения об участниках и событиях Великой Отечественной войны дополним теми

свидетельствами, которые есть в личных, семейных, частных собраниях. Спасибо за внимание. (Аплодисменты.)

ПОБЫВАЕВ С.А.: Спасибо, огромное. Вы знаете, это, по-моему, очень важно. Вот этот код, о котором я говорил, этот код фронтовиков, по которому они друг друга узнавали и общались практически без слов, — он настолько силен, что передался, наверное, в последующие поколения, чему и служит доказательством «Бессмертный полк». Это боевое братство, это, наверное, великая вещь. Вот, например, как-то мы, однокурсники, собрались. Среди них были такие однокурсники, как Анатолий Геннадьевич Аксаков, Сергей Юрьевич Глазьев, Максим Тууль, руководитель Института небополитики, здесь присутствующий. И что мы вспоминали из университетских вещей? Мы вспоминали так называемую вторую добровольческую картошку: там под дождем, под ливнем, без денег и... в общем, такое приключение у нас было. А тут война, тут фронт, риск умереть каждую секунду. Итак, продолжим. Пожалуйста, Савойский Александр Геннадиевич.

**САВОЙСКИЙ А.Г.,
ученый секретарь Международного института Питирима Сорокина – Николая Кондратьева,
кандидат политических наук:**

Добрый день, уважаемые коллеги, друзья! Благодарю за предоставленную возможность выступить на сегодняшнем форуме. Тема моего выступления — «Объединение молодежи на евразийском пространстве как фактор углубления интеграционных процессов между странами». В наши дни, как вы знаете, происходит дальнейшее формирование институциональной базы Евразийского экономического союза, но процесс развивается крайней медленно, и дело здесь не только в мировых кризисах и санкциях. Проблема заключается в большой политике, в векторных направлениях самого экономического союза, в его кадрах, подавляющее большинство которых мыслят старыми категориями. России нужна разумная экономическая дипломатия с развитием всех ее видов по классическому принципу — деньги, товар или услуга. Экономический прорыв возможен только со сменой мест политики и экономики. Экономика должна идти впереди, а политика — вслед за экономикой. Экономика — основа, а политика — надстройка. Необходимо заменить политику «разделяй и властвуй» на политику «объединяй и созидай». Какие существуют предложения у российского экспертного сообщества по улучшению Евразийского экономического союза? Прежде всего необходимо устранить некое сдерживание в раскрытии потенциала молодежи в данной международной интеграции. Ситуация в наши дни такова, что социальный лифт остановился и ждет прихода своего мастера. Собралась целая команда, но никто, к сожалению, так и не знает, что же сделать и как починить этот лифт. Полезным во всех отношениях мог бы стать диалог между властью, бизнесом и молодежным научно-экспертным сообществом. Сегодня такой диалог на пространстве Евразийского экономического союза развит недостаточно, хотя попытки предпринимаются. Было бы хорошо регулярно устраивать встречи с представителями бизнеса и экспертного сообщества стран Евразийского экономического союза. Мнение молодежного научного и делового сообщества должно зазвучать на уровне интеграционных объединений. Желательно, чтобы к нему прислушивались. Здесь необходим двусторонний процесс и создание, например, единой молодежной структуры Евразийского экономического союза. Понятно, что на Евразийский экономический союз и на молодежь возлагаются большие надежды, это будущее регионов, будущее континентов, будущее всей нашей планеты Земля. Молодежь Российской Федерации вполне сформировалась на профессиональном, на интеллектуальном уровне, она ждет доверия и готова брать на себя ответственность за интеграционные процессы в стране и на международной арене.

Я уверен, успех стран Евразийского экономического союза связан с экономической дипломатией, непосредственно с развитием не только внешней, военной и финансовой политики, которая сейчас, к сожалению, развивается по принципу «деньги ради денег». Необходимо научиться вкладывать денежные ресурсы в человеческий капитал, в интеллектуальную экономику,

в новые современные проекты, которые будут полезны всему человечеству, а не только фондовому рынку и развитию бизнеса ради бизнеса. Евразийский экономический союз представляет собой непаханое поле для серьезных инициатив и проектов молодежи всех союзных государств. Необходимо значительно расширить международные проекты, зарубежные стажировки и молодежные обмены — научные, студенческие, культурные, спортивные, туристические. Проводить летние школы для молодежи — это принесет контакты, связи, опыт и возможность проявить себя. Представителям органов государственной власти не мешало бы подумать, как ликвидировать безработицу в странах Евразийского экономического союза вообще, и прежде всего среди молодежи, а также в каких сферах деятельность молодых профессиональных кадров могла бы быть полезна. Творческого потенциала у российской молодежи много, и это радует. Следует отметить, что планета вступила в полосу пассионарной активности, особенно среди молодежи, согласно теории Гумилева. В этот период особо важна борьба за сознание нового поколения. Необходимо отбирать наиболее энергичную молодежь, создавать специальные структуры, концентрировать лучшие умы и профессионалов для того, чтобы вовлекать их в созидательные процессы вместе со старшим поколением. Как вы прекрасно понимаете, существует закон смены поколений, и как от поколений 60-х годов переходила плавно деятельность по развитию мироустройства на поколение 90-х годов, точно так же в ближайшие пять-семь лет данное бремя ответственности за развитие международного сообщества перейдет к поколению 2020-х годов. И в заключение мне хотелось бы отметить, что желательно с торговыми промышленными странами Евразийского экономического союза и с союзами промышленников и предпринимателей данных стран создать особый механизм и подобно клятве Гиппократа создать клятву достоинства предпринимателя, основанную на этическом принципе одной семьи. Почему бы не предложить каждому предпринимателю в течение малого экономического цикла в семь лет помогать ежегодно вставать на ноги двум молодым предпринимателям в малом или среднем бизнесе? Почему бы не закрепить на государственном уровне освобождение от уплаты налогов для отдельной категории предпринимателей в возрасте до 35 лет для поддержания их стартовых проектов и развития в будущем?

Всем прекрасно понятно, что борьба за создание и активную профессиональную деятельность нового поколения будет совсем не легкой, но эта цель уже витает в воздухе всего гражданского общества. И важно, чтобы представители органов государственной власти внесли перечисленные проблемы в свою повестку дня и повернулись бы лицом к молодежи не только на словах, но и на деле уже в самое-самое ближайшее время. Поэтому самый главный вопрос: заинтересованы ли государственные структуры в молодежных инициативах и усилиях? Ведь молодежи важно знать, что в странах евразийского пространства существуют условия, когда знания, мотивация, социально-ответственное поведение и профессионализм простых граждан, особенно нового поколения, будут замечены и поддержаны. Надеюсь, данные предложения дойдут до тех, кому они адресованы. Определенные предложения желательно включить в итоговые рекомендации резолюции и в дальнейшем узнать о реакции и конкретных действиях лиц, ответственных за принятие решений. *Благодарю вас за внимание. (Аплодисменты.)*

ПОБЫВАЕВ С.А. Спасибо большое. Это действительно очень важно. Это проблема не только нашей страны, это, скорее всего, глобальная проблема. Дело в том, что в 2008 году, во время кризиса, в Соединенных Штатах резко начало увеличиваться расслоение населения, и с этим попросили разобраться Джо Байден, вице-президента. Я читал материалы, которые там аналитики подготовили — там было сказано, что само по себе расслоение по доходам имущества — это не очень социально опасный феномен, он становится социально опасным, когда не действуют социальные лифты: в этом случае общество приближается к взрыву. О том же говорил на позапрошлом Давосском форуме доктор Шваб. Он говорит, что новая технологическая революция идет на нас со скоростью цунами и главная угроза странам мирового авангарда — это проблема неравенства. На этом мы исчерпали нашу каноническую сессию, но с предыдущей сессии у нас осталось не сделано два доклада, поэтому, так как мы идем с опережением графика,

мы имеем возможность предоставить слово Константину Валерьевичу Аршину. Извините, если я неправильно поставил ударение в вашей фамилии. Прошу вас... Нет? В таком случае Гаврилова Ксения Алексеевна здесь?.. Тоже нет. Ну что же, господа, в этом случае мы исчерпали основную повестку дня, и если у кого есть какие-то вопросы, замечания, краткие реплики, прошу вас.

Я хотел небольшой комментарий сделать к тому, что вы сказали сейчас по поводу неравенства в США. Значит, неравенство в США не после 2008 года увеличилось, а с 1970 года увеличивается, причем там гипербола идет вертикальная. Причем это было однажды уже в период 10-20-х годов прошлого столетия, по гиперболе неравенство увеличилось. Там, если мне память не изменяет, разница в доходах, между доходом средней семьи и доходом одной сотой процента составляла 325 раз, а доходов одного процента и средним доходом составляло в 20 раз, если мне память не изменяет. Сейчас неравенство 0,1 процента увеличилось до 350 раз и выше, а приблизительно такое же между одним процентом и средним доходом населения. Но самое интересное здесь заключается в чем? С 1970 до 2008 года доходы одной сотой процента увеличились в 400 раз почти, а 90 процентов населения США получило минус один процент. То есть с 1970 по 2008 год доходы 90 процентов населения практически снизились, а вот этой части — увеличились. А следствием этого становится то, что покупательная способность, платежеспособность, спрос населения уменьшился, поэтому сжимается экономика, но у этой одной сотой процента населения потребление не увеличивается, они вкладываются в финансовый капитал, эти деньги идут на финансовый рынок, и создаются финансовые облака, надуваются финансовые пузыри, создаются финансовые пирамиды и так далее, которые рано или поздно лопаются. В 1929 году это уже лопнуло, сейчас ожидается в ближайшее время. Сейчас большинство американских финансовых аналитиков приходят к тому, что или в конце этого года или в начале следующего произойдет такой же крах финансовых рынков Америки. Так что если кто-то говорит, что ничего страшного в этом, что социальные лифты нужны, то финансовое неравенство всегда заканчивается одним — крахом финансовых рынков.

ИЛЬИНА Ю.И.: Можно, да? Спасибо огромное. У меня есть такое вот предложение. У вас прекрасный проект — развитие исторической памяти, в частности отражающий все воинские заслуги наших героев и устанавливающий связи между странами, между культурами. Но еще такой вопрос, который остается постоянно незатронутым, — это россияне, которые покинули родину, мигранты, которые сохраняют свою культуру, память и стараются развивать ее на территории других стран. Сейчас очень большие проекты есть у Яндекса, у такого сервера как Майл, очень много различных групп. Эти площадки пользуются популярностью. Может быть, будет идея объединить их на одной? Спасибо. Это одно предложение. И есть еще один вопрос, если возможно? Вопрос состоит в том, что я затрагивала в своем докладе взаимодействие исламской уммы, мусульман, скажем так, со средней части России с представителями христианства. Сейчас есть такая тенденция, что наши мусульмане стараются восстановить взаимосвязи со странами Востока — это очень сильно развивается, и периодически даже приоритетом становится в совершении деловых сделок не экономическая выгода, а просто то, что они наши братья, поэтому мы предпочитаем сотрудничать с ними. Именно этот вопрос вставал, когда Казань отказывалась, скажем, прекращать сотрудничество с Турцией, а наш президент и наша страна официально настаивала на том, чтобы прекратить некоторое взаимосоотрудничество с турецкими властями. Есть ли решение данной проблемы? Спасибо.

МЕЛИТОНЯН А.А.: Вы знаете, я хотел бы прокомментировать то, что вы сказали в отношении граждан, живущих в других государствах. На примере той деятельности, которую мы ведем, очень хорошо видно, что действительно, несмотря на то что граждане выехали и живут в других государствах, интерес к общей истории, интерес к общей культуре не ослабевает, и это

видно очень хорошо на примере тех сообществ, которые существуют в Интернете, связанных как раз с памятью о Великой Отечественной войне. И не только граждане, что тоже очень интересно, не только граждане нашей страны, которые выехали, но и есть несколько свидетельств того, что граждане других государств, которые не имеют отношения к процессу евразийской интеграции, становятся вовлечены в изучение и популяризацию нашей отечественной истории. Вот есть такой пример. Уже достаточно известным этот человек стал в Интернете за последний год — Эдуардо Круз, мексиканец, который стал покупать на каких-то рынках в каких-то магазинах те ордена, медали участников Великой Отечественной войны, которые там иногда оказываются по тем или иным причинам, и возвращает это на территорию России, передает в семьи, передает в музеи, передает в те организации, которые занимаются сохранением памяти о Великой Отечественной войне. То есть человек совершенно другой культуры, который понял значение Победы для не только наших стран, но и для всего мира и делает все, от него зависящее, для того, чтобы память сохранялась, возрождалась и так далее. Поэтому эти процессы очень важны — взаимосвязи с соотечественниками и вовлечение других людей в эти общие интеграционные процессы.

НАТАЛЕНКО А.Г., информационное агентство ANNA-news: Добрый день! Алексей Наталенко, общественная организация «Союз граждан России и Украины». Хотел бы прокомментировать несколько высказываний уважаемых выступающих. Первое, с чего мы начали, — это сказали про национальность и в пример привели башкир, татар и так далее — и немножко как бы русских отделили. Раз у нас тут научно-практическая конференция, не могу не обратиться к научному подходу, который мы можем использовать в любой полемике. Есть такая наука как ДНК-генеалогия. Русский, не русский, брат, не брат, единый, не единый народ — это все легко определяется через несложные тесты крови. Если мы возьмем тесты крови от большинства жителей Большой России, куда входят. Естественно, и Украина, и Беларусь, — у них единая группа крови R1. Эта группа крови также есть и у египтян, есть у поляков, у славян, и индийские брахманы, их высшая каста — там до сих пор кастовое общество — также носят гаплогруппу R1. Она есть R1A, R1B, есть другие подгруппы, однако в целом стержень именно такой, это одна из баз аргументации, которую мы можем проводить, когда обсуждаем какое-то объединение, родственность народов и являются ли русские национальностью или же это отношение, по сути, к ценностям русского мира. Поэтому уже на этой базе мы можем объединить гораздо больше земель, чем вот те узкие объединения, которые сейчас есть. И яркий тому пример — то, что таджики, например, в России чувствуют гораздо комфортнее, чем русские с Украины, хотя они, мягко говоря, не относятся к русскому миру, и просто бывшие жители Советского Союза, у которых с Россией есть специальные договора по миграционному трудовому законодательству, а с той же Украиной действует большой договор о дружбе, и он до сих пор действует. Несмотря на то что власти Украины заявляют о том, что они ведут активную войну с российской армией на Донбассе, благодаря таким законам русские на Украине, по сути, не признаны самой Россией и, имея 36 миллионов русских по состоянию на 1991 год, год провозглашения независимости, Россия фактически сдала эти территории Новороссии и Малороссии на откуп своим геополитическим друзьям. В природе так же, как и в политике, не бывает пустоты, если Россия откуда-то уходит, то вот эти окопы незанятые, все эти территории занимают другие государства в виде своих прежде всего неправительственных организаций и работы с молодежью, с журналистами, с лидерами общественных мнений. Если мы возьмем реалии, то о мягкой силе, о которой уже все уши прожужжали, реально, кроме Арти, кроме Раша Тудей, нет у России в мире канала влияния на умы других людей. То, что это очень эффективный механизм, говорит как раз тот факт, что и в Штатах, и в Британии, и в других светочах демократии деятельности Раша Тудей постоянно ставят палки в колеса, закрывают счета и так далее. То есть для того, чтобы России предлагать какие-то интеграционные евразийские объединения, ей прежде всего нужно навести порядок в собственном доме, то есть сделать Россию действительно интеграционным центром сначала русского мира. А для того, чтобы работать с молодежью, мы, как представители еще и российско-украинской молодежной палаты, куда входит около сотни организаций наших стран, могу точно сказать, что молодежи, во-первых, нужен образ будущего. То, что у нас популярен «Бессмертный полк», — это

не благодаря властям, а вопреки, именно потому, что нам есть чем гордиться, мы еще помним наших дедов, которые завоевали эту победу, были единым евразийским народом, тогда это называлось советский народ, именно этим гордится наша молодежь и мы сами. А у властей нынешних, как в примере с кремлевским выпускным, который приводил сегодня Александр Иванович, не только нет этого образа будущего, у них есть еще образ деструктивный по уничтожению этого будущего. То есть наше будущее — это татуированный репер, который там поет туда-сюда и так далее. То есть пока Россия не вернется на свой исконный русский путь, а Россия, не будем забывать об этом, это страна-цивилизация. Как сказал наш президент Владимир Владимирович Путин: «Россия находится не в Европе и в Азии, это Европа и Азия находится по сторонам от России». Мы своя страна-цивилизация, поэтому нам нужно идти по исконному русскому пути. И вспомним великого деятеля китайского Сунь Цзы: стратегия без тактики — медленный, но путь к победе, а тактика без стратегии — верный путь к поражению. Поэтому для России, чтобы не нарваться, как «Титаник», на айсберг, нужна смена парадигмы, смена курса. Спасибо. (*Аплодисменты.*)

МИТЯЕВ Д.А.: Я сейчас, если можно, скажу тоже такую реплику, но в принципе все это правильно, то, что вы говорили, то, что здесь до этого говорилось, образ будущего нужен, но на самом деле действительно происходит некая структурная ломка в мире в целом и этого образа будущего. Кроме трансгуманистов, которые там какие-то киборги, значит, видят и точку сингулярности в 1949 году, этого образа будущего пока, так сказать, вроде бы ни у кого особо нет или, по крайней мере, он не очень побеждает. Вы сказали, что там с одной стороны Азия, с другой Европа... Мне другой нравится пассаж, что границы России нигде не кончаются, и в этом смысле это, на мой взгляд, и есть в каком-то смысле образ будущего, связанный еще и с прошлым. И вот последнее, что я хочу сказать. Здесь говорилось, что надо бы объединить в Интернете в цифровом пространстве площадки разные. На самом деле, если мы посмотрим, есть такие объективные цифры, что русский язык... У нас просто есть другой проект, там параллельно идет: русский язык как мягкая сила, всякие исследования мы проводим, русский язык на шестом месте в мире по распространенности, то есть по количеству людей, которые на нем говорят, по всем исследованиям. А в Интернете он на третьем месте, после английского и китайского сразу идет. И там есть два объяснения. Первое — что гораздо более активное пользование интернетом у русскоязычных, и везде на той же Украине русский язык используют в основном. Второе — что мы недооцениваем диаспоры, которые так или иначе образуются, и то, что в той же Силиконовой долине значительная часть — это наши люди, которые там делают Гуглы и все прочее. Я к чему это говорю — что, в принципе, это может быть действительно отдельный проект или продолжение этого проекта: сделать какую-то цифровую Евразию, цифровую евразийскую интеграцию, а это в каком-то смысле легче и быстрее можно сделать, чем в реале. Я просто говорю про то, что у нас есть. У нас есть не только какие-то недостатки и недоработки, у нас есть, я считаю, и объективные исторические конкурентные преимущества, и это не только территория, это в том числе и пассионарность и активность. Еще раз говорю, в Интернете это замеряется прямым образом. Недаром те же американцы сейчас бедных наших хакеров во всех грехах обвиняют. Сейчас у нас три минуты перерыва. Просьба: последняя часть у нас, последняя сессия, Сергей Петрович Ткачук у нас ее будет вести, просьба занять места. Все, три минуты перерыва — и начинаем через три минуты.

ТКАЧУК С.П.,

директор по проектам Научного центра евразийской интеграции:

Дамы и господа, рассаживайтесь, пожалуйста. Попробуем ритмично провести эту завершающую пленарную дискуссию. Она у нас обозначена в программе как «Перспективы развития интеграционных процессов на территории евразийского пространства на основе традиционных ценностей и сохранения памяти победы». Перед вами уже много было сказано насчет содержательной части розданного доклада. На мой взгляд, он является очень серьезным

содержательным сборником, который систематизирует то знание о классическом евразийстве, которое нам доступно, а также учитывает наработки научно-экспертного сообщества, которое принимает участие в этом форуме. Весьма важно, что в этом докладе действительно подчеркнута ключевая мысль о необходимости проанализировать трансформацию ментальности и аксиологического ряда народов современной Евразии, будь то Евразия, оформленная в виде Евразийского экономического союза пяти государств, или более широкой Евразии, о чем нам следует говорить в контексте президентской инициативы о формировании большого евразийского партнера. И действительно, как правильно подчеркнуто в докладе, следствием распада пространства ценностей стал распад социальных связей от семейных до общегосударственных, с этим нельзя не согласиться, как мы видим по целому ряду республик бывшего Советского Союза, этим распадом не преминули воспользоваться последователи парадигмы таких теоретиков, деструктивно направленных по отношению ко всему, что связано с Хардлендом. Эта концепция, как мы знаем, была сформирована Макиндером, так называемая географическая ось истории, где его последователь Спикмэн сформулировал продолжение этой идеи, связанное с Римлендом, где речь идет о некоей зоне, окаймляющей Срединную землю, Советский Союз или Россию, целый ряд других последователей этих идеологов, например Хэус Хофер, Бжезинский. Они продолжали также обосновывать эти идеи, и которые стали целым политическим течением и такой военно-стратегической доктриной, которую затем систематизировали и до сих пор применяют в современных Соединенных Штатах неоконсерваторы, которые прочно укоренились и в демократической, и в республиканской партиях.

Иными словами, все, что сегодня говорилось, очень полезное, и та идея, на которую мы вышли, абсолютно справедливая — идея о том, что евразийской современной экономической интеграции недостает идеологического оформления. Эта идея она абсолютно справедлива, потому что если говорить сугубо о Евразийском экономическом союзе пяти государств, то в известной степени он вошел в серую зону, зону непознанного, потому что достаточно успешно была проведена работа в 2009–2012 годах по формированию Таможенного союза, когда наблюдался взрывной рост показателей, и в том числе взаимной торговли. А взаимная торговля с точки зрения интегративности государств, связанности и однородности единого экономического пространства является лакмусовой бумажкой. Но в дальнейшем мы увидели, что, допустим, если в 2012 году объем взаимной торговли между государствами Евразийского союза составлял около 68 миллиардов долларов, к 2015–2016 году взаимная торговля деградировала до показателей в 41–42 миллиарда, то есть она сжалась на треть. Значит, на высшем политическом уровне, на саммитах, Высшем евразийском экономическом совете в качестве причин этого падения и вообще рецессии, охватившей в целом Евразийский союз, упоминаются уже стандартные факторы, связанные с геополитической напряженностью, режимом санкций и падением цен на энергоносители. Но, как мы знаем по многочисленным докладам и презентациям, которые были подготовлены в том числе в этих стенах многочисленными комитетами Торгово-промышленной палаты, основным дестабилизирующим фактором являются отнюдь не внешние факторы и цены на энергоносители, а экономическая политика прежде всего финансово-экономического блока правительства России.

Кстати сказать, если посмотреть на ключевые документы, очерчивающие перспективы дальнейшей деятельности внутри Евразийского союза, то наднациональная бюрократия, сегодняшняя Евразийская экономическая комиссия восприняла все те существенные ошибки и дисбалансы, которые происходят в российской экономике, и эти факторы связаны с тем, что нужно стремиться, например, к таргетированию экономического роста вместо таргетирования инфляции. А они привели к тому, что подрывается доверие между партнерами внутри самого евразийского объединения. Эта модель становится менее привлекательной и для других потенциальных участников. И, как правильно было подчеркнуто коллегой, выступавшим последним в рамках предыдущей сессии, если Россия как объективный лидер в Евразии, весящий 85 процентов экономического потенциала, не наведет порядок у себя дома, вряд ли можно говорить об успехе как собственно евразийского экономического объединения, так и более широкого евразийского формата в рамках большого евразийского партнерства. Не важно, как это называть, потому что кроме концепции большого евразийского партнерства у нас есть целый ряд

других факторов. Это так называемый внешний контур нашей евразийской интеграции, связанный с выстраиванием благоприятной и удобной для России зоны преференциального торгово-экономического сотрудничества с партнерами в Евразии. Если мы действительно не изменим внутреннюю экономическую политику, не воспримем те важные идеи, которые например, в своих работах подчеркивает профессор Айвазов Александр Эрвинович, присутствующий здесь, не создадим необходимую институциональную структуру по переходу от имперскому к интегральному мирохозяйственному укладу или, как он еще называет его, азиатскому циклу накопления капитала, не структурируем, не систематизируем свои экономические интересы таким образом, чтобы действительно можно было сопрягать интеграционные инициативы, то вряд ли мы здесь добьемся успеха.

И последнее, о чем я хочу сказать, естественно, помимо сугубо экономических, макроэкономических вещей и прочего, у нас абсолютно в рамках интеграции пяти государств выпал блок вопросов, связанный с формированием единого гуманитарного и образовательного пространства, как верно было подчеркнuto коллегами. Какие-то мелкие инициативы в этом направлении реализуются, но в целом мы не добьемся в рамках Евразийского союза четвертой свободы, связанной с цивилизованным рынком труда прежде всего, если серьезно не поработаем над созданием образовательного и культурно-гуманитарного пространства. А для этого нужно провести целый ряд междисциплинарных исследований, связанных действительно с выдвиганием какой-то общей идеи образа будущего, каких-то совместных аксиологических вещей, ценностных ориентиров, основанных не только на памяти Победы, но и других. Эти исследования, кстати говоря, несомненно, должны включать в себя и ту идею, о которой сказал коллега, о проведении работы, исследований в области, в том числе ДНК-генеалогии. Пространство нуждается в идеологическом оформлении — это несомненно, и коллеги, которые записались на эту секцию, наверняка об этом скажут более подробно. Среди докладчиков в качестве первого выступающего заявлен Балмышев-Климин Алексей Валерьевич. Прошу вас!

БАЛМЫШЕВ-КЛИМИН А.В.,

экономист общественной организации «Честь и Родина»:

Я хотел бы всех поприветствовать. Остались самые стойкие, наши ряды немножко поредели. Я представляю общественную организацию «Честь и Родина», которая в свое время была создана генералом Лебедем. Наша площадка объединяет в своем составе офицеров запаса, то есть воинов, экономистов и философов. И мы пытаемся сформулировать альтернативную идею, которая бы противостояла неолиберальной концепции. Поэтому я, пользуясь случаем, приглашаю всех заинтересованных и думающих людей 26 июля на конференцию патриотических сил, которую мы организовываем. Если кому интересно, я адрес и время сообщу. А теперь по теме евразийской интеграции. Дело в том, что сегодня война уже началась, она идет в электромагнитном поле — так называемая гибридная или информационная война, и Россия в этой войне явно проигрывает. Почему проигрывает? Да потому что некому разобраться и проанализировать все действующие силы в мире. Дело в том, что пирамида глобального управления состоит из шести уровней. Первый уровень — это национальный, здесь анализируется культура народа, язык, обычаи, территория, на которой живет народ. Второй, более высокий уровень — это наднациональный, здесь всего присутствует девять глобальных проектов. Третий, более высокий уровень — это уровень интернациональных идеологий. Сегодня семь идеологий в мире существует, и в них надо разбираться. Четвертый уровень — это уровень цивилизаций. Сегодня пять цивилизаций, друзья мои, сталкиваются между собой. Пятый уровень — это уровень этических систем. И шестой, более закрытый уровень — это уровень пророков. Так вот, друзья, каждый уровень сегодня должен быть проанализирован и изучен, поскольку это идеологический вопрос. Далее. Советская система, советская модель и модель Российской империи ориентировались на евразийство. Евразийство появилось в 20-х годах XX века в эмигрантской среде. Это князь Трубецкой, Гумилев, Вернадский. И продолжением евразийства или пересечением является теория Хаусхофера и Макиндера. Евразийство исторически ориентируется — и здесь Андрей Девятков

прав — на империю Чингисхана. Это союз народов под Ясой. То есть это позитивное пространство людей на основе этики «пять выше». Власть выше собственности, служение выше владения, общее выше частного, справедливость выше закона и духовное выше материального. И это, друзья мои, было и в Советском Союзе. Вспомните концепцию человека-героя, человека-борца, сверхчеловека, человека труда. И в евразийстве присутствует веротерпимость и уважение ко всем народам. В западном же атлантизме, который сегодня набирает силу и который всегда противостоял евразийству, основная доминанта — это материализм и обеспечение максимального комфорта для сильнейших.

И недаром, когда атлантисты пришли к власти в нашей стране в 1991 году, они объявили, что слабый человек, дескать, — это неэффективный человек, как они сказали, это балласт, который необходимо выбросить за борт. Поэтому атлантисты, неолибералы и глобалисты сегодня стоят за развитие социального дарвинизма в нашей стране, когда сильный жрет слабого. Поэтому атлантизм привел к тому, что общество основано на поглощении нашей жизненной энергии и превращает всех нас в стоимость как ресурс. Вот где реализован прямой грабеж. И это надо видеть. Поэтому сегодня назрел поворот России в сторону евразийства, и это будет для нее качественный поворот. Важным катализатором в этом повороте России в евразийство на Восток являются различные мировые противоречия. Какие — я коротко перечислю, их несколько. Самым главным противоречием и катализатором этого поворота является закоренелость, неизменность Бреттон-Вудской финансовой системы, которая была создана в 1944 году. И именно в 1944 году в городе Бреттон-Вудсе было создано четыре института — это Мировой банк, МВФ, ГАД, который потом переименовали в ВТО, и, самое главное, друзья, ФРС, которому придали функцию в распределении доллара не как национальной, а как общемировой валюты. Так вот, когда создавалась эта Бреттон-Вудская система, экономика США составляла более 50 процентов от мировой, сегодня экономика США менее 16 процентов — это серьезнейшее противоречие. Нефть и доллар — это серьезное мировое противоречие. Далее. В XVI веке, когда капитализм пришел окончательно на смену феодализму, после Тридцатилетней войны была построена так называемая Вестфальская система международных отношений, и к концу XVI века появились три глобальные политико-экономические направления в мире, они до сих пор существуют. Первое направление — это традиционализм, это религиозная матрица, которая подразумевает альтруизм, жертвенность и физическую самоограниченность. Это возрождение традиций, веры в Бога и так далее. Вторая концепция, которая была реализована во многих странах, — это либеральная концепция. То есть вместо морали и совести — закон, закон выше любой морали. И вспомните: когда пришли эти люди к власти, они четко объявили, что выше всего — это закон. И посмотрите: якобы сегодня действительно закон выше, на самом деле сегодня полное беззаконие. Посмотрите, что творится сегодня в судах. Это же волосы дыбом встают. И третий путь, третья концепция — это левая идея, она заключается в том, чтобы вернуть запрет на ссудный процент или оставить этот запрет, но запретить частное присвоение дохода. Запрет частной собственности на средства производства — это левая идея. И вот, друзья мои, сегодня Россия стоит перед этим выбором.

Три пути у России. Поэтому надо еще сказать, что в 70-е годы протестантская этика была заменена на этику либерализма, где во главу угла поставили индивидуализм с правами человека на самоопределение в культуре и самореализацию в бизнесе. Плюс идейный и духовный плюрализм, то есть разрешено все, что не запрещено законом. И сугубый рационализм в поведении. Либерализм подавил тягу много и честно работать и убил веру в Бога. Вот чего добились либералы. Кроме того, в 70-е годы прошлого века с началом политики рейганомии западные элиты, в основном это атлантические элиты, стимулировали новую экономическую волну. За счет кредитования было резко увеличено количество среднего класса. То есть появились люди, которые заинтересованы в законе. Вместо морали и совести — закон. И началось разрушение традиционной системы ценностей и религиозной системы ценностей по всему миру. Это тоже серьезное противоречие, которое будет вызывать изменения. И еще очень важным противоречием в мировой системе является то, что в 1989 году на смену ялтинско-потсдамской системе международных отношений пришла так называемая мальтийская система международных отношений после сдачи Горбачевым нашей страны на острове Мальта. То есть однополярный

порядок, который не приживается и не приживется. Поэтому постиндустриальный барьер сегодня может быть преодолен только через кризис, и у России есть три пути выхода из этого кризиса. Первый путь — это новая Хазария. Это так называемая либеральная доктрина, это объединение норманнов и хазар, это либеральная концепция — государство без границ, глобальная финансовая система с безналичными расчетами, где нет наличных денег, глобальная вера в Бога. То есть хочешь — верь, хочешь — не верь. Это, друзья мои, неприемлемо. Второй путь для России — это проект «Третий Рим», здесь будет объединение тевтонов и скифов, вот этот проект предполагает возврат к традиции, иерархия в обществе, божественное право и вера в Бога как средство спасения души. Ну что в этом плохого, почему Андрей Девятков не может понять перспективы этого выхода? И третий путь, о котором постоянно говорит Андрей Девятков, это так называемая новая Орда, левая идея. Здесь объединение драконов и скифов с азиатским способом производства. Ведь действительно здесь большие плюсы есть. Азиатский способ производства был впервые применен в СССР и в Китае. Первый спутник, первый космонавт, первая царь-бомба, экономика ГРЭС, АЭС, мы были действительно впереди планеты всей и перекрывали Енисей. Вот это сегодня надо взять на вооружение. И, кроме этого, в этом случае капитализация времени будет осуществляться не за счет длительности, то есть ссудного процента, как сегодня, а за счет временных циклов, то есть порядка следования событий, а это уже, друзья мои, обменный курс.

Поэтому проект Третьего Рима и проект новой Орды вполне возможен для короткого объединения, и именно эти два проекта уничтожают либеральное государство-корпорацию, то есть новую Хазарию и переводят нас к государству коллективного типа, где не будет царить выгода и прибыль, а будут царить коллективные ценности. И это будет, друзья мои, порождать дух справедливости. Справедливость надо сегодня расценивать как 50 процентов милосердия, плюс 31 процент нарушение за кодекса чести в коллективе, и 19 процентов — это геройские поступки. Поэтому вот такой выбор стоит сегодня перед Россией, и здесь необходимо понять, что две концепции, как я уже сказал, могут быть объединены против третьей, против нелиберальной концепции, либо две концепции столкнутся друг с другом, и тогда выиграет третья, которая находится сегодня в пассиве. Также здесь возможны и варианты. Давайте моделировать, давайте обсуждать. Какой вариант пройдет — это определит колесо истории. И, самое главное, я уже делаю выводы, сегодня надо понять: там, где воля, полная свобода действий соединяется с долей, то есть где будет жесткая ответственность за результат этих действий, там и будет царить этот дух справедливости. Поэтому сегодня надо взять за основу не русскую идею, о которой говорят — русский по крови, сегодня надо взять за основу идею русской мечты. Это знания, вера и надежда людей русской культуры в первую очередь в эту самую справедливость. Поэтому и сегодня Россия ориентируется на евразийство, на возрождение традиций, на возрождение веры в Бога как средства спасения души, и по всем признакам Россия встает на путь многополярного мира этнокультурных цивилизаций, которые сохраняют и развивают свою культуру, сохраняют свои традиции. И люди на этом пути будут готовы не только умереть, но будут готовы еще и победить. Поэтому Россия окончательно встает на путь своих убеждений и на путь своей судьбы, люди сегодня воюют за свои убеждения. Убеждения — это выбор судьбы. И люди бьются для того, чтобы контролировать свою судьбу. Спасибо. *(Аплодисменты.)*

ТКАЧУК С.П.: Большое спасибо, Алексей Валерьевич, за столь содержательное и, что полезно для доступности содержательно сказанного, эмоциональное выступление, очень важна упомянутая вами в числе прочего мысль о том, что авторство азиатского пути производства принадлежит Советскому Союзу. Та модель, которая была использована для мегазавоеваний советской цивилизацией, сейчас успешно применяется Китайской Народной Республикой и другими азиатскими тиграми. Собственно, об этом много говорится в работах академика Глазьева, профессора Айвазова, других коллег. В рамках такого стиля и такой модальности организации производственных отношений государство выступает арбитром и гармонизирует отношения, за счет чего происходит учет интересов всех сторон. Ну, это небольшая ремарка, которую хотелось

сделать. Следующим выступающим заявлен Дворянов Сергей Викторович. Пожалуйста, к микрофону.

Нет Дворянова Сергея Викторовича. Пойдем дальше. Мельников Владимир Павлович, прошу вас.

МЕЛЬНИКОВ В.П.,

доктор технических наук, профессор Московского авиационного института:

Мой доклад называется «Современные возможности комплексной интеграции стран Европейского содружества». Ну, в рамках инновационного и информационно-технологического развития. Я прежде всего хочу обратиться с благодарностью, что наконец-то нам, технарям, удастся иногда выйти на трибуну экономистов и обществоведов. И, вообще-то, побывав на этом форуме, который вы сейчас проводите, я не знаю, который раз, и очень много проконтактировав с вашими коллегами, с учеными различных направлений, мы пришли к подтверждению тех выводов, к которым пришли, занимаясь анализом технологического развития нашей страны: а именно, что обществоведы и философы должны сейчас сказать важнейшее слово в создании концептуальности направления развития по крайней мере нашей страны, ну и вообще всего мира. И здесь выплывает такая очень важная позиция. Первое: что нужно для расширения проблемы интенсивного развития? Конечно же, имеется в виду, что нужно использовать внутренние и внешние российские резервы именно духовного плана, вовлекать население в максимальное использование человеческого труда, талантов россиян, технологических возможностей и природных ресурсов под лозунгом «Создать ломоносовский прорыв!». Имеется в виду максимальное использование достижений россиян в области науки, техники. И кроме этого, конечно же, важнейшей позицией является национальная идея. Я опубликовал уже пару статей по национальной идее, и хотелось бы довести до вашего сведения наши взгляды на то, что сейчас существует. Если рассматривать нашу конституцию, то Россия есть демократическое и социальное государство, так, как в конституции обговаривается. Наше же предложение после аналитики всего этого состояния состоит в том, чтобы сконфигурировать само государство Россия как интеграционное, демократическое, социальное и многонациональное сообщество. Именно это сообщество на основе патриотического союза, единства и братства его народов с фундаментальным постулатом и лозунгом «Всемирному труду, от каждого по способностям и возможностям» могло бы, наверное, сейчас дать толчок многим, будем говорить, что ли, резервным возможностям русского народа. Но этот процесс вполне может быть управляемым. Управляемым в каком плане? Если говорить об интеграции, то целесообразно сформировать девять принципов.

Эти девять принципов вы видите на экране, и я не буду их перечислять. Но шесть из них являются фундаментальными, базовыми в вопросах управления. К этому мы уже пришли давно и, используя эти принципы, строим информационные системы, государственные системы. И если мы будем следовать этим позициям, добавив сюда принципы гибкости, инновационности и безопасности состояния, то мы этим самым, защищенностью граждан, сможем решить многие проблемы достаточно успешно. Но базировать эти решения должны базироваться на том, что нам уже удалось сделать. В частности в начале 2000-х годов Путиным был подписан перечень приоритетных и критических технологий, по которым должны будут развиваться наша промышленность, наука и вообще сообщество. Вот перечень приоритетных технологий у вас представлен. Эти восемь технологий послужили нам в свое время базой для того, чтобы создать группировки технологий, используя в том числе критические для наполнения этих группировок. В данном случае вот такую розетку, вот этот прямоугольничек, в котором имеются восемь вот этих приоритетных технологий с расписанными группами критических технологий — они наполняют вот эти четыре группы, которые можно было бы использовать в рамках базы данных для интеграции и взаимодействия непосредственно в рамках ЕАЭС. Мы в докладах в частности ориентировались на БРИКС, но я, честно говоря, не понимаю, как мы можем разделить БРИКС и ЕАЭС. Страны, которые входят в БРИКС и в ЕАЭС, а теперь в ШОС — это чисто политическое деление, на самом деле жизнь нам покажет гораздо больше интеграционного сотрудничества. Я

хотел бы также отметить важный аспект. В свое время, рассматривая вопросы управления, причем типового характера, мы пришли к заключению, что можно построить адаптивное маркетинговое управление. Эта схема представлена у вас непосредственно на экране. Дело в том, что мы в рамках этих шести базовых принципов и плюс для интеграции еще трех, которые я тут показал на первом слайде, все-таки решили проблему: вместо принятого у нас контроля в конце на финише или в системе управления, применить маркетинговое управление в рамках рыночного характера. Эта схема достаточно хорошо реализует и НИР, и производство, и технологическую подготовку, и испытания, в том числе с инновациями, все это завязывает в единую и очень важную циклически характерную схему.

И если использовать еще условия внешней среды, причем различные, для интеграции стран, это, конечно, даст большой толчок для решения проблемы. Я не буду останавливаться на показе, что такое инновации, но покажу некоторое соотношение состояния машиностроения в России и в развитых странах мира, то мы вот в этом, видите, в каком мы состоянии находимся. Вот мы в частности очень тесно работаем со Станкином, теперь Станкин является научным центром России по развитию станкостроения, ну вот эти материалы взяты у них. И еще один момент. Вот следующий слайд — это затраты на информационное и телекоммуникационное оборудование. Мы здесь представили только до 2003 года, а на самом деле есть у нас данные даже до 2014 года. Они мало изменились по соотношению базовых показателей. Это по процентам расхода и среднегодовой рост затрат вот по этим странам. Как видите, Россия находится опять-таки на последнем месте. Но в последнее время среднегодовой до 2014 года возрос примерно на 5–7 процентов и, собственно говоря, так он и остается. В заключение я хотел бы отметить очень важную вещь. Все-таки существующие центры и направления в технологических решениях должны быть детализированы. В свое время, в 80-х годах, мы построили «Буран», и в частности мне удалось участвовать в разработке этой технологии, в одежде «Бурана», «одеждой» мы называем теплозащитное покрытие. В свое время, когда мы работали над новыми научно-технологическими решениями, по нашему предложению и на основе наших разработок были построены измерительные комплексы ПИМ-01, 02. Было построено больше десяти машин. Это ускорило в 2,5 раза время изготовления «Буран» по сравнению с американцами. И поэтому нам удалось в цикле, начиная с 1978 года, когда была первая закладка, уже в 1988-м запустить «Буран» и осуществить, как вы знаете, так называемый беспилотный проект полета и посадки «Бурана». Это был очень важный шаг, от которого у американцев встали волосы дыбом. Разрабатывалась эта технология в рамках нетрадиционных технологий, а традиционные технологии в Советском Союзе были хорошо и фундаментально развиты и соперничали с европейскими. Правда, мы отставали по части так называемого технологического квазинаполнения, но в целом по уровню производства все-таки мы держались на должной позиции.

Сейчас мы, конечно же, находимся, как вы знаете, я не буду повторяться, на достаточно низком уровне. Но развитие тех работ, которые были раньше, таких как теория накладных шаговых систем, которые попадают в ПИМ-01, 02, у нас есть целая серия предложений широкого спектра, которые являются технологиями XXI века, а то и XXII, потому что это технологические роботы, позволит построить стратегию технологического развития. А информационные технологии сами прилягут, потому что они нужны и без них ни в телекоммуникациях, ни в обычном производстве, ни в бытовой жизни мы не обойдемся. Желаю всем успехов! И большое спасибо еще раз. *(Аплодисменты.)*

ТКАЧУК С.П.: Огромное спасибо Владимиру Павловичу за столь яркое и интересное выступление. У американцев, кстати, говорят, волосы дыбом вставали и не только по поводу наших достижений в космосе, но совершенно недавно они демонстрировали известную панику по поводу разработок современных гражданских летательных аппаратов, и благодаря их агентам влияния в системе организации авиационной промышленности в нашей стране, так и не были запущены в серию следующие гражданские летательные аппараты. Это ТУ-334 и ИЛ-96, на котором прекрасно летают президенты. Входит этот самолет, ИЛ-96, в авиаотряд управления

делами, и он тоже не пошел в серию. Достаточно серьезный симптом был показан на слайде, связанный с провалом, который случился в нашей промышленности с производством именно средств производства. Действительно, для того чтобы совершить рывок, в этой сфере должны быть применены какие-то нетривиальные научно-технические решения, в том числе задействующие тот потенциал и те заделы, которые существуют в школе и Владимира Павловича, и других ученых и техников. В частности, в космосе мы должны реализовать свои конкурентные преимущества и выдвинуть какие-то созидательные объединяющие инициативы вроде той, которую предлагает вот присутствующий здесь профессор Зайцев. Это создание системы планетарной защиты «Цитадель», основанной на разработке наших ученых, что позволяет России взять инициативу в свои руки, особенно в условиях геостратегической напряженности и ее обострения, так как разработки по созданию систем отражения астероидно-космической опасности в рамках американского НАСА могут применяться и в военных целях. Естественно, мы здесь тоже должны перехватить инициативу, чтобы не допустить подобного рода искажений в пользу западного блока в космосе. Следующим выступающим у нас заявлен Петр Георгиевич Никитенко, советник Национальной академии наук Белоруссии. Пожалуйста. Нет его, он, видимо, не вернулся. Здесь организаторы конференции подсказали, что свою позицию по обсуждаемому вопросу хотела представить Надежда Александровна Тынникова. Пожалуйста, прошу вас.

ТЫННИКОВА Н.А.,

заместитель директора Центра евразийских исследований:

Я являюсь заместителем председателя Евразийского движения Российской Федерации. Я вам сегодня расскажу о концептуальном сопровождении евразийской интеграции. Для того чтобы российская интеграция успешно развивалась, необходимо информировать общество о нашей деятельности. Для этого необходимо создавать некоммерческие организации, которые бы направляли общество, подсказывали ему, давали какие-то определенные цели и задачи, принципы. Евразийским движением Российской Федерации было разработано пять принципов — для начала я их перечислю, а затем остановлюсь на каждом более подробно. Это культурный плюрализм, коллективная безопасность, общеэкономическое пространство, верховенство закона и верховенство духовных ценностей. Ни для кого не секрет, что культурный плюрализм включает в себя соединение культур разных народов, разных государств, разных малых народов. Необходимо объединять, необходимо совершенствовать, необходимо интегрировать культуру разных народов, только так мы сможем поднять евразийскую интеграцию не только на экономическом плане, но также и в духовном. Еще один принцип — это коллективная безопасность. В настоящее время Большая Евразия снова нуждается в безопасности и существования в пространстве под мирным небом. Необходимо искоренять террористические угрозы, международные конфликты, необходимо сводить к минимуму попытки неконституционной смены власти так называемых «цветных» революций. Необходима новая архитектура безопасности, которая была бы построена на принципе коллективной и неделимой безопасности. Необходимо привлекать к сотрудничеству такие интеграционные блоки, как ОДКБ, ШОС, а также такие страны, как Иран, Турция, Индия, а также Европейский союз. Еще одним принципом является общеэкономическое пространство. Евразийским движением Российской Федерации были определены три кита, на которых должен строиться единый рынок. Это свободное перемещение товаров, работ, услуг и капитала, а также постепенное снижение тарифных и нетарифных барьеров. К снижению тарифных барьеров относится постепенное снижение таможенных пошлин, предоставление преференций странам как тарифных квот, а также предоставление преференций развивающимся и малоразвитым странам. Еще один кит — это создание эффективного механизма, сочетания механизма государственного планирования и рыночной экономики. При сочетании двух этих, можно сказать, разных принципов получится увеличить товарооборот и выстроить новый план экономики. А третий кит — это необходимость реализовывать собственные транспортные, логистические, портовые инфраструктуры.

Еще один принцип — это верховенство закона, здесь не стоит много говорить, потому что вы сами знаете, как закон у нас работает. Мы считаем, что закон должен работать одинаково для всех, как для олигарха, так и для простого человека. И, наверное, самый важный принцип — это верховенство духовных ценностей. Что же такое абсолютная истина, абсолютная ценность — это тоже ни для кого не секрет. Это любовь к родине, любовь к семье, патриотизм. Только понимая эти принципы, принимая их, мы сможем построить новое пространство, новую Евразию. У меня все. Спасибо за внимание! (*Аплодисменты.*)

ТКАЧУК С.П.: Спасибо большое, Надежда Александровна, спасибо за эти очень ценные соображения, которые вы высказали. Ну что, у нас вроде бы все, кто предполагался, выступили. Разумеется, то, о чем мы здесь говорили и рассуждали о создании некоего евразийского образа будущего, налагает на нас повышенную ответственность за результаты принимаемых решений. В рамках Евразийского союза пяти государств это ответственность наднационального органа Евразийской экономической комиссии, ответственность каждой из сторон, входящих в это объединение, это ответственность национальных правительств. И, конечно, вот здесь упомянута выступавшей коллегой важность целеполагания и стройной и эффективной системы государственного планирования. Она имеет первостепенное значение, потому что без резкой смены качества государственного управления как в Российской Федерации, так и на наднациональном уровне, без смены и без ориентирования наднациональной бюрократии, которая восприняла все болезни, присущие европейской бюрократии, мы, конечно, конкурентоспособное экономическое целое не построим. Поэтому качество государственного управления и система соподчинения и согласования целей между представителями властей государств — членов Евразийского союза, она, конечно, имеет огромное значение. Кроме того, наш диалог с азиатскими партнерами не будет так эффективен, если не будет изменена управленческая парадигма, прежде всего в Российской Федерации. С момента провозглашения объединительной идеи соподчинения целей Евразийского союза и Экономического пояса Шелкового пути уже прошло некоторое время, и ожидалось, что за это время в центре принятия решений смогут выдвинуть какую-то созидательную повестку и предложить к исполнению конкретные проекты, но в данном случае мы сталкиваемся с рыхлостью нашего бюрократического аппарата, который даже здесь, где можно попытаться адаптировать к своим интересам выгоды сотрудничества с Китайской Народной Республикой, опять же обращая возможности этого сотрудничества в своих интересах, почему-то конкретных проектов не предложили, помимо слов о гипотетически скором строительстве транспортных артерий и магистралей. А они должны были бы как пополнить повестку двустороннего российско-китайского сотрудничества, так и содержательно наполнить инициативу президента России о формировании Большого евразийского партнерства. Это все, что я хотел сказать на этот момент, и, наверное, мы должны как-то завершить, Дмитрий Аркадьевич Митяев скажет, и, возможно, Александр Иванович Агеев поставит точку в сегодняшнем форуме.

МИТЯЕВ Д.А.: Во-первых, нет ли у нас желающих в рамках последней нашей сессии еще высказать пару слов?.. Да, пожалуйста.

ТРЕТЬЯК В.П.: Моя фамилия Третьяк. Я вот послушал выступления, благодарен организаторам за этот форум, и мне кажется, что нужно начинать не с глобальных вещей, которыми переполнена наша пресса, что нас обижают, у нас все не так, нас не так понимают, нам кто-то там козни строит, а надо начинать с предложения малой конкретной темы. Например, по Евразии. Европа провела форсайт европейских транспортных коридоров, установила десять туристских коридоров, по Евразии этого нет. Поэтому первое, что надо сделать, — это провести согласование интересов по транспортным коридорам Евразии. Те транспортные коридоры Шелкового пути, которые рисуются, смешны по той простой причине, что они ездят по

параллелям, а надо помнить, что Земля круглая. Это нужно делать по геометрии Лобачевского, а не какой-то другой. Второе, что я хотел бы сказать, — нам всегда могут мешать и говорить, что, скажем, ФРС себя как-то не так ведет. А что вы хотите? Какое ВВП у нас, какое ВВП в Соединенных Штатах, какой обмен идет в долларах, какой идет в другой валюте? Так вместо того, чтобы жаловаться, нужно вводить свои механизмы, и вот один из механизмов — это переход к так называемым национальным валютам. Их надо не декларировать, а начинать вводить постепенно. Ну и последнее, что я хотел бы сказать: я предлагаю провести форсайт Евразии по транспортному коридору. Это не просто видение какого-то будущего, какие-то пожелания и так далее, а это согласование интересов разнонаправленных разных стран. И когда мы сможем доказать свою нужность в этом процессе, тогда нас будут уважать. А если мы будем просто говорить, что вот нас не уважают, нас не знают, вот они нас пытаются обмануть и так далее, это все будет просто плач Ярославны. Поэтому я предлагаю ввести какое-то конкретное предложение, например форсайт по транспортному коридору. Спасибо. *(Аплодисменты.)*

МИТЯЕВ Д.А.: Спасибо вам! Я не сказал бы, что транспортный коридор Евразии — это особо малое дело. В принципе, такие форсайты, насколько я знаю, проходят, вопрос, кто в них участвует. В России, по крайней мере, они были? Что касается вопроса, как сопрячь коня и трепетную лань — скажем, Россию, Китай, Индию и всех остальных на этом пространстве, это тоже не простая задача. А Китай, например, уже, по их данным, 60 миллиардов долларов инвестировал в те коридоры, которые они создают через Пакистан и по южному берегу Каспия. Вы правильно абсолютно говорите, что нечего плакаться, а надо все, что считаешь нужным, пытаться делать. Вот тема самолетов, которая Сергею Петровичу близка, у него отличная статья в «Экономических стратегиях» вышла. На самом деле нет худа без добра, я так считаю: так же, как мы пропустили один технологический уклад и скакнули сразу со второго в четвертый в 30-е и 40-е годы просто из-за того, что 20-е годы нам было не до технологий, поэтому мы смогли догнать и перегнать, не догоняя напрямую, а создав свои уникальные технологии. Так и сейчас в значительной мере происходит: мы проспали пятый уклад, он у нас в доле ВВП занимает не 50–60 процентов, как в Китае или в Европе или в Америке, а 15–20, поэтому у нас есть шанс делать сразу современные вещи. Например, как к этому ни относиться, но если заявленные характеристики МС-21 с композитными крыльями, вы знаете, это новый узкофюзеляжный самолет, который сейчас становится на крыло, подтверждается — там только расход топлива на 21 процент ниже, чем у всех аналогов существующих. То же самое мы сейчас делаем, насколько я понимаю, я не технический специалист, но опять же технические люди это вроде подтверждают, самый передовой двигатель мощный на новых авиационных принципах. И есть такое понимание, что якобы в России существует какой-то кладезь, еще оставшийся с Советского Союза, и если закрывающие технологии будут применяться, то целые отрасли пятого уклада будут отмирать. Я бы тоже завершил наш проект и наш форум оптимизмом: у нас есть что и себе, и миру показать. Главное, чтобы действительно был драйв и эстафета поколений не прекращалась, потому что в этом есть определенная проблема. Мы знаем, что в науке среднее поколение практически отсутствует, но зато приходит сейчас так или иначе молодежь, и не все вещи, которые на первый взгляд носят чисто отрицательные свойства, являются таковыми в долгосрочной перспективе. Вот, например, маленький частный пример. Сейчас авиакомпании подняли крик, что 300 пилотов, лучших командиров воздушных судов и первого класса пилоты, уехали в Азию, то есть работают в Китае, получают в три, в четыре, в пять раз больше, чем в России, на самой современной технике. Я к чему это говорю? Они ж там образуются, повышают квалификацию, передают опыт. Естественно, это утечка человеческого капитала, но в долгосрочном плане значительная часть из них вернется, так же как те технари или информационные технологи, которые уехали в Калифорнию. Некоторая часть возвращается, обмен опытом происходит, русская диаспора растет, поэтому на самом деле шансы у нас хорошие, понимание с нашими партнерами на Востоке и на Юге тем не менее присутствует. Вот кто-то сегодня сказал, что Индия с Америкой имеет единые ценности. Это вопрос дискуссионный, поскольку как раз сегодня ДНК-генеалогия нам подтвердила, что арии, высшая каста в Индии, — это наши прямые родственники. Поэтому все в

каком-то смысле не так плохо. Все циклично, и эти большие циклы истории дают шанс. Если вы посмотрели бы в середине XX века, ну какой шанс был у Китая и у Индии, да? Они занимали там 5–7 процентов мирового ВВП каждая, да, были абсолютно забытые, в полной зависимости, но колесо истории сделало свой очередной оборот, и мы видим теперь, что пока у Китая больше половины мировых мощностей по ключевым вещам. Это и цемент, это и сталь, это высокоскоростные железные дороги больше половины всей протяженности в Китае. И по производству они реально обошли Запад — уже сейчас в технологической сфере во многих отраслях начинают догонять и перегонять. Тем более у нас может и должно получиться, но вопрос в том, какова модель. Будет ли это Третий Рим? Это достаточно старая, если вы ее знаете, модель, ей уже 500 лет или больше, по-моему, даже. Или это будет модель Новой Орды? Мне кажется, что России в каком-то смысле все равно, на Западе ли получать ярлык на княжение или куда платить ясык, так сказать, на Запад или на Восток. То есть Россия тогда поднималась и развивалась, когда она все-таки ставила свои интересы и интересы своих партнеров во главу угла. Я думаю, что сейчас это происходит или по крайней мере есть шанс, что это может произойти. А как будет эта модель выглядеть — это отдельный вопрос большой, но в рамках нашего проекта мы по крайней мере нащупали какие-то традиционные ценности и подходы. И это же не для красного словца — память побед. Прежде всего, конечно, имеется в виду победа в Великой Отечественной войне — и для нашего народа, но и для наших союзников тоже, прежде всего для Китая, который потерял больше, чем Россия, даже в этой войне. Но тем не менее память побед — это действительно путеводная нить, или нить Ариадны, которая из лабиринта того какого-то деидеологизированного, совершенно без ценности времени, в которое нас сейчас помещает глобальная ситуация, выводит нас на какую-то нашу собственную столбовую дорогу. Поэтому я бы хотел пожелать участникам этого форума продолжать свои интеллектуальные усилия и двигаться в этом направлении... Да, Александр, есть желание высказаться?.. Ну как, если можно, к микрофону... Давайте мы на самое сладкое и на самый десерт — вот матрица, которая объясняет все, это практически аналог периодической системы нашего великого Менделеева.

Я занимаюсь исследованием темы «Идеология евразийской интеграции» больше пяти лет в рамках научной школы МГИМО. Сейчас кафедра политической теории, аспирантура и Евразийское движение Российской Федерации как такая коммуникативная площадка, которая действительно, как сказала Надежда, транслирует ценности и занимается интеграцией людей, которые хотят вместе искать, какие эти ценности должны быть. Существуют две вещи, которые я хотела бы подметить как раз в положительном ключе. Во-первых, когда я проходила стажировку в пресс-службе евразийской интеграции, это было несколько лет назад, меня очень огорчало, что было мало работы с прессой именно по продвижению положительного имиджа. Вот наблюдаю сейчас за тем, как работает конкретно этот департамент, и очень радуюсь, что работа сильно углубляется и что многие идеи, которые в рамках этого ученого сообщества и в рамках других площадок заинтересованы в том, чтобы ценности евразийской интеграции были не только экономические, продвигаются. Другое дело, что видение интеграции при прошлом созыве, как, впрочем, и во многом при этом больше капиталистическое, но это уже другая задача, это другая проблема. И второй аспект — как исследователь я сильно порадовалась, когда с 9 Мая граждан Евразийского союза поздравил Тигран Саркисян. Это малое событие, потому что оно не могло иметь большего масштаба со стороны руководителя экономического ведомства, но тем не менее я думаю, это очень важный маркер, показывающий, что все мы на правильном пути. Большое спасибо. (Аплодисменты.)

Я хотел познакомить с матрицей индустриальной цивилизационной волны, которую мы разработали под руководством Сергея Юрьевича Глазьева. Здесь большинство идей технологических укладов, идей мирохозяйственных укладов, это чисто глазьевские идеи. Ну а остальное — там есть кондратьевская теория, есть теория Джавани Ригши, теория Шим Петера, вот эта самая теория Валлерстайна и так далее. Все это объединено в единую

картинку. Я хочу ваше внимание обратить вот на что. В основе развития на индустриальной стадии капитализма является изменение технологических укладов. Сейчас в мире формируется шестой технологический уклад. Технологические уклады формируют технологические революции, технологические революции формируют мирохозяйственные уклады и системные циклы накопления капитала. Сейчас мир входит в новый системный цикл накопления капитала — азиатский, лидером которого выступает Китай. Китай, по расчетам Андрея Кабикова, в 2030 году будет создавать примерно 33 процента мирового валового продукта. Кстати говоря, в 1920 году Китай тоже создавал 33 процента, а в 1950 году он создавал 4,6 процента мирового валового продукта, вы представляете себе, какое у него было падение? И теперь опять новый взлет. Но азиатский системный цикл накопления капитала — не чисто китайский, там вся Азия, в том числе место Евразии очень серьезное. И мы можем войти в новый вот этот системный цикл накопления капитала и интегральный мирохозяйственный уклад — это название тоже, кстати говоря, придумал Сергей Юрьевич Глазьев в память о Пителиме Сорокине, который само будущее общество называл интегральным. Не капиталистическим, не социалистическим, а именно интегральным. И мы входим в этот самый интегральный мирохозяйственный уклад, который будет формироваться на шестом технологическом укладе, центром которого будет Азия, где сосредоточено 60 процентов мирового населения. Так что, в принципе, он все равно развивается в эту сторону. И еще я хотел обратить ваше внимание вот на что. Значит, мы сейчас переживаем переход от американского системного цикла накопления капитала к азиатскому. Точно такой же переход между двумя мировыми войнами происходил между, переход от британского системного цикла накопления капитала к американскому. Вспомните, что происходило в 30-е годы. То же самое происходит сейчас, один в один, только на другом уровне исторического развития. А все остальные процессы — одни и те же. И если мы посмотрим, что у нас происходит на Ближнем Востоке, то вспомните Испанию, вспомните Японию, вспомните Германию и так далее в 30-е годы. Это все то же самое происходит, поэтому мы можем спокойно и четко прогнозировать, как будет развиваться мировая экономика до середины нынешнего века. Технологические уклады, мирохозяйственные уклады, которые формируются своими институтами, обеспечивают развитие мирового хозяйства и политическое развитие и, соответственно, вместо однополярного мира будет мир полицентрический, полицентрическая миросистема придет.

МИТЯЕВ Д.А.: Ну, с этим можно ознакомиться, это уже опубликовано все. Очень приятно, что такая линия мысли русских космических циклистов не прерывается. Совсем для заключительного слова, Александр Иванович, пожалуйста.

АГЕЕВ А.И.: Спасибо. Я бы хотел от лица организаторов поблагодарить всех участников сегодняшнего форума, а особенно тех, кто весь день здесь пребывает на этом пиршестве ума и чувств. И поэтому я не могу не коснуться именно сферы чувств, говоря о великой евразийской объединяющей идее и об основах нашего самосознания, тем более что изначально у нас было так много поэзии, что как-то не коснуться этого было бы несправедливо. Потому что мне кажется, что вот именно на симбиозе того, чем сейчас только что сказал Александр Эрвинович, то есть на симбиозе мощнейшей науки, обоснованном математически, обоснованным системно, методологически, на синтезе архивов, которые открываются, вот о чем Александр Аркадьевич в частности говорил, и на чувствах и осмыслении всего это... Ведь мы можем быть сторонниками самых разных замечательных, с большой генеалогией концептов, это правда. Третий Рим, Орда, улус Джучи, что угодно, СССР-2, 3.0 и так далее — это, видимо, оправданно, осмысленно, но недостаточно. Потому что должно быть что-то, что не может быть вообще опровергнуто никак. Если мы, например, выдвигаем идею победы, то, безусловно, это неубиенная идея победы. Однако всегда найдется такой историк и эксперт, который скажет: а у нас были еще и поражения, длинный ряд поражений, и в Русско-японской проиграли войне, и непонятно что с Первой мировой, Крымской нулевой было у нас, и пойдём дальше, и Смутное время найдем, и, как говорил

Ломоносов, «всякие распри изнутри и всякие нашествия извне». Правда, Ломоносов тогда сказал, что не было такого, чтобы Россия силы свои не возобновила, и к ободрению уставшего народа не были бы дарованы бодрые государи. Но тем не менее получается, что у нас рядом с победой всегда идет и некая история поражений. Рядом с героями и с последующей кампанией дегероизации у нас будут идти предатели и прочие люди, разного рода Андреи Курбские, которых тоже интересно читать. Эмиграция считалась врагом, а сейчас мы это все иначе воспринимаем. То есть реально потом окажется, что все это переходит во что-то другое, какие-то конверсии возникают одних идей в другие, и в итоге получается, что каждая идея, которая, так сказать, однозначна, окажется слабой. И выходит, что мы всегда будем проигрывать. Поэтому мне кажется, что именно то многоцветье подходов, которые сегодня мы продемонстрировали, означает не что иное, как сложности, потому что и поражения, и победы — это все наши, говоря экономическим языком, активы, это все наши аргументы, но они тогда становятся нашей силой, когда мы их осмысливаем, когда мы прощаем, прощаем прошлому. Четыре поколения назад — на самом деле не наше дело быть их судьями или прокурорами. Наше дело понять, и прежде всего потому, что даже для экономической науки самый дефицитный ресурс — это ресурс понимания.

И мы не первые, кто пытается это осмыслить. Упоминались сегодня и евразийцы, и так далее. Я бы хотел напомнить о человеке, который тоже может относиться к нашим собеседникам. «Пройдут они, расплавленные годы народных бурь и мятежей, — писал Максимилиан Волошин, — и раб, воспрянув от свободы, потребует опять цепей». 1920 год. О чем это? А это ведь та самая главная дилемма, которая и определяет нашу дискуссию сегодня — мы за человечность, о которой шла речь, или, собственно говоря, нам интересна биологизация? Возможно, эта дилемма в условиях цифровой экономики, всяких там перемен, информационных революций является главной, потому что биологизация — это рабство. Ни одно племя дочеловеческое не оказалось способным разрастись до семи миллиардов человек. Потому что есть разум, есть коллективность, есть солидарность, соборность и так далее. А все другие популяции — это 100 тысяч и все. Потому что не возникает этого метауровня национального самосознания, не возникает такой метачеловек. И плюс ко всему есть определенное ограничение в плане трансфера генетической памяти. А мы можем и на тыщу лет назад. Помните, как в рассказе Чехова «Студент»? Приехал студент и рассказывает одной женщине о том, что было две тысячи лет на Голгофе, и рассказывает, и видит, что эта женщина плачет. И он подумал — надо же, это какой силой обладает событие, которое в бытовой никак не связано с ней, а она сопереживает этому. То есть человек способен вот так простираться на тысячи лет. И вот в теории Клесова на самом деле показано, что патриархи, то есть первооснователи наших ныне действующих и живущих родов, уходят туда где-то на шесть тысяч лет назад. А мы это все в памяти не часто держим. Знаем ли мы своих прадедов? «Бессмертный полк» всколыхнул наших реально отцов и дедов, а пока «Бессмертного полка» Первой мировой еще нет, а пора и его делать. И «Бессмертный полк» Крымской войны, и там мы найдем предков. Это будут совершенно другие пласты самосознания. И в этом плане Казахстан — это наш учитель. Там перед женитьбой на семь родов назад проверяют родословную и только тогда позволяют жениться. А у нас иногда и родителей не слушают. И в этом плане биологизация или человечность, а человечность — это свобода. Почему мы проигрываем во многих дискуссиях с так называемыми либералами? А потому что самые настоящие патриоты — они гораздо большие либералы, чем самые завзятые либералы, потому что принцип либерализма — это принцип свободы, это же известная дилемма. Может ли Бог сделать то, что он не может сделать? Есть такая одна вещь — дав свободу человеку, на самом деле он не может ее отобрать. Потому что нам дан этот самый выбор, и он или этический или неэтический, моральный или аморальный.

Поэтому дилемма, человечность, альтруизация человека или биологизация, экономизация и так называемая либерализация — это ведь термин-подмена. На самом деле вот главная дилемма, она была во всех войнах. Ит когда Александр Эрвинович показывает систему, динамику циклов, главное ведь — был батрак, и был хозяин, и кто-то на этого хозяина батрачит. И лидер страны нашей в 1939 году так и сказал: «Они хотят, чтобы мы у них были батраками, да желательно еще задаром». Задаром. И мы сейчас живем в ситуации, когда есть большая миросистема, а мы по

отношению к ней являемся вассалом, хотя сознание этому противится, потому что это не наша матрица. Мы не можем в ней жить долго. Мы можем долго мириться с вассалитетом, но рано или поздно мы хотим свободы и независимости нашей Родины. Этого хочет и Донбасс, этого хотел Крым, этого хочет Россия. Вот в базовых своих ценностях. Этого мы хотели и в Великой Отечественной, и в Первой мировой, и в революциях. Я процитирую другого эксперта нашей дискуссии, Германа Гессе, который высказал очень ценную мысль: «При всей социальной активности наше время все еще привержено индивидуалистическим идеалам. Два столетия, — писал он в 30-е годы, — Европа бредит итальянским Ренессансом, великолепием и мощью его насильников, отдает дань странному заблуждению, во всю культивируя личное начало». Смотрим сейчас фильмы, все сериалы Борджиа, например, и так далее, а там об этом речь идет — личное начало. Все учебники по экономике — о чем они? Об этом личном начале, об этом эгоизме. А разве наше национальное самосознание против личности? Да нет, личность — это целостность, но целостность не с обрубленным вот этим верхним уровнем. Не случайно опять же наш другой собеседник в этой области — Питирим Сорокин. Это люди, которых мы потеряли, он ведь вообще написал великолепную работу об альтруизме и о голоде как одной из причин и следствий революции и Гражданской войны. Он говорил, что именно альтруизм и любовь являются основой солидарности и что миссия человека — это безграничное созидание истинной красоты и добра в природе человека через воспитание и поведение через общественное взаимодействие. Альтруизм и любовь. И в книге «Таинственная энергия любви» он написал: «Самое достойное и самое счастливое общество — общество индивидов», то есть отнюдь не лишенных индивидуального начала, но связанных отношениями любви. И это может реально влиять и умиротворять международные конфликты. Мне кажется, мы мало говорили сегодня о любви, хотя это подразумевалось.

Мы практически не включаем любовь, альтруизм в тематику экономическую, считаем, что это за ее пределами. Хотя когда у нас участвуют наши коллеги из зон, где они реально столкнулись с ненавистью, человеконенавистничеством, с геноцидом, на самом деле этому противостоит именно любовь и сила. А силы не может быть, если у нас нет опоры на собственную матрицу, если мы работаем с чужими идеалами. И, завершая нашу дискуссию, я хотел бы сказать, что она исключительно злободневная. Несколько дней назад я был слушателем одного мастер-класса, одного гуру нашего финансового-экономического, ну почти Кудрин, только в области бизнеса, такой очень интересный, веселый человек, шутка на шутке, и аудитория просто постоянно была в таком состоянии радостного ража, потому что это опыт успеха финансового, делового и так далее. И вдруг спустя два часа, в конце, ведущая спрашивает: «Ну а скажите наконец нам, а в чем смысл ваших успехов?» И этот герой этой беседы, этого мастер-класса, отвечает: «Какой смысл? Я биологическое существо, живу инстинктами и желаниями ради удовольствия». Она спрашивает: «Простите, а если без шуток?» Он: «Какие шутки? Я всерьез. Я биологическое существо, живущее инстинктами и желаниями ради удовольствия». Все. Мастер-класс закончился. Все ушли, в принципе, довольные. Вот настоящая идея, нам показано: вот так надо жить — желаниями и инстинктами. А у нас другая тональность. То есть мы сегодня... это да, видимо, какая-то первая ступенька — и все, обрубил личность. Личность есть, есть индивид, такое странное заблуждение, как Гессе писал, абсолютно довольный жизнью, в принципе, интересный человек, со своей историей, этакий гуру, а мы вот еще, видите, такие ущербные, еще думаем о том, что выше этого у нас — национальное самосознание. Спасибо всем нам за то, что мы сегодня приблизились к пониманию этого таинства, альтруизма и любви. Спасибо! *(Аплодисменты.)*

Спасибо еще раз. До новых встреч!

МИТЯЕВ Д.А.: Даже расхотеться не хочет народ — вот это показатель.